

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22 2022
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (417) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Валерий Владимирович Кулешов* (1942) — советский и российский экономист, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АН, академик РАН, специалист в области методологии и методики экономико-математического моделирования, анализа и прогнозирования социально-экономических процессов функционирования экономики страны и отдельных регионов.

Окончил общеэкономический факультет Московского института народного хозяйства. С 1965 года работает в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН; с 1992 по 2016 год занимал в нем должность директора. Кандидатскую диссертацию защитил в 1969 году («Моделирование организационных структур научно-исследовательских учреждений»). Валерий Владими-

рович — координатор и член редколлегии журнала «ЭКО». Преподаёт в Новосибирском университете; заведует кафедрой экономического управления, является членом учёного совета, председателем Объединённого учёного совета по экономическим наукам СО РАН. С 1996 года В. В. Кулешов — академик Международной академии регионального развития и сотрудничества.

В 1999 году Валерий Владимирович награжден Орденом Почёта — за большой вклад в развитие отечественной науки, подготовку высококвалифицированных кадров и в связи с 275-летием Российской академии наук.

В 2007 году ему был вручен орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Пилькевич Б. О.**
Зарубежный опыт в сфере борьбы с коррупцией 365
- Поддорогина А. С.**
Антикоррупционное воспитание лиц, осуществляющих предварительное расследование 367
- Поморцева А. О.**
Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых с особой жестокостью 369
- Рафаелян А. А.**
Проблемы защиты прав предпринимателей в сфере государственных закупок 371
- Ризаев В. О.**
Развитие отечественного института пересмотра судебных решений по уголовным делам в дореволюционный период 373
- Ризаев В. О.**
Участие защитника на стадиях пересмотра уголовного дела 375
- Рязанцев М. А.**
Теоретические основы причинения смерти по неосторожности и проблемы отграничения от смежных составов (на примере ч. 4 ст.111 УК РФ) 377
- Садака Хашим Джамиль**
Современный арбитраж в Саудовской Аравии . 379
- Салтыкова А. О., Козаева К. В.**
Фальшивомонетничество: способы предотвращения и ответственность 381
- Сейдалиев Г. Д.**
Полномочия главы государства в сфере исполнительной власти 383
- Селедцов В. А.**
Правовое регулирование отношений в сфере образования 385
- Соболь К. А.**
Проблемы снижения неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации 387
- Сулейманов А. А.**
Способы защиты прав сторон в условном «подвешенном» правоотношении 389
- Суренская М. С., Гаес М. А.**
Нарушения в сфере здравоохранения и пути их решения мерами прокурорского реагирования 392
- Талалаева А. С.**
Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве 394
- Токмурзина А. А.**
Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве 396
- Токмурзина А. А.**
Институт обязательной доли в наследственном праве Российской Федерации 399
- Трофимова И. А., Грачева К. О.**
Органы публичной власти как участники административно-правового регулирования предоставления публичных услуг 402
- Тысько А. С.**
Генезис понимания мошенничества в российском уголовном законодательстве 404
- Федотов А. Н.**
Продажа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: анализ судебной практики 409

Фролова Т. В. условия и возможности реализации конституционного права на медицинскую помощь в системе здравоохранения Российской Федерации	413
Цуранкова М. Н. Назначение несовершеннолетнего лица руководителем компании	415
Чернякова У. А., Агильдин В. В. Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов	418
Чомаев Р. А. К вопросу о видах доказательств	421
Шапошникова А. Д., Аверьянова М. И. Суть реформы института охраны труда (в результате внесения изменений в ТК РФ, вступивших в силу 1 марта 2022 года)	423
Шахматова А. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними	426
Яганшина Д. Ю. Основания привлечения к семейно-правовой ответственности	428
Яковлев К. А., Левушкин А. Н. Вновь открывшиеся обстоятельства в налоговых спорах	429
Яковлев К. А., Левушкин А. Н. Актуальность пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном процессе	431
Яшин К. В. Адвокатская тайна как вид профессиональной тайны	433

ИСТОРИЯ

Комиссаров А. Г. Формирование местной научно-гуманитарной интеллигенции в работах нижегородских авторов: историографический обзор	435
Коршунова К. Н. История демографического развития Севастополя в 1783–1926 годах	439

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Зарубежный опыт в сфере борьбы с коррупцией

Пилькевич Богдан Олегович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Российская Федерация 29 декабря 2010 г. ратифицировала соглашение и стала одним из учредителей Международной антикоррупционной академии. В нее вошли порядка 50 государств. 8 марта 2011 г. Международная академия [1] получила статус международной организации и приступила к полноценной работе. Академия проводит регулярные стажировки специалистов государственных органов в области противодействия коррупции. В процессе развития антикоррупционного законодательства в России и зарубежных странах были приняты международные правовые стандарты антикоррупционного законодательства:

- Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г.
- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г.
- Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8.11.1990 г.
- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности;
- Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4.11.1999 г.
- Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, принята Организацией американских государств 29.03.1996 г.
- Конвенция о борьбе с коррупцией, затрагивающая должностные лица Европейский сообществ или должностных лиц государств — членов ЕС, принята 26.05.1997 г.

Первые четыре конвенции были ратифицированы Россией. Конвенции устанавливают следующие стандарты:

- принцип строгого следования равенства всех перед законом; проведение государством последовательной антикоррупционной политики; признание предметом взятки (подкупа) преимуществ нематериального характера (льготы, услуги и пр.); ограничение прав и свобод государственных должностных лиц в случаях, предусмотренным законом и др.

Обратимся к анализу борьбы с коррупцией в тех или иных странах.

В ФРГ под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением как на государственной службе, так и в частном секторе.

Коррупция в Японии — это противоправное деяние, которое выражается в умышленном использовании должностными лицами своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ, а равно и подкупу этих лиц.

В Хорватии антикоррупционную деятельность выполняет Управление Государственной прокуратуры по предупреждению организованной преступности.

В соответствии с законодательством Сингапура под коррупцией понимается явление, при котором одно лицо взаимодействует с другим в целях получения любого вознаграждения, а также за действия любого другого чиновника или служащего государственного учреждения... Такое определение коррупции применимо и сферу предпринимательства [2, с.7–8].

Субъектом коррупционного правонарушения выступают не только должностные лица, но и все государственные служащие. Это соответствует рекомендациям VIII Конгресса ООН (1990 г. Гавана, Куба) по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и интересам борьбы с коррупцией в мире и в России.

Некоторые страны приняли специальные законы, законы–кодексы чести. В США — это принципы этического поведения правительственных чиновников. В Великобритании. Общие принципы поведения государственных служащих. В ФРГ — Федеральный закон о дисциплинарном режиме государственной службы и др. Акты декларируют высокую моральную ответственность перед Отечеством.

Среди стран, продемонстрировавших значительные успехи в противодействии коррупции, стоит отметить Гонконг и Сингапур.

Если более подробно рассматривать опыт Сингапура, важно отметить, что борьба с коррупцией в этой стране легла в основу становления одной из самых прогрессивных экономик мира, которая по уровню безработицы (не более 2,2 %, грамотности количеству собственников

жилья (90 % населения) и целому ряду других показателей является одним из самых успешных государств мира.

В структуру управления данного государства были включены органы по противодействию коррупции. Такими органами стали специальные независимые комиссии, которым был придан полностью независимый статус, поставлены четкие антикоррупционные задачи и переданы соответствующие ресурсы. Создание этих комиссий, вместе с отменой многих регулирующих актов и повышением прозрачности действующих законов позволили этим государствам перейти из разряда «сравнительно коррумпированных» в разряд «относительно чистых», что означает значительное повышение «антикоррупционного статуса» [3].

Административная и правовая система противодействия коррупции в Соединенных Штатах Америки также представляет интерес для анализа. американское уголовное законодательство очень отличается уникальной структурой. Федеральное уголовное законодательство и уголовные кодексы штатов в целом предусматривают ответственность за схожие виды коррупционных преступлений [4, с. 95].

Ответственности и соответствующим санкциям за дачу взятки подлежит каждый, кто каким-либо образом оказывается замешан в коррупционном преступлении или его отдельной составляющей, а именно выносит предложение, дает либо обещает полномочному лицу неправомерное вознаграждение в целях:

- 1) повлиять на его любые официальные действия, то есть на решение, которое находится в его ведении тяжбы, дела, вопроса, производства;
- 2) оказать прямое влияние на само должностное лицо с тем, чтобы помочь совершить, совершить, сговориться, разрешить любые обманные действия или создать какие-либо возможность для совершения обмана;
- 3) склонить ответственное должностное лицо к бездействию или действию в нарушение его законных обязанностей.

В число федеральных должностных преступлений включаются и действия служащих банков, причиняющие ущерб федеральной банковской системе.

Чтобы избежать распространения скрытой формы незаконного использования должностного положения для личного обогащения, законодательство и ведомственные правила описывают ситуации, которые определяются в американской правовой системе как «конфликт интересов»: который может возникнуть:

- 1) в процессе осуществления уполномоченным государством должностным лицом своих обязанностей;
- 2) как результат неправомерных действий лица, ранее обладавшего соответствующими полномочиями.

США стали первой страной, которая приняла закон «О зарубежной коррупционной практике» (1977 г.), запрещающий подкуп иностранных чиновников [5, с.100].

Особый акцент сделан на данный процесс в рамках работы канадского парламента и правительства. Взяточ-

ничество приравнено к антиконституционным преступлениям и определяется как «государственная измена». Уголовному наказанию подлежит как получившее взятку лицо, так и тот, кто её дал. Парламентариям грозит лишение воли сроком до 14 лет, причём виновный автоматически лишается своего депутатского мандата со дня признания его вины в суде. Конституционное право Канады также содержит свод правил и рекомендаций, которые касаются поведения парламентариев при столкновении их экономических и политических интересов, которые вытекают из прежних занятий депутатов разными видами предпринимательской деятельности.

В некоторых странах выработаны особые подходы к противодействию коррупционным явлениям, связанные не с правовой стороной жизни общества и не особенностями функционирования органов власти, а с моралью и этикой. Такие страны, как Швеция, Нидерланды или Дания, демонстрируют пример воспитания в общественном сознании вызывающего уважение образа чиновника как человека, который посредством осуществления своей деятельности выполняет важные государственные функции и по-настоящему служит народу.

Примерами такой политики могут послужить следующие подходы. Коррупция полностью осознаётся правительствами этих стран как очень серьёзная проблема для национальной безопасности. При этом коррупция также рассматривается как внутренняя и внешняя угроза. Чётко разделяются 2 важных аспекта коррупции: экономический и политический. С точки зрения политики, четко осознаётся явная угроза функционированию всех структур политической власти, уважения и доверия к власти. Коррупция с точки зрения экономики существенно снижает эффективность регулирующей деятельности государства и рыночных институтов.

Опыт заимствования зарубежной практики подсказывает, что любые позитивные начинания противостояния негативным явлениям, происходящим за рубежом, необходимо оценивать комплексно и в разрезе конкретно-исторических условий, в рамках которых осуществляются те или иные действия. При этом, детальный анализ аспекта противодействия коррупции в государственных органах власти подсказывает, что успешные начинания почти всегда имеют за собой три крайне важных составляющих, включая: 1. Политическую; 2. Административно-правовую; 3. Идеологическую.

Для борьбы с коррупцией необходимо принимать стратегические решения, предпринимаемые меры должны представлять собой единый комплекс решений. Анализируя опыт зарубежных стран, можно сделать вывод, что самые действенные методы применяют такие страны как Китай, США, Италия и др. Таким образом, международный опыт противодействия коррупции развитых стран наглядно демонстрирует необходимость сочетания всех трех ключевых элементов — политического, административно-нормативного и идеологического. Работа во всех трех направлениях доказала свою эффектив-

ность путем радикального снижения уровня коррупции во многих странах вне зависимости от особенностей, связанных с деятельностью государственных органов власти тех или иных государств.

Литература:

1. Международная Антикоррупционная Академия URL: <http://www.icaa-info.org/> (дата обращения: 22.04.2022 г.)
2. Ноздрачев, А. Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2017. № 10. — с. 7–8.
3. Гладченко, Л. В. Об опыте Сингапура по противодействию коррупции // Проблемы национальной стратегии. № 3 (24). 2014 — с. 30
4. Николайчик, В. М. Профилактика коррупции в полиции США // США. Канада. 2019. № 10. — с. 93–99.
5. Кузнецов, Ю. А., Силинский Ю. Р., Хомутова А. В. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции. Владивосток, 2019. — с. 98–102.

Антикоррупционное воспитание лиц, осуществляющих предварительное расследование

Поддорогина Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор раскрывает проблему антикоррупционного воспитания среди сотрудников осуществляющих предварительное расследование и рекомендует пути решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: предварительное расследование, антикоррупционное воспитание, коррупция.

Для сотрудников, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, честь и долг стоят превыше всего, в связи с чем для служащих органов внутренних дел, а в частности для следователей и дознавателей антикоррупционное воспитание имеет особое значение.

Актуальность темы научной работы обуславливается высоким значением антикоррупционного воспитания как в современном обществе в целом, так и среди сотрудников осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу. Необходимость антикоррупционного воспитания прежде о всего заключается в формировании у следователей и дознавателей нравственных и моральных норм, которыми они будут руководствоваться в своей работе. Наряду с этим антикоррупционное воспитание должно быть не только у лиц осуществляющих предварительное расследование, но и граждан. «Чем культурнее общество, чем больше оно руководствуется нормами морали и права, тем легче и безопаснее в нем жить» [3].

В соответствии с Приказом МВД России от 25.12.2020 № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», а именно в соответствии с п. 20.6 — одним из основополагающих принципов воспитательной работы является: «Выработка у сотрудников устойчивых навыков служебного поведения, основанных на строгом соблюдении служебной дисциплины и законности, требований служебной этики, антикоррупционных стандартов» [2].

Для того, чтобы антикоррупционное воспитание сотрудников, осуществляющих предварительное расследование, было более эффективным, необходимо применять различные методы, так как если использовать какой-либо метод по отдельности, это не приведет к положительному результату. Важно понимание того, что нет положительных и отрицательных методов, каждый метод имеет свои плюсы и минусы, которые в совокупности могут дать хороший результат. Каждый метод должен рассматриваться в условиях его применения.

Первый метод, который необходимо упомянуть — это метод убеждения, именно благодаря ему у сотрудника формируется мировоззрение, сознательность. Для того, что бы указанный метод действительно работал необходимо соблюдать определённые условия, такие как: открытость и честность со стороны убеждающего, наличие доверительных отношений, убежденность лица в искренности того в чем он убеждает и что не мало важно — подкрепление слов действиями. «Только благодаря такому отношению можно завоевать доверие со стороны воспитуемых, и рассчитывать на внимательное отношение к своим словам, советам и идеям» [6].

Второй метод, это метод примера, иными словами воздействие на сознание и поведение сотрудников положительными примерами, которые в свою очередь будут являться образцами для подражания. Влияние на сознание может происходить как непосредственно от руководителя, коллег, так и опосредованно, то есть через положительные события произошедшие

в других подразделениях, примеры из средств массовой информации, исторические события и т. д. «Воспитание обязательно должно основываться на положительном примере, для того что бы в сознании сотрудников мог сложиться идеальный образ сотрудника, который побуждает желание быть похожим на него» [5]

Третий метод антикоррупционного воспитания сотрудников осуществляющих предварительное расследование — это метод упражнения. Данный метод направлен прежде всего на формирование антикоррупционного поведения не только в служебное время, но и в повседневной жизни. Условия при которых метод упражнения будет более эффективным: понимание сотрудниками сущности коррупции, негативных последствий коррупционной деятельности. В указанном методе необходимо учитывать что для каждого сотрудника необходим индивидуальный метод упражнений, объем нагрузки при котором он будет усваивать материал не переутомляясь.

Четвертый метод антикоррупционного воспитания — метод поощрения, на мой взгляд, указанный метод является наиболее действенным. Вне зависимости от особенностей характера личности, поощрение всегда приносит положительные эмоции, основываясь на которых, сотрудник понимает, что поступил в данной ситуации правильно, тем самым указанный метод стимулирует сотрудника продолжать вести себя таким же образом, для получения поощрения в будущем, главное что бы поощрение было справедливым. «Важно помнить о том, что поощрение следует применять с осторожностью, ведь иногда оно может быть не заслуженным» [4].

Пятый, заключительный метод, который необходимо применять наряду с методом поощрения — это метод принуждения. Указанный метод является важной

частью процесса антикоррупционного воспитания, если сотрудник без должного внимания выполняет свои служебные обязанности, а так же относиться к ним пренебрежительно, то в дальнейшем высока вероятность того, что он начнет заниматься коррупционной деятельностью, ввиду отсутствия уважения к закону и службе, в данном случае необходимо применение метода принуждения. «Делается это с благой целью: изменить отношение сотрудника к своей профессиональной деятельности, к служебной морали; проявить в нем уважение к законам и нормам поведения, так о же повысить требовательность к себе» [1].

Вышеуказанные методы применяются и варьируются в зависимости от конкретной ситуации, а так же в зависимости от поставленных целей и задач. На практике не уделяется должного внимания вопросу антикоррупционного воспитания сотрудников осуществляющих предварительное расследование, а ведь именно на данной стадии уголовного процесса следователь и дознаватель могут «закрыть глаза» на факты имеющие значение для уголовного дела, что в дальнейшем может воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу. В связи с вышеизложенным, считаю, что необходимо проводить специальные мероприятия с сотрудниками направленные на формирование личности не подверженной коррупции. Указанные мероприятия можно проводить в формате конференции, круглого стола или лекции с периодичностью раз в три месяца.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что для сотрудников осуществляющих предварительное расследование, антикоррупционное воспитание имеет важное значение. Моральные, нравственные, антикоррупционные основы их деятельности являются залогом уважения и поддержки со стороны граждан.

Литература:

1. Всеобщие стандарты борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах, принятые на 71 Генеральной ассамблее Интерпола 21–24 октября 2002 в Камеруне.
2. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»
3. Воронцов Сергей Алексеевич О необходимости совершенствования системы отбора, подготовки и воспитания юристов уголовно-правовой специализации, призванных защищать публичные ценностно-правовые начала // Евразийская адвокатура. 2014. № 3 (10). с. 76
4. Гайдай, М. К., Кузьмина Г. А. «Психологические особенности патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Вестник УЮИ. 2022. № 1 (95). с. 141–147.
5. Ендржеевский Анатолий Альфредович Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД: состояние и основные пути совершенствования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56).с. 87
6. Устинова, Л. Г. «Конструирование технологий воспитания сотрудников ОВД» // МНКО. 2014. № 1 (44). с. 71–73

Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых с особой жестокостью

Поморцева Александра Олеговна, обучающийся

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В настоящей статье представлены системообразующие признаки преступлений, совершаемых с особой жестокостью, приведены уголовно наказуемые деяния, квалифицирующим признаком которых выступает особая жестокость. Выделены криминологически значимые особенности лиц, совершающих преступления с особой жестокостью.

Ключевые слова: особая жестокость, УК РФ, преступление, лицо, убийство, сексуальный характер.

Повышенная опасность преступлений против личности, совершаемых с особой жестокостью, выражается в том, что они не имеют локализации ни в пространственных, ни в исторических границах, также данные преступления характерны для любых исторически складывающихся типов общества, а решение проблем противодействия им, в свою очередь, требует комплексного, междисциплинарного подхода на межгосударственном уровне. Усиленная по сравнению с иными насильственными преступлениями общественная опасность преступлений, совершенных с особой жестокостью, определена исключительными последствиями посягательств данного рода в виде причинения смерти, тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, всегда сопрягающихся со специфическими, повышенными физическими, психическими страданиями жертвы.

Особая жестокость в наши дни сопровождается изнасилования, серийные сексуальные преступления, вымогательства, разбои и все чаще проявляется в эпизодах домашнего насилия, также часто проявляется в подростковой конгломерации.

Насильственные преступления отличает большая изощренность, извращенность, несоразмерность, большое количество жертв. Нередко мишенью лиц, совершающих данные преступления, становятся самые близкие и родные — супруги, иные члены семьи и близкие лица, наиболее уязвимые — дети, женщины, пожилые лица.

Исследование феномена особой жестокости, личности лиц, совершивших преступление с особой жестокостью, жертвы значимо в понимании детерминации такого преступления, закономерностей становления личности на путь совершения преступной жестокости, необходимо для выработки эффективных мер предупреждения жестоких деликтов.

Обстоятельством, отягчающим любое преступление, является совершение его с особой жестокостью, садизмом или издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Пункты «д» части 2 статьи 105, пункт «б» части 2 статьи 111, пункт «в» части 2 статьи 112, пункт «б» части 2 статьи 131, пункт «б» части 2 статьи 132 УК РФ закреплены в уголовном законе как частные проявления этого общего положения при совершении, со-

ответственно, убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью, изнасилования, насильственных действий сексуального характера.

Правильная квалификация данного отягчающего признака зависит от того, что понимается под «особой жестокостью» при совершении уголовно наказуемого деяния.

Особая жестокость — это категория оценочная, и содержание её законодателем не раскрыто. Данный факт породил множество споров среди ученых-правоведов, психологов, медиков по поводу содержательной составляющей понятия «особая жестокость».

Для определения более четких критериев особой жестокости необходимо изучить и проанализировать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в Постановлениях от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Из содержания вышеуказанного документа необходимо выделить то обстоятельство, что законом особая жестокость связывается не только со способом убийства, но также и с другими обстоятельствами, наличие которых даёт возможность говорить о проявлении виновным особой жестокости.

Для квалификации убийства, как совершенного с особой жестокостью, необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Убийства, которые совершены с особой жестокостью, обладают наличием повышенной социальной опасности, в связи с тем, что лицо, которое совершает убийство, подразумевает его совершение умышленно и безнаказанно причинить особые мучения и страдания жертве.

Для лиц, которые совершают убийства с особой жестокостью присущи следующие черты: они импульсивны, эмоционально неустойчивы, обладают высоким уровнем тревожности, низким уровнем коммуникабельности, склонностью к демонстративности, агрессии и жестокости.

Многим злоумышленникам характерна антиобщественная установка личности, которая является одной из основных причин совершения убийств с особой жесто-

костью. Она базируется на условиях, которые формирует у лица интересы, потребности, изменение которых образуют базис антисоциальной мотивации к совершению преступного деяния.

Все это взаимодействует с личностными особенностями, они выражаются в субъективной стороне преступления, которая является ключевым моментом при квалификации деяния как убийства с особой жестокостью.

Таким образом, совершение убийства с особой жестокостью выступает в качестве результата реализации выработавшихся у преступника отрицательных черт личности из-за неблагоприятной социализации в обществе и внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию.

Лицам, которые совершают убийства с особой жестокостью, свойственны эмоциональные нарушения. Данные лица, зачастую, обладают психологической и социальной отчужденностью, зачастую имеют трудности в установлении контактов, они замкнуты и необщительны. Данные лица имеют сложности принятия и усвоения нравственно-правовых норм общества.

Зачастую данные лица совершают преступления в отношении жертвы в связи с накопившимся аффектом, не имея при этом (или не желая видеть) другого способа разрешения конфликта.

Помимо этого, они нередко воспринимают других людей в качестве враждебных и агрессивных лиц по отношению к ним. Преступник наделяет другого человека отрицательными чертами характера, которые присущи самому убийце [1].

Для установления особой жестокости при совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера также необходимо проводить анализ умысла виновного лица и устанавливать направленность его на причинение потерпевшим особых мучений и страданий.

Итак, способ совершения преступления — «с особой жестокостью» — проявляется в умышленном (осознанном) причинении жертве особых физических и психических страданий, собственно, ради самих страданий

или для достижения других целей, когда следствием таких действий становится причинение смерти или вреда здоровью — тяжкого или средней тяжести.

Для того чтобы минимизировать совершение убийств с особой жестокостью, предлагаю сделать обязательным проведение комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы по рассматриваемой категории уголовных дел.

Заключение указанной экспертизы позволит в дальнейшем выявлять данные преступления на более ранних стадиях. В тех ситуациях, когда преступление совершено вменяемыми лицами, необходимо увеличить нижний порог наказания, а если в момент совершения преступления лицо обладало какими-либо психическими отклонениями, то к нему необходимо применять меры медицинского характера.

Таким образом, чтобы предупредить преступность, совершенную с особой жестокостью, необходимо:

- принять дополнительные меры к обеспечению полноты учета всех нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений, предусмотрев в них дополнительные критерии (позиции), необходимые для более полного анализа криминалистической характеристики таких преступлений и оперативного выявления признаков особой жестокости, как на федеральном, так и на региональном уровнях;

- обеспечить полноту и своевременность анализа обстоятельств преступлений, совершенных в условиях неочевидности, имея в виду, в том числе и их особую жестокость;

- обеспечить постоянное использование базы данных криминалистических учетов органов МВД России, своевременное назначение идентификационных исследований объектов, изъятых при производстве следственных действий;

- подготовить методические рекомендации по основным вопросам расследования «преступлений, совершенных с особой жестокостью» и организовать по ним проведение учебно-методических занятий с сотрудниками правоохранительных органов.

Литература:

1. Антонян, Ю. М. Психология убийства. М.: Юрист, 2017. — 304 с.
2. Курганов, С. И. Криминология учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Электронный ресурс]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. — 184 с.

Проблемы защиты прав предпринимателей в сфере государственных закупок

Рафаелян Арменуи Амлетовна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы защиты прав предпринимателей в сфере государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, защита прав предпринимателей, 44-ФЗ, 223-ФЗ, малое и среднее предпринимательство.

На сегодняшний день, несмотря на введение контрактов в области государственных и муниципальных закупок, правонарушений в данной отрасли, к сожалению, меньше не становится.

Актуальность тематики обусловлена социальной значимостью и нарастанием в экономике страны инвестиционной активности субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), а также стремлением исполнительных органов власти использовать потенциал МСП в наращивании экономических показателей путем их вовлечения в сферу закупочной деятельности государства.

Важной проблемой контрактной системы являются трудности, с которыми сталкиваются лица, которые планируют заключить контракт с государством или муниципальным образованием, в частности представители малого предпринимательства. Согласно ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Закон о развитии малого и среднего бизнеса) к малому бизнесу относятся хозяйственные общества, товарищества, партнерства, кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в установленном законом порядке.

По сравнению с Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 № 94-ФЗ (далее — Закон № 94-ФЗ), Закон «О контрактной системе», принятый на замену последнему, содержит положения, которые направлены на повышение доступности сферы закупок для малых предприятий.

Однако субъект малого бизнеса сталкивается с некоторыми трудностями в процессе вступления на рынок государственных закупок и заказов. Поэтому регулирование общественных отношений между заказчиком и субъектом малого предпринимательства требует дальнейшего совершенствования для достижения баланса интересов, когда процедура государственного заказа сводит риск злоупотребления правом со стороны участников к минимуму и становится приемлемой и для государства, и для юридического лица.

Несмотря на то, что процедура участия не особо сложная и достаточно унифицированная, проблемы возникают уже на начальных этапах подготовки к закупке.

Для того, чтобы фирма могла стать участником торгов, ей необходимо предоставить обеспечение, размер которого может варьироваться в зависимости от начальной максимальной цены контракта. При таких условиях субъект малого бизнеса все же может получить контракт, но доступ к крупным заказам становится затруднительным в связи с недостатком финансовых средств у предприятия. Лицо вынуждено брать денежные средства в кредит у банков, сталкиваясь с барьером в виде требований к сроку существования на рынке, к наличию положительного баланса.

Участник, которому был предоставлен кредит, впоследствии возвращает сумму займа с процентами, либо оставаясь при этом в убытке, либо извлекая незначительную прибыль [1]. А это, в свою очередь, никак не способствует расширению производства предприятия и развитию предпринимательства в РФ, а также привлечению к государственным заказам новых участников.

Таким образом, в сложившихся обстоятельствах ущерб причиняется как субъектам малого предпринимательства, так и контрактной системе, а значит и государству в части удовлетворения его нужд. Поэтому положения законодательства о закупках, касающиеся обеспечения заявки лица на участие в тендере, требуют переосмысления и последующего реформирования.

Другой проблемой участия представителей малого бизнеса в государственных и муниципальных закупках и заказах является психологический барьер, который проявляется в недоверии со стороны заказчика к малому предприятию, поскольку участник может не обладать достаточным опытом, возможностями, оборудованием для качественного исполнения контракта, в отличие от крупных корпораций, доверие к которым значительно выше.

Кроме того, если учесть, что значительная часть малого бизнеса относится к непромышленной сфере, то можно предположить, что квота на участие малых организаций в государственных закупках может не выполняться, что является грубым нарушением Закона «О контрактной системе».

В этом смысле Л. В. Андреева, отмечая актуальность контрактной системы для детерминации качественных взаимоотношений между государством, бизнесом и обществом, подчеркивала важность поддержки такой преференциальной группы, как малое и среднее предпринимательство (далее — МСП), поскольку именно данный

сектор контрагентов может испытывать давление и ущемление интересов со стороны более крупных и экономических сильных конкурентов [3].

Правонарушения совершаются на всех стадиях реализации и действия контракта, но чаще всего нарушают закон, когда предусматривают и определяют способ и условия для выбора поставщика, подрядчика или исполнителя. Применение КоАП РФ для урегулирования вопросов данной отрасли имеет свои негативные моменты. Основной проблемой можно считать противоречие руководства и управления в деятельности органов, осуществляющих контроль. Управления субъектов РФ Федеральной антимонопольной службы при осуществлении наблюдений и проверок зачастую принимают противоречащие друг другу решения.

Понимают законодательные нормы, регламентирующие систему контрактов, по-разному, иногда с излишними требованиями к заказчикам, не принимая во внимание разъяснения органов власти. Следует различать нарушения законодательства при определении исполнителя и пользование неправильным порядком определения, к примеру, поставщика как следствие невысокого уровня профессиональной подготовки, да еще и с корыстными мотивами. Это абсолютно разные поступки, влекущие разные санкции. Последний из представленных примеров влечет уголовную ответственность. Уголовный кодекс России [1] (далее — УК РФ) предусматривает ответственность за подобные деяния в основном в главе 30.

Так уголовным законодательством предусмотрены санкции за злоупотребление должностными полномочиями, мошенничество и взяточничество, а также за нецелевые расходы федерального бюджета. Нами была рассмотрена статистика количества правонарушений в указанной сфере. В конце 2020 года Генеральная Прокуратура России выявила, что за год количество нарушений контрактной системы в сфере государственных закупок выросло почти на 6 %. Это обосновывают ослабленным контролем за данной отраслью и неправомерным проведением экстренных закупок в период карантина, введенного из-за появления корона вирусной инфекции COVID-19. По итогам прошлого года было установлено более 153 тысяч противоправных поступков, что касалось 2019 года — их было чуть больше 145 тысяч.

В основном, выявлялись такие правонарушения, как подписание контрактов с единым поставщиком или завышение цены товаров или услуг исполнителями. Кроме того, почти на 14,5 % увеличилось число исковых заявлений со стороны прокуратуры, связанных с нарушениями контрактной системы. Если в 2019 году надзорные органы обращались в суды около 1300 раз, то в этом — чуть больше 1500 раз [1]. Хотелось бы подчеркнуть, что государственные и муниципальные закупки — это сфера деятельности, на которую расходуются значительная часть бюджетных средств Российской Федерации (далее — РФ). За III квартал 2020 года стоимость размещенных заказов примерно равна 1,9 трлн.

рублей (29 % от общего стоимостного объема за I-III кварталы 2020 года) [3].

Со значительным объемом денежных средств, выделяемых государством из бюджета, связана и повышенная ответственность заказчика и его должностных лиц. В связи с этим особую актуальность приобретают проблемы эффективности привлечения к административной ответственности виновных лиц. Административная устанавливается статьями 7.29–7.29.1, 7.29.3–7.32.1, 7.32.5 Кодекса об административных правонарушениях РФ, среди которых ст. 7.29 выступает общей для всех остальных. Особенностью данного вида ответственности за правонарушения в сфере осуществления закупок является то, что она возлагается преимущественно на должностных лиц заказчика, т. е. на простых сотрудников, которые в силу определенных обстоятельств зачастую занимаются закупками, не имея достаточных знаний и навыков для того, чтобы качественно выполнить поставленную задачу, избежать возможных нарушений и ответственности за них.

В зависимости от состава правонарушения, размер штрафа варьируется от 5 тыс. руб. до 100 тыс. руб. [4]. Согласно информации, которая представлена на сайте Trud.com, средняя заработная плата специалиста по государственным закупкам в России составляет 35856 рублей [5]. Рассмотрев указанные выше факты в совокупности, можно прийти к выводу о том, что среднестатистический работник, который занимается закупками, несет высокий риск допустить нарушение Закона № 44-ФЗ, в результате чего на него будет наложен административный штраф, который может в несколько раз превышать его заработную плату.

Таким образом, уровень дохода, который получает должностное лицо, не соответствует денежному выражению административной ответственности, возникающей в случае совершения правонарушения. Данное обстоятельство не способствует тому, чтобы профессия специалиста по государственным закупкам пользовалась спросом. Это отрицательно влияет на реализацию основных начал государственных и муниципальных закупок, к примеру, принципа профессионализма заказчика, закрепленного в ст. 9 Закона № 44-ФЗ, приводит к дополнительным рискам, потому что количество лиц — профессионалов, желающих заниматься закупками в не самых выгодных условиях, при высоких рисках, невелико, и заказчик вынужден наделять функциями по осуществлению закупок сотрудников, не являющихся профессионалами в данной сфере.

Поэтому, на наш взгляд, требуется увеличение заработной платы специалистов по государственным закупкам, так как это, во-первых, повысит привлекательность данной профессии, а во-вторых, уменьшит существенную разницу между штрафами и доходом должностного лица. Важной проблемой наложения административной ответственности на должностных лиц заказчика является применение штрафных санкций без учета степени вины члена комиссии по осуществлению закупок [6].

Наложение штрафа на лицо, входящее в комиссию по закупкам, не зависит от конкретных действий, совершенных этим лицом. Не принимается во внимание и малозначительность совершенного деяния. Допущенное правонарушение может и не принести существенного вреда, однако ответственность будет такая же, как у лиц, действия которых повлекли серьезный ущерб. Мы считаем, что необходимо учитывать степень вины должностных лиц, совершивших правонарушение, а также применять принцип малозначительности, и снижать в связи с этим размер штрафов или освобождать от ответственности вовсе. Таким образом, применение норм, устанавливающих административную ответственность должностных лиц, занимающихся закупками, требует реформирования. Одним из вариантов изменений является увеличение размеров административных штрафов, но только за повторные правонарушения, которые с большой долей вероятности могут свидетельствовать об умысле лица.

Литература:

1. Аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам III квартала 2020 года // Официальный сайт МИНФИН РОССИИ URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/Itog_44-FZ.pdf с. 3.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред.от30.12.2020).URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.05.2022).
3. Курлевский, И. В., Огрина Г. В. Административная ответственность за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере государственных закупок // Теория и практика общественного развития. 2017.
4. Статистика зарплат // сайт Trud.com URL: <https://russia.trud.com/salary/692/82494.html>
5. Шарапова, Р. А. Ответственность в сфере закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7–2. с. 153–155.
6. Беликов, А. Ю. Особенности внедрения предквалификационного отбора подрядных организаций в строительстве / А. Ю. Беликов, Е. В. Чепайкина. — Текст: непосредственный // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2019. — N 2 (27). — с. 367–370.

На наш взгляд, следует уменьшить ответственность за правонарушение, совершенное впервые, потому что нельзя исключать человеческий фактор: нарушение закона может быть вызвано формальной ошибкой. Подводя итоги, хочу отметить, что государственные и муниципальные закупки — это серьезный и важнейший инструментом для того, чтобы рационально и «с умом» распределить немалую часть расходов Российской Федерации.

Это один из основных институтов государственного регулирования, потому что в условиях экономики смешанного типа страна становится крупнейшим и главным заказчиком и потребителем продукции целого ряда сфер. Именно поэтому необходимо провести ряд законодательных реформ, которые более точно конкретизируют нормы ГК РФ, КоАП РФ, УК РФ, регулирующие правонарушения в сфере действия контрактной системы.

Развитие отечественного института пересмотра судебных решений по уголовным делам в дореволюционный период

Ризаев Виктор Олегович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Об институте обжалования решений, принятых судебными органами, в целом можно говорить уже на этапе существования древнерусского государства. Однако у данного правового института имелись особенности, которые определялись процессуальными нормами права того времени.

Впервые институт обжалования в отечественном законодательстве зафиксировался в Новгородской судной грамоте «О суде и о закладе на наездники и на грабен-

щики», которая включает в себя в основном нормы о судостроительстве [9]. Судопроизводство в Новгороде строилось на основе принципа разделения подсудности между княжеским и общинно-вечевым судами. Такое разделение судов позволяет говорить о зарождении в судебной системе принципа инстанционности судопроизводства. Существование такой системы в Новгороде являлось предпосылкой для возникновения института обжалования актов нижестоящих судов.

Согласно Новгородской грамоте обжалование судебных решений происходило в двух формах. Первой формой выступал пересуд, который заключался в повторном рассмотрении дела наместниками великого князя по жалобе какого-либо лица. Второй формой обжалования являлся доклад, который осуществлялся самим судьей. Причиной для применения доклада могли послужить либо неясность закона, либо неясность обстоятельств дела (фактов) [2]. Несмотря на наличие данных форм обжалования, нормы права регулировали их недостаточно с точки зрения современного процесса, поскольку в основном указывались правила по процедурным моментам.

Судебник 1497 года регулировал не только вопросы уголовного права и уголовного процесса, но и устанавливал определенную систему судебных инстанций [5, с. 34, 36]. Так, высшая судебная власть принадлежала Великому князю и Боярской думе, в время как функции правосудия на местах осуществлялись наместниками, волостелями и тиунами. При этом нельзя говорить о самостоятельности судебной власти во время существования данного судебного кодекса, поскольку указанные должностные лица совмещали полномочия по осуществлению правосудия с административными функциями. Функции апелляционной инстанции рассматривались Великим Князем и Боярской Думой.

В XVI–XVII вв. организация судебной системы претерпела значительные изменения. Если раньше в нее включались только две инстанции, то теперь между Великим князем и Боярской Думой и местными органами судебной власти существовала еще одна судебная инстанция, носившее название приказ [4, с. 205–206].

При этом изменения судебной системы сопровождалось принятием в 1649 году нового кодифицированного нормативно-правового акта — Соборного уложения. Порядок судопроизводства в данном законе устанавливался в главе 10 и занимал его значительный объем.

Соборное уложение включило в себя следующие формы обжалования судебных актов:

- 1) Доклад, который могут передаваться от местных судов в приказы и от приказов к Великому Князю и Боярской Думе;
- 2) Возможность «бити челом на судью», принявшего не соответствующий, по мнению подателя жалобы, закону судебный акт.

При Петре I в XVIII веке судебная система снова изменилась: теперь высшей судебной инстанцией являлся Сенат, а за место приказов появились новые административно-судебные органы, которые назывались коллегии. Сенат рассматривал жалобы на решения коллегий, ему подчинялась Юстиц-коллегия, которая являлась апелляционной инстанцией для местных судов по уголовным и гражданским делам. Генеральный кригсрехт был апелляционной инстанцией для проверки решений по гражданским делам; по уголовным делам приговор утверждало высшее воинское начальство, апелляционное обжалование

не допускалось [8, с. 423]. В системе духовных судов высшей инстанцией выступал Синод [7, с. 343, 346, 371].

Пересмотр дела в апелляционной инстанции основывался на тех материалах, которые были приобщены в рамках рассмотрения спора в суде первой инстанции. Новые доказательства в суде апелляционной инстанции нельзя было приобщать. Фактически законодательство закрепляло принцип проверки законности решения судов низшей инстанции, повторное рассмотрение дела не допускалось. При этом функции суда первой инстанции заключались в детальном рассмотрении дела.

Важное значение для правового института пересмотра судебных актов сыграла судебная реформа, проведенная в 1864 году. Со слов профессора Д. Г. Тальберга «...судебные уставы внесли в жизнь русского общества новые начала юстиции, выработанные наукой и законодательной практикой народов, далеко опередивших нас в культурном и политическом отношении, искоренили неправосудие и лихоимство в русских судах и много содействовали укреплению в народе чувства правды и законности» [6, с. 82].

Первое, о чем стоит упомянуть, это то, что судебная реформа способствовала окончательному отделению судебной власти от административных и законодательных органов, введение гласности в судебном производстве, основание самостоятельной мировой юстиции, введение суда присяжных заседателей, учреждение института присяжных поверенных, были учреждены суды кассационной инстанции. Кроме того, произошел отказ от формального доказывания обстоятельств, институт доказывания также получил свое развитие [3, с. 61, 87].

Судебная реформа сильно повлияла на устройство системы обжалования судебных актов. Если раньше существовала громоздкая система сословных судов, то после реформы была установлена четкая и понятная конструкция, упростившая процедуру обжалования.

В качестве судов первой инстанции по уголовным делам выступали избираемые на должность мировые судьи, в случае если дело выходило за пределы их компетенции, создавались общие судебные места, в которые входили окружные суды и судебные палаты. Решения судов первой инстанции, принятые без участия присяжных заседателей, не признавались окончательными, поскольку они могли быть обжалованы в апелляционную инстанцию.

Рассмотрение уголовных дел в апелляционной инстанции осуществлялось мировыми съездами и судебными палатами, правосудие осуществлялось, базируясь на принципах коллегиальности, устности, гласности. Порядок рассмотрения ничем не отличался от рассмотрения в судах первой инстанции, однако имелись определенные особенности.

Рассмотрение уголовных дел в кассации осуществлялось в рамках единого судебного органа — Председательствующего сената, в который входили две судебные коллегии — по гражданским делам и по уголовным делам. Такая форма организации кассационной инстанции была поза-

имствована у судебной системы Франции, поскольку это в наибольшей степени отвечало интересам правосудия Российской Империи [1, с. 237]. Стоит отметить, что кассационная инстанция существовала только в рамках одного судебного органа, поскольку, во-первых, обеспечивалось единство правоприменительной практики, во-вторых, кассационная инстанция играла важную роль в истолковании законов. Кроме того, судебный орган публиковал свои разъяснения по применению той или иной нормы закона во всеобщее сведение.

Задаче кассационного рассмотрения являлась юридическая оценка фактов, которые уже были установлены судами прошлых инстанций, их наличие не ставилось под сомнение. На этом основании решение присяжных заседателей не подлежало контролю, поскольку присяжные устанавливали фактические обстоятельства дела и не давали юридическую оценку преступным деяниям, так как они на это не уполномочены.

Таким образом, как видим, отечественный институт пересмотра решений по уголовным делам формировался

на протяжении долгого времени. Вначале уголовный процесс не знал как самих понятий апелляционной и кассационной инстанций, так и разделения категорий дел на гражданские и уголовные дела. Однако после реформы 1864 года судебная система кардинально поменялась и приобрела самостоятельность, появились уже знакомые современному законодателю институты апелляции и кассации по уголовным делам. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с обособлением судебной власти. В связи с этим в рамках диссертационного исследования можно выделить несколько периодов развития дореволюционного законодательства о пересмотре судебных актов:

1) Первый период, когда судебная система была единым целым с административными органами, а института апелляции и кассации не существовало (с 1497 года по 1864 год);

2) Второй период, когда появилась принципиально новая судебная система, включавшая в себя самостоятельную судебную власть с институтами апелляции и кассации (с 1864 года по 1917 год).

Литература:

1. Буцковский, Н. А. Очерк кассационного порядка отмены решений по Судебным уставам 1864 года. СПб., 1866. с. 10; Коротких М. Г. Указ.соч. с. 145; Тальберг Д. Г. Указ. соч. 435 с.
2. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. с. 708.
3. Коротких, М. Г. Указ.соч. с. 176; Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч. с. 751; Джаншиев Гр. Основы судебной реформы. Историко-юридические этюды. М., 1891. 745 с.
4. Развитие русского права в XV — первой половине XVII в. / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1986. 627 с.
5. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерк по истории суда и уголовного процесса рабовладельческих, феодальных и буржуазных государств. М., 1957. Т. 1. с. 656; Михайлов М. М. Указ. соч. 803 с.
6. Тальберг, Д. Г. Русское уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям. Киев, 1889. Т. 1. 582 с.
7. Юшков, С. В. История государства и права СССР. М., 1961. Ч. 1. 784 с.
8. Российское законодательство X — XX вв. Т. 4.
9. Российское законодательство X — XX веков: В 9 т. М., 1984. Т. 1. Законодательство Древней Руси.

Участие защитника на стадиях пересмотра уголовного дела

Ризаев Виктор Олегович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предоставляет подозреваемому и обвиняемому пользоваться помощью защитника. Защитник — это лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов указанных лиц и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу [1]. Кроме того, он участвует при пересмотре уголовного дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Это обеспечивает осужденному его право на обжалование и пересмотр приговора и, соответственно, вынесение справедливого решения, посредством устра-

нения возникшего или грозящего возникнуть вреда вынесенным судебным решением, что служит гарантией от незаконного и необоснованного осуждения. Такой тезис обусловлен самим назначением института обжалования и пересмотра вынесенного судом приговора.

Как справедливо утверждал российский учёный-юрист И. Я. Фойницкий, рассмотрение уголовного дела одной судебной инстанцией, несмотря на его надлежащее построение, не исключает возможные ошибки в приговоре, а, значит, интересы правосудия оказываются не обеспеченными и судебное решение перестает быть

выражением истины [5, с. 509]. Подобного мнения придерживался С. В. Познышев, считавший, что, к сожалению, судебные ошибки неизбежны в деле уголовном процессе и противоречат государственным интересам и непосредственно сама процедура обжалования вытекает из очевидной потребности их предотвращения и принципа достижения судом материальной истины [4, с. 115].

Защитник на стадиях пересмотра уголовного дела использует предусмотренные и не запрещенные законом профессиональные средства защиты, которые обеспечивают движение информации, имеющей значение для защиты, между участниками уголовного процесса и удостоверяющие или опровергающие уже имеющуюся информацию о законности, обоснованности и справедливости ранее вынесенного приговора суда. Специфика полномочия защитника на инициирование пересмотра приговора обусловлена его ролью: он подает жалобу, безусловно, только в интересах подзащитного, только с его согласия и следуя его волеизъявлению [6, с. 179]. Однако, считаем необходимым обратить внимание на имеющиеся исключения из указанного правила: если защитник убежден, что его подзащитный самооговорил себя, то он вправе занять позицию противоположную его воле [2]. При подаче, например, надзорной жалобы, защитнику необходимо осмыслить ее содержание, выразить в ней свое отношение к приговору с точки зрения его законности, обоснованности и справедливости. Не следует ограничиваться обоснованием одного нарушения уголовно-процессуального или неправильного применения материальных законов. Адвокат дает анализ всех выявленных им нарушений, которые были допущены на досудебном и в судебном производстве и повлекли постановление неправосудных решений по уголовному делу.

Участие защитника на стадиях пересмотра уголовного дела предполагает его активность. Он вправе заявить ходатайство об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции. Также он должен отразить собственную позицию относительно исследования доказательств, предоставляя следующие данные и аргументы:

1) целесообразность перечисленных дополнительных материалов (документов, справок и др.), харак-

теризующих личность осужденного и условия жизни его семьи и близких родственников;

2) необходимость и обоснованность повторного анализа доказательств;

3) повторное ходатайство об изучении доказательств, отклоненных судом первой инстанции;

4) перечень свидетелей, специалистов, экспертов и других лиц, подлежащих вызову на допрос для подтверждения тех или иных обстоятельств дела, которым была дана неверная оценка судом;

5) необходимость исследования «новых» доказательств, которые не были рассмотрены судом первой инстанции, с обоснованием невозможности их представления ранее по независящим от него причинам.

В случае, если защитник не имеет возможности выехать в исправительное учреждение, в котором содержится его подзащитный, то защитник обязан уведомить его о принятии на себя защиты, изложить позицию, которую он намерен занять, и по возможности приложить копии подготовленных документов.

Кроме того, советник Федеральной палаты адвокатов РФ, член Совета АП г. Москвы Евгений Рубинштейн считает, что подготовка жалобы требует учета адвокатом используемых им тактических приемов. Ее текст должен быть понятным и не содержать лишней информации. Так же он справедливо отмечает, что при подготовке жалобы адвокату не следует использовать «избитые» штампы и ненормативную лексику. Однако при этом Е. Е. Рубейнштейн указывает на наличие редких исключений из этого правила, которые, на его взгляд, позволяют облегчить судьбе принятие нужного для защитника решения. Адвокату также необходимо разделять «сильные» доводы (их следует использовать в начале и в конце текста) и доводы, имеющие оценочную характеристику [3].

Таким образом, само участие защитника при пересмотре уголовного дела является фактором, способствующим профилактике судебных ошибок. Защищаться от необоснованного приговора — это законный интерес осужденного, и на защитника возложена обязанность отстаивать всеми законными средствами этот интерес.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (часть I). — ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2002. № 23. ст. 2102; 2020. — № 31 (часть I). — ст. 5027.
3. Адвокатам рассказали о действиях защитника при обжаловании приговора. Адвокатская газета. 15.02.2021. Интернет-ресурс // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-o-deystviyakh-zashchitnika-pri-obzhalovanii-prigovora/> (дата обращения 18.06.2021).
4. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Г. А. Леман. 1913. 337 с.
5. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Общ. ред., послесл., прим.: Смирнова А. В. С.-Пб.: Альфа. 1996. Т.2. 552 с.
6. Шарапова, Д. В. Полномочия адвоката-защитника в суде апелляционной инстанции // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. с. 178–183.

Теоретические основы причинения смерти по неосторожности и проблемы отграничения от смежных составов (на примере ч. 4 ст.111 УК РФ)

Рязанцев Максим Алексеевич, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Статья посвящена проблеме причинения смерти по неосторожности и отграничения от смежных составов. Незначительная степень изученности подталкивает на исследование данной проблемы. Особую важность исследования подчеркивает статья 109 УК РФ, которая не рассматривается как убийство. Всей сложности и многогранности проблемы в современном обществе посвящена данная статья. Автор приходит к выводу, что ст. 109 УК РФ необходимо отнести к разряду убийств.

Ключевые слова: причинение смерти по неосторожности, убийство, отграничение от убийства, неосторожная форма вины, преступления против личности.

Theoretical foundations of causing death by negligence problems of separation from related compounds (for example, part 4 of article 111 of the criminal code)

Ryazantsev Maxim Alekseevich, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

The article is devoted to the problem of causing death by negligence and delineation from related compounds. A small degree of knowledge encourages the study of this problem. Article 109 of the criminal code of the Russian Federation, which is not considered as murder, emphasizes the special importance of the study. This article is devoted to the complexity and versatility of the problem in modern society. The author concludes that article 109 of the criminal code of the Russian Federation should be classified as murder.

Keywords: causing death by negligence, murder, delineation from murder, negligent form of guilt, crimes against the person.

Согласно Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1].

Преступность против личности является сложной и многогранной проблемой на протяжении всей истории человечества.

Преступления, связанные с неосторожностью и причинением смерти по неосторожности, находят в себе отражения глубокой проблемы среди ученых и юристов. По данной тематике опубликовано множество научных работ. Рассматривая современную составляющую среди прочих ученых, необходимо отметить позицию А. Кузнецова и Т. Нуркаевой, которые считают, что воплощение системы гуманизма в уголовном праве не имеют права противоречить модели первостепенной защиты прав и свобод населения [6].

В свою очередь, Э. Ф. Побегайло, с позицией которого я согласен — отмечает следующее: «Смягчение наказания за неосторожные преступления не согласуется с общепринятыми моделями противоборства преступности, в силу реальных тенденций преступности по неосторожности выступают в отрицательной направленности, что приводит к негативным последствиям. В том числе причинение неосторожной смерти приводит к массовой гибели множества людей будет относиться к категории преступлений

средней тяжести. Ученый считает, что несоизмеримы и санкции статей, регулирующие данную норму закона [7].

В условиях динамично развивающихся технологий и самого общества профилактика и процесс предотвращения подобных преступлений становится казусным для системы правосудия. Это детерминировано тем, что трансформация модели взаимодействия в общественных отношениях и непосредственно между людьми предопределяет возможность наступления неверных заключений и процессов применения бытовой и иных видов техники.

В законодательстве Российской Федерации в преступлениях, где объектом посягательства определена жизнь человека, предусмотрены главой 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» раздела VII «Преступления против личности». Необходимо обратить внимание на подсистемы преступлений из данной главы, среди которых: убийства, причинение смерти по неосторожности и доведение до самоубийства и смежные с ним составы преступлений. Не случайно законодатель в данном случае поставил на первое место преступления связанные с посягательством на жизнь человека [9].

Законодатель разделяет неосторожную вину на два вида: преступное легкомыслие и преступную небрежность.

Под легкомыслием понимается ситуация, в которой лицо предвидит возможность наступления законом за-

прещенных опасных результатов своей деятельности в форме действия или бездействия, в данном случае без какого — либо осознания самостоятельно рассчитывает на предотвращение.

Касательно небрежности законодатель подчеркивает, что человек не предвидел реальных рисков наступления опасности в своих действиях или же бездействия, опираясь на рассудок и при должной внимательности обязан понимать последствия своей деятельности.

В практике квалификации неосторожные преступления занимают менее общественно опасное место в основной части Уголовного кодекса, в отличие от смежных умышленных преступлений.

В процессе принятия Уголовного Кодекса РФ в 1996 году произошла криминализация смежных неосторожных преступлений, направленных на причинение смерти по неосторожности.

С точки зрения закона субъектом рассматриваемого преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, выступает вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. В советском законодательстве возраст составлял 14 лет. В законе данное преступление не включается в категорию убийств.

Неосторожная форма вины закреплена в ст. 26 УК РФ и характеризует данное преступление следующим образом: «Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. 2. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. 3. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия» [2].

Форма вины — это единственное, что принципиально дифференцирует убийство и причинение смерти по неосторожности. Умышленность лишения жизни отграничено от повлекшей за собой смерти с неосторожной модели вины. Законодатель непосредственно регламентирует отсутствие умысла, тем самым, не упоминая в диспозиции ст. 109 УК РФ дефиницию убийство.

Необходимо отметить вышеперечисленный факт, что причинение смерти по неосторожности отличается от убийства только формой вины. С точки зрения законодательства предполагается простой состав преступления и в том числе два квалифицированных состава: причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей [4].

Статья 105 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ — смежные составы преступлений. Проблема отграничения вышеперечисленных составов подразумевается в том, что их объединяет объект. Отграничивая ст. 105 УК РФ и 109 УК РФ, в данном случае объектом является жизнь человека,

в случае ч. 4. Ст. 111 УК РФ предусмотрено наличие двух объектов — здоровье и жизнь человека. Пособием в данной проблематике выступают положения пленума Верховного Суда РФ, который поспособствовал разрешить задачу в правоприменительной системе в области отграничения умышленного убийства, от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которое привело к смерти человека. Верховный суд РФ устанавливает, что данные смежные преступления следует отграничивать, подразумевая то, что касательно убийства — умысел преступника устремлен на лишение жизни человека, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, взаимосвязь преступника с наступлением смерти потерпевшего заключается в неосторожности [3]. Вдобавок, Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 27.01.99 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» фиксирует момент, который устанавливает, что необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать все детали совершённого преступления [3].

Как справедливо отмечает, Колосенко П.К: Причинение смерти по неосторожности следует отграничивать от умышленного причинения тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Ошибочная квалификация порождает несправедливые постановления приговора, что в свою очередь «по тяжести вредных последствий для правосознания граждан находится на втором месте после полного оправдания виновного и осуждения невиновного» [5].

Рассматривая данные составы необходимо отметить схожесть, которая заключается в том, что при применении насилия, если не осуществить попыток предотвращения, случается смертельная ситуация. Главной составляющей выступает характер нанесенных повреждений, что способствует пониманию умысла.

Резюмируя все выше перечисленное необходимо закрепить, что рассматривая вопрос направленности умысла преступника, рекомендуется обратить внимание на характер и способы осуществления данных преступлений. Направленность умысла преступника должна рассматриваться из общности им осуществленного преступного деяния, в том числе необходимо принимать во внимание характер и мотив, в том числе причиненный ущерб и взаимоотношения преступника и жертвы.

Необходимо добавить, что данная проблема остается слабоизученной. Учёным и особенно практикам следует обратить внимание и попытаться всяческими способами рассмотреть и решить проблему отграничения. Обязательно нужно исследовать теоретические и практические моменты ответственности за деяние согласно ч. 4 ст. 111 УК РФ, т.к. это послужит возможностью реализации индивидуализации ответственности и наказания — принципа уголовного законодательства [8].

С моей точки зрения необходимо ст. 109 УК РФ отнести к разряду убийств, в том числе существует множество смежных статей в УК, которые также необходимо отнести к убийствам. Все это подталкивает на более глубокое изучение данной проблемы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ec8354bcf00aac2d2899fbf033c3ef963e91411e/ (дата обращения: 26.11.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.11.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 27.11.2020).
4. Кожухарик, Д. Н. Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение смерти по неосторожности // Российский следователь. 2017. № 14. с. 27–29.
5. Колосенко, П. К. Уголовное право: Ответственность за причинение смерти по неосторожности. Отличие от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Московская финансово-юридическая академия. — 2017. — №7. — с. 5–6.
6. Кузнецов, А., Нуркаева Т. Вопросы уголовно-правовой охраны здоровья в свете изменений и дополнений Уголовного кодекса // Уголовное право. 2004. № 3. с. 38.
7. Побегайло, Э. Ф. Нерадостный юбилей // Российская юстиция. 2006. № 6. с. 4–5.
8. Сокольников, Ю. А. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от смежных составов преступления / Ю. А. Сокольников. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 38 (224). — с. 160–162. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/224/52716/> (дата обращения: 28.11.2020).
9. Соскова, К. А. Система преступлений против жизни: Тенденции развития законодательства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42980415> (дата обращения: 26.11.2020).

Современный арбитраж в Саудовской Аравии

Садака Хашим Джамиль, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Арбитраж является необходимым механизмом разрешения споров в современной правовой системе. Растущая глобализация мировой торговли, трансграничные коммерческие сделки и иностранные инвестиции подчеркивают необходимость гармонии между правовыми системами и альтернативные судебные процессы. Арбитраж является лучшим вариантом для урегулирования споров между частными сторонами. В статье анализируются действующие законы и сравниваются с предыдущими, имеющие отношение как к внутреннему, так и к международному арбитражу.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражный процесс, Саудовская Аравия.

Modern Arbitration in Saudi Arabia

Sadaqah Hashim Jameel, student

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (St. Petersburg)

Arbitration is a necessary mechanism for resolving disputes in the modern legal system. The growing globalization of world trade, cross-border commercial transactions and foreign investment highlight the need for harmony between legal systems and alternative litigation. Arbitration is the best option for resolving disputes between private parties. The article analyzes the current laws and compares them with the previous ones related to both domestic and international arbitration.

Keywords: arbitration, arbitration process, Saudi Arabia.

Арбитражный акт Саудовской Аравии 2012 года [1] и поправок к нему 2006 года. Это говорит о том, что законодательный орган Саудовской Аравии во многих отношениях реформировал свой закон об арбитраже, чтобы

привести его в соответствие с передовой международной практикой арбитража. Многие положения Закона отражают положения типового закона, в том числе его положения, касающиеся определения и формы арбитражных соглашений, сферы применения международного арбитража, состава арбитражных судов, компетенции арбитражных судов для вынесения юридических решений, делимости арбитражной оговорки от контракта, место проведения арбитража и язык, на котором будет проводиться арбитраж.

Саудовский Закон об арбитраже заменил закон об арбитраже 1983 года и преобразовал арбитражные процессы в рамках судебной системы Саудовской Аравии. Старый закон предусматривал, что стороны арбитражных соглашений должны получить арбитражные документы от Совета по рассмотрению жалоб для проведения законного арбитражного разбирательства.

Новый Закон об арбитраже не требует, чтобы стороны получали какое-либо предварительное согласие властей для согласия на арбитраж или рассмотрение своих споров в арбитраже. Закон 2012 года также делает компетентным органом по рассмотрению арбитражных исков апелляционный суд с судом первой инстанции в отношении спора, а не Совет по рассмотрению жалоб. Создание исполнительного суда еще больше укрепило признание и приведение в исполнение арбитражных решений. Закон определяет арбитражные решения как окончательные и подлежащие исполнению «исполнительные листы», которые судебный исполнитель должен привести в исполнение, если только они не противоречат законам шариата или публичному порядку государства.

Закон об арбитраже 2012 года признает международный арбитраж и обеспечивает соблюдение международных арбитражных соглашений и решений, в отличие от Закона 1983 года. Статья 3 Закона гласит: «Арбитраж считается международным арбитражем в соответствии с настоящим Регламентом, если его предмет касается международной торговли, в следующих случаях:

- 1) Если головной офис каждой из сторон арбитража на момент подписания арбитражного соглашения находится более чем в одной стране.
- 2) Если штаб-квартира каждой из сторон арбитража находится в одной и той же стране на момент подписания арбитражного соглашения и, если одно из мест находится за пределами этой страны.
- 3) Если две стороны договорились обратиться к организации или постоянному арбитражному суду или арбитражному центру, расположенному за пределами Королевства.
- 4) Если предмет спора, охватываемый арбитражным соглашением, касается более чем одной страны.

Что касается надзора со стороны судов, то в соответствии со старым Законом об арбитраже суды играли важную роль в арбитражных процессах как до, так и после вынесения арбитражных решений. Закон требовал, чтобы стороны подавали в компетентный суд просьбу об арби-

траже («арбитражный документ») с указанием предмета спора, имен сторон и арбитров, а также давали свое согласие на передачу спора в арбитраж. Орган (суд), изначально уполномоченный рассматривать данный спор, рассматривает заявление об арбитраже и выносит решение об утверждении или отклонении арбитражного документа. Затем секретарь этого органа будет осуществлять контроль над всеми уведомлениями и извещениями, направляемыми сторонам и арбитрам в соответствии с этим законом [2].

Таким образом, арбитраж функционировал как часть судебной системы; суды содействовали и утверждали арбитражные процессы и подтверждали их результаты. Компетентный суд должен был утвердить и санкционировать арбитражный документ, прежде чем стороны могли выбрать арбитров и начать арбитражный процесс [3]. Суды также должны были ратифицировать арбитражные решения, чтобы сделать их окончательными и подлежащими исполнению. Надзорный суд заслушивает возражения сторон, чтобы выяснить, не препятствует ли что-либо в арбитражном решении его исполнению. Он может пересмотреть существо спора в ходе процесса исполнения, что означает значительный риск того, что суд вынесет свое собственное решение по спору, несмотря на решение арбитражного суда [4]. Затем суд принимает решение об утверждении арбитражного решения, его изменении или даже аннулировании и соответствующим образом разрешает спор. Возможность приведения арбитражного решения в исполнение зависит от утверждения и окончательной доработки компетентным судом. [5]

Закон об арбитраже 2012 года устранил большинство надзорных функций суда. Он упразднил арбитражный процесс и предоставил сторонам свободу прибегать к арбитражу на основании письменных договорных соглашений или при возникновении споров, не требуя вмешательства суда.

Так же Закон об арбитраже 2012 года дает определение «арбитражного соглашения» и проводит различие между арбитражными оговорками (например, договорной оговоркой, в которой стороны соглашаются передать будущие споры в арбитраж) и отдельным арбитражным соглашением. Закон гласит: «Арбитражное соглашение: это соглашение между двумя или более сторонами о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникают или могут возникнуть между ними в отношении определенных правоотношений, независимо от того, являются ли они договорными или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в форме арбитражной оговорки в договоре или в форме отдельного арбитражного соглашения».

Статья 9.1 Закона дает сторонам договора право либо договориться об арбитраже своих споров в соглашениях, либо согласиться на арбитраж при возникновении споров. В нем говорится: «Арбитражное соглашение может быть заключено до возникновения спора как в форме отдельного соглашения, так и в виде определенного договора.

Статья 21 Закона об арбитраже определяет арбитражные соглашения как отдельные соглашения от основных договорных соглашений между сторонами. Концепция делимости соответствует международно — признанной арбитражной практике. Доктрина делимости позволяет арбитражному соглашению сохранять силу после аннулирования основного договора. Она дает арбитражным судам право определять как свою собственную юрисдикцию, так и действительность или существование арбитражных оговорок.

Старый закон требовал, чтобы арбитры были либо гражданами Саудовской Аравии, либо мусульманами, а также требовал, чтобы председатели трибуналов были знакомы с правовыми нормами и традициями Саудовской Аравии [6]. Он требовал, чтобы арбитры обладали той же квалификацией, что и саудовские судьи. На практике это означало, что арбитры должны были быть мужчинами и мусульманами [7].

Закон об арбитраже от 2012 г. предъявляет требования к арбитрам менее строгие, чем старый Закон. Статья 14 гласит, что арбитры должны удовлетворять следующим условиям:

«1. Быть полностью дееспособным; 2. Иметь хорошую репутацию и не иметь судимостей; 3. Иметь как минимум высшее образование в области шариата или права. Если арбитражный суд состоит из более чем одного арбитра, достаточно, чтобы председатель соответствовал этому требованию».

Что касается исполнения решения, то Закон об арбитраже 2012 года считает арбитражные решения, вынесенные в соответствии с положениями Закона, окончательными и подлежащими исполнению. Это не позволяет сторонам обжаловать такие решения. Статья 49 гласит: «Арбитражные решения, вынесенные в соответствии с положениями настоящего Закона, обжалованию не подлежат, за исключением иска об отмене арбитражного решения, вынесенного в соответствии с положениями настоящего Закона». Статья 52 гласит: «Арбитражное решение, вынесенное в соответствии с настоящим Законом, имеет силу судебного постановления и подлежит исполнению». Действия по отмене арбитражных решений должны соответствовать статье 50 Закона. В статье отражены основания для аннулирования арбитражного решения, перечисленные в статье IV Нью-Йоркской конвенции.

Литература:

1. Арбитражный акт Саудовской Аравии 2012 года;
2. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985), with amendments as adopted in 2006.
3. Thomas, R. Colosi and Arthur E. Berkeley, Collective bargaining: how it works and why, Juris Publishing, 2006.
4. Marike, R. P. Paulsson, The 1958 New York Convention in Action, Kluwer Law International, 2016, p. 1.
5. M. Lings, Muhammad His Life Based on the Earliest Sources (New York: Inner Traditions International Ltd., 1983).
6. Otto, Jan Michiel. Sharia Incorporated: A Comparative Overview of the Legal Systems of Twelve Muslim Countries in Past and Present, 2010.
7. Abdullah, F. Ansary. A brief overview of the Saudi Arabian Legal System. 2008.

Фальшивомонетничество: способы предотвращения и ответственность

Салтыкова Алина Олеговна, студент;
Козаева Камила Викторовна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье авторы пытаются разобраться с причинами фальшивомонетничества, способами предотвращения данного деяния и определить ответственность.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, подделка, купюры, ответственность.

Чтобы лучше понять природу фальшивомонетничества, необходимо обратиться к истории его происхождения. В древние времена поддельными были только монеты, так как бумажные купюры не использовались. Подделкой занимались путём изготовления монет из более дешёвого металла. Процесс чеканки был несложным, следовательно и подделать монеты не составляло особого труда. Однако фальшивомонетничество считалось тяжким преступлением, за которое была предусмотрена ответственность

вплоть до смертной казни. Часто подделка монет приводила к народным восстаниям и бунтам. Несмотря на высокую степень защиты в настоящее время, фальшивые деньги продолжают появляться. Чаще всего с такими купюрами можно встретиться там, где происходит интенсивная розничная торговля без использования кассовых аппаратов.

Если говорить простым языком, фальшивомонетничество это подделка денег. Однако уголовный кодекс даёт

более широкое понятие. Фальшивомонетничеством признаётся изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, а равно хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте [1]. То есть под фальшивомонетничеством понимается не просто подделка, но и хранение, перевозка и сбыт таких средств. Объектом преступления являются банковские билеты Центрального Банка, металлические монеты, ценные бумаги.

Существуют различные способы подделки. Обычно выделяют ручной, компьютерный и с применением специальных клише. При ручном способе используются обычные капиллярные ручки, копию срисовывают с оригинала, таким образом подделывая купюру. Способ довольно примитивный. В настоящее время часто используют компьютерный способ. С помощью капельно-струйной или лазерной печати происходит достаточно точная цветопередача, соответственно становится сложно определить подделку. Подделка с помощью специальных клише, трафаретной печати обычно относятся к подделкам низкого качества, так как они легко выявляются при помощи микроскопов.

Фальшивомонетничество — это экономическое уголовное преступление, совершаемое с явной целью наживы и материальной выгоды. Такие деяния всегда сопряжены с попыткой реализации изготовленной поддельной продукции. Сейчас число таких преступлений значительно сократилось, что обусловлено сокращением оборота наличности в стране и созданием требований по контролю над оборотом денежных средств. Каждый магазин сегодня оборудован специальным устройством, просвечивающим денежные знаки, число стихийных рынков и ларьков значительно уменьшилось. Однако проблема до сих пор стоит остро.

Если рассмотреть судебную практику по данному вопросу, то в большинстве случаев преступники подделывают купюры номиналом 500 и 1000 рублей. При этом в особо крупном размере подделкой занимаются крайне редко и с учётом всех обстоятельств чаще всего наказание назначают в пределах от 2 до 5 лет лишения свободы. Однако по данным Центрального Банка Российской Феде-

рации в 2020 году в банковской системе Российской Федерации было обнаружено 48 293 поддельных денежных знака Банка России, из которых 33 707 поддельных пяти-тысячных банкнот, 7 480 поддельных банкнот номиналом 1000 рублей и 1 450 поддельных банкнот номиналом 2000 рублей. При этом так же было выявлено шесть поддельных банкнот номиналом 10 рублей. А также было обнаружено 5 014 поддельных монет номиналом 10 рублей и 52 поддельные монеты номиналом 5 рублей [2].

Наиболее значимым вопросом является ответственность за данное деяние. Согласно статье 186 УК РФ предусмотрена ответственность в виде принудительных работ сроком до 5 лет, штрафа в размере до 1 миллиона рублей, либо лишения свободы на срок до 15 лет. То есть по части 1 статьи 186 УК РФ максимальный срок лишения свободы достигает 8 лет, по части 2 этой же статьи за особо крупный размер максимальный срок достигает 12 лет, а по части 3, если деяния совершены организованной группой — до 15 лет. Несмотря на большие санкции по данной статье, случаи подделки денег всё также встречаются. Ужесточение ответственности не всегда улучшает положение. Для того, чтобы обеспечить собственную безопасность следует соблюдать некоторые правила. Они состоят в следующем: не разменивать купюры незнакомым людям, при совершении крупных сделок проверять наличные в банке, сохранять чеки, если вы обнаружили поддельную купюру, не пытайтесь её сбыть, это уже преступление, при обнаружении поддельных купюр немедленно сообщать информацию в правоохранительные органы.

Важно запомнить отличительные признаки поддельных купюр, чтобы не стать жертвой фальшивомонетчиков. Такая купюра плотная на ощупь, имеет шероховатости и признаки расслаивания, защитная нить выполнена краской, а герб не меняет свой цвет при разглядывании под разными углами. При изменении угла наклона не появляются муаровые полосы, а на ощупь поле гладкое. Таким образом, соблюдая данные правила, можно обезопасить себя от фальшивомонетчиков [3].

В заключение хотелось бы сказать, что в век информатизации и постоянно набирающего обороты технического прогресса, способы подделки денег и люди, этим занимающиеся, не стоят на месте. Они изобретают все новые и новые технологии производства фальшивых денег, что влечет за собой необходимость с этим бороться. Российская Федерация прилагает большие усилия для того, чтобы искоренить эту проблему и однажды обязательно сведет ее к минимуму.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a102e84cc9f4d4ebfb14bbd474c1bbdaaf4cb1bf/ (Дата обращения: 04.05.2022)
2. Сайт Центрального Банка Российской Федерации https://www.cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2020/ (Дата обращения: 04.05.2022)
3. Сайт Центрального Банка Российской Федерации http://www.cbr.ru/cash_circulation/banknotes/200rub/ (Дата обращения: 04.05.2022)

Полномочия главы государства в сфере исполнительной власти

Сейдалиев Гичиулан Джамалутдинович, студент

Научный руководитель: Кононенко Данил Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

В данной научной статье автор рассматривает полномочия главы государства в сфере исполнительной власти. Анализ будет проводиться в рамках таких государств как Франция, США и ФРГ, а также Саудовская Аравия. Сравнить объём полномочий глав государств различных стран.

Ключевые слова: глава государства, полномочия, исполнительная власть, премьер-министр, указы.

На протяжении всей истории существования государств институт главы является неотъемлемой частью механизма функционирования публичной власти. Глава государства занимает высшее место в иерархии государственных институтов, а также осуществляет верховное представительство страны как во внутривнутриполитической жизни, так и в отношениях с другими государствами. Как правило, это официальное лицо (редко орган). Наименования этой должности могут быть различны, наиболее распространенные — Президент и Король. Обусловлено это историческими факторами, сложившимися политическими традициями, заимствованием успешного опыта. Полномочия главы государства в каждой стране не идентичны, эти полномочия могут быть как широкими, так и ограниченными, либо же глава государства может фактически не обладать существенными полномочиями. Расположение главы государства в системе органов власти может быть различным — глава государства может быть частью исполнительной власти (США), располагаться на равном удалении от всех ветвей власти (Франция, ФРГ), даже быть частью парламента (Великобритания) или высшей инстанцией судебной власти (Саудовская Аравия). Однако, в силу закрепленных в конституциях стран мира полномочий по реализации государственной политики, претворению ее в жизнь, полномочия главы государства по своей природе ближе к исполнительной власти, потому что высшее должностное лицо также является своеобразным инструментом в реализации целей и задач государства.

Чтобы выявить природу и особенности полномочий главы государства в сфере исполнительной власти предлагается их анализ полномочий на примере президентов ФРГ, Франции, США и короля Саудовской Аравии. Эти страны были взяты исходя из различного объема полномочий их глав. При сравнительном анализе предполагается следование от меньшего объема полномочий к большому.

В первую очередь, следует обратиться к конституционному закреплению статуса главы государства. К примеру, согласно Основному закону ФРГ главой государства является Федеральный президент (ст. 54 Основного закона ФРГ). Стоит сразу отметить, что в этой стране глава государства имеет лишь символическое значение и осуществляет представительские функции. Поэтому полномочия

главы ФРГ существенно отличаются от иных рассматриваемых стран. Наоборот, по Конституции Франции Президенту Республики принадлежит центральное место в системе государственных органов. То же самое в США. Согласно Конституции согласно разделу I статьи II «исполнительная власть предоставляется Президенту США» [4]. То есть президент является единоличным носителем правительственной власти. Должности премьер-министра нет, эту должность совмещает Президент, то есть является одновременно главой государства и исполнительной власти. В отличие от предыдущих государств, где имеется разделение властей, в Саудовской Аравии власть сосредоточена в руках одного человека — короля. Формальное разделение есть, например, в статье 44 Основного закона этой страны «закреплено разделение властей на судебную, исполнительную и законодательную, однако установлено, что «Высшей инстанцией всех видов власти является король» [5]. Однако мы видим, из этого положения, что все ветви в итоге замыкаются на монарха.

Теперь рассмотрим сами полномочия главы государства, то есть каким образом реализует свои функции в области исполнительной власти. Как мы уже упоминали ранее, в ФРГ Президент имеет лишь символическое значение. Поэтому его полномочия урезаны в пользу федерального канцлера, которого назначает парламент страны (Бундестаг). В Основном законе прямо сказано, что федеральный президент не может входить в состав правительства. Формально он может выдвигать кандидатуры на пост Федерального канцлера (считаясь с партийным соотношением парламентских фракций в парламенте) [3], а также назначать по предложению Федерального канцлера федеральных министров, обладает полномочиями назначать и увольнять федеральных чиновников и федеральных судей, офицеров и унтер-офицеров.

Во всех перечисленных случаях он является лишь исполнителем решений, принимаемых другими органами власти государства. Для того чтобы распоряжение или указание Федерального президента вступили в действие необходима их контрасигнация (подпись) Федеральным канцлером или компетентным на то федеральным министром (статья 58 Основного закона ФРГ) [3].

Совсем другая ситуация складывается во Франции, где президент обладает исключительно широкими полномочиями в сфере руководства и управления государственным

ными делами. Согласно статье 8 Конституции «Президент республики назначает премьер-министра Франции, а также принимает решение о назначении нового премьер-министра после принятия отставки предыдущего правительства. По предложению премьер-министра назначает всех членов правительства» [2]. Как мы видим из этого положения, он играет ведущую роль при формировании правительства страны. Также президент председательствует в Совете министров, причем никакое заседание Правительства в форме Совета министров невозможно при отсутствии главы государства, что закреплено в Конституции этой страны (статья 9). В отличие от ФРГ президент этой страны не только сам может назначать премьер-министра, но и отзывать его и иных членов Правительства. Назначение на все высшие военные и гражданские должностям схож с ФРГ, связано это с тем, что главы государства почти всегда являются главнокомандующими вооруженных сил своей страны.

Ещё одним важным полномочием президента Франции является, возможность издавать исполнительные акты — ордонансы, декреты. Это самостоятельные нормативно-правовые акты, которые играют в регулировании отдельно взятых сфер общественных отношений ту же роль, что и закон. Ордонансы наиболее важные регламентирующие акты, издаваемые Президентом. Декрет относится текущему правовому регулированию.

Далее мы увидим, что такими полномочиями также обладают главы государств США и Саудовской Аравии, хотя и называются эти акты по-другому.

Если обратиться к опыту США, полномочия главы которого коренным образом отличаются от предыдущих стран. Согласно разделу 1 статьи II Конституции США, «Исполнительная власть принадлежит президенту» [4]. Это значит, что президент и есть исполнительная власть. Ранее мы уже упоминали отсутствие должности премьер-министра в этой стране. Президент по совету и с согласия сената формирует свой Кабинет, который включает в себя высших должностных лиц исполнительной власти, он не только может назначать, но и уволить. Этот аспект немного схож с Францией, однако в этой стране члены Кабинета часто рассматриваются обычно как помощники и советники президента, так называемые министры не являются «классическими» в нашем понимании. К примеру, президент США может потребовать мнение от высшего должностного лица в каждом из исполнительных департаментов по любому вопросу, касающемуся их непосредственных должностных обязанностей в письменном виде. Такого рода полномочия не были характерны для рассмотренных стран (ФРГ, Франция). Также президент может издавать указы, то есть исполнительный приказ «директива президента Соединенных Штатов, которая управ-

ляет деятельностью федерального правительства». Таким образом он (Президент) обеспечивает выполнение законов и определяет полномочия должностных лиц государства.

Также как и в ФРГ, Франции и в США глава государства тоже осуществляет «назначение на должности послов, других официальных представителей и консулов, судей Верховного суда и всех других должностных лиц Соединенных Штатов, по совету и с согласия Сената» [4]. Это полномочие идентично во всех рассматриваемых странах. В этой стране принято говорить не о правительстве, а об Администрации Президента, у которой лишь «совещательный» характер: решения принимаются Президентом единолично (то есть за ним всегда остаётся последнее слово в этой области).

Саудовская Аравия выделяется на фоне республиканских и даже ряда монархических государств. Ведь монарху удалось сконцентрировать в своих руках не только исполнительную, но и судебную власть, причём это закреплено законодательно. В Основном низаме королевства Саудовская Аравия закреплено, что исполнительная власть в Королевстве осуществляется в лице Совета министров, председателем которого, в соответствии со Статьей 56, является Король. Именно он принимает решения по формированию и реорганизации Совета министров. Заместители председателя и члены Совета министров назначаются и освобождаются от исполнения обязанностей королевским указом (Статья 57) [5]. В свою очередь члены правительства ответственны за возглавляемые ими министерства и ведомства непосредственно перед председателем перед Королём, отражено это в Статье 58. Можно заметить, что и в США, и в Саудовской Аравии исполнительная власть представлена главой государства. Однако в этой стране исполнительные полномочия имеют другую природу, так как отсутствует парламент как регулирующий орган правительства как в ФРГ, либо одобряющий как в США.

Таким образом, следует отметить, что в рассмотренных странах ФРГ, Франции, США и Саудовская Аравия объём полномочий главы государства в области исполнительной власти существенно отличаются. От ограниченных полномочий (ФРГ) до абсолютных как в Саудовской Аравии. В США глава государства тоже обладает весьма широкими полномочиями в области исполнительной власти, но ему всё же приходится считаться с парламентом страны. Что же касается Франции, то он находится относительно посередине (смешанный тип). В каждой стране глава государства обладает своим набором полномочий, что позволяет им эффективно реализовать цели и задачи государства. Изначально мы не ставили цель выяснить, какая модель лучше, эффективна, демократична. Все эти модели сложились исторически под воздействием многих факторов.

Литература:

1. Баглай, М. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 864 с. — DOI 10.12737/1569641. —

ISBN 978–5–00156–182–8. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1569641> (дата обращения: 25.05.2022).

2. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года // https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 25.05.2022).
3. Основной закон ФРГ от 23 мая 1949 года. // https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio65/ (дата обращения: 25.05.2022).
4. Конституция США. // https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_США (дата обращения: 25.05.2022).
5. Основной низам Королевства Саудовская Аравия. // <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения: 25.05.2022).
6. Черкасов, А. И. Полномочия главы государства в странах современного мира. // <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-glavy-gosudarstva-v-stranah-sovremennogo-mira/viewer> (дата обращения: 25.05.2022).

Правовое регулирование отношений в сфере образования

Селедцов Вячеслав Андреевич, студент магистратуры

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Последние несколько лет в нашей стране, упорно идет формирование построение правового государства. Формирование правовой среды внутри образовательной системы, является одной из важнейших задач государства.

Ключевые слова: сфера образования, правовое регулирование, образовательная организация, образовательный процесс.

Сфера образования, является одной из самых важных и развивающихся в нашей стране. Главная цель образования, это передача знаний детям, их воспитание и развитие. Грамотную политику в сфере образования и ее развитие, можно считать инвестициями в будущее.

Сфера образования, как и любая другая общественная сфера, имеет свою правовую составляющую. Вопросы правового регулирования в сфере образования регулирует закон «Об образовании в Российской Федерации». Предметом регулирования данного Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование. [2]

Для формирования механизма правового регулирования в сфере образования, необходимо четко определять, чем являются общественные отношения, с какими правовыми сферами они взаимодействуют и каким образом политика государства в сфере образования, влияет на это самое образование.

Под правовым регулированием можно подразумевать деятельность государства, государственных органов и уполномоченных организаций по регулированию общественных и социальных отношений путем разработки и установления необходимых правовых норм.

Правовое регулирование — это сложный и многогранный процесс, часть системы социального регулирования, которая взаимодействует со всеми сферами жизни общества, цель которого регулирование и защита интересов разных сторон социальных отношений.

Предметом регулирования правовых отношений в сфере образования, выступают общественные отношения, которые появляются в сфере образования в связи с реализацией права на образование, создание условий для реализации права на образование, а также обеспечение и регулирование вопросов развития и стабильного функционирования образовательной системы. Правовые отношения в сфере образование тесно связаны с правовыми отношениями других сфер общества. Сфера образования так же взаимодействует с отношениями в политической, социальной, экономической и духовной сфере.

Помимо сферы правового регулирования, существует еще одно понятие, которое играет важную роль — это пределы правового регулирования. Они устанавливаются и регулируют границы, в рамках которых происходит правовое регулирование отношений.

Пределы правового регулирования зависят, прежде всего, от предмета правового регулирования. Общественные отношения, не подвергающиеся внешнему контролю, не могут регулироваться правом. Пределы бывают 2 видов:

1. Объективные — определяются самими общественными отношениями, зависят от тех факторов, которые делают невозможным воздействие на предмет права;
2. Субъективные — определяются самим законодателем, а именно его волей и желанием.

Важную роль при установке границ правового регулирования играет субъект. В качестве субъекта может выступать: государство, общественные организации, образовательные учреждения и т. п.

Правотношениями принято называть разновидность общественных отношений в сфере права, регулируемые

нормами права. Правоотношения представляют собой юридическую связь между субъектами, возникающую на основе права.

В Российской Федерации систему правового регулирования отношений в сфере образования составляет централизованное и децентрализованное регулирование.

Под термином «централизованное регулирование» понимается регулирование, осуществляемое органами государственной и муниципальной власти посредством принятия нормативных актов и применения нормативных актов судами в случае возникновения спора между субъектами образовательных правоотношений. [3]

Нормативно правовые акты, входящие в систему правового регулирования образовательных отношений, можно разделить по нескольким критериям:

1. нормативные правовые акты, в которых закреплено право граждан на образование;
2. нормативные правовые акты, регулирующие вопросы по реализации права на образование и оказанию образовательных услуг, регулируют принцип работы образовательной системы;
3. нормативные правовые акты, которые регулируют финансовую часть и занимаются вопросами обеспечения, а также регулируют вопросы кредитования.

Право на образование входит в международные стандарты прав человека, что закреплено в ч. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ч. 1 ст. 13 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах», ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Хартии Европейского Союза об основных правах. Конституция РФ закрепила право каждого на образование в ст. 43.

Конституция РФ относит вопросы образования и воспитания к деятельности как Российской Федерации, так и ее субъектов. Данная норма позволяет регулировать вопросы правового регулирования образовательной деятельности, как на государственном, так и на местном уровне. На федеральном уровне принимаются федеральные законы, задается курс и направления развития образования, трактуются и разъясняются общие вопросы сферы образования, которые получают дальнейшее развитие в виде нормативных актов субъектов РФ, что позволяет принимать во внимание региональные и этнические особенности различных регионов. [2]

Нормативно-правовые акты включают в себя нормы и учитывают интересы субъектов правовых отношений и координируют их в зависимости от сложившейся политической, экономической и социальной ситуации.

Нормативно-правовой акт занимает лидирующую позицию среди источников права. В нем закреплены уста-

новленные правила и нормы поведения, охраняемые и поддерживаемые государством.

Согласно ст. 30 ФЗ «Об образовании в РФ» образовательная организация принимает локальные нормативные акты по основным направлениям деятельности образовательной организации, ее осуществления и т. п. Также в сферу деятельности образовательной организации входит решение вопросов по организации приема учеников, определение и составление режима занятий учеников, его форма и периодичность. Другой компетенцией образовательной организации, является контроль успеваемости, промежуточная аттестация, решение вопросов перевода, отчисления и восстановления обучающихся.

Система законодательных актов об образовании в Российской Федерации включают в себя Конституцию РФ, Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» и законы об образовании, принимаемые субъектами Российской Федерации. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и в ней закреплено право на образование (ст. 43) и ряд других прав, способствующих его реализации, а также в соответствии с принципом федерализма устанавливает федеральный и региональный уровни правового регулирования отношений, возникающих в сфере образования. Законы федерального уровня включают в себя общее направление развития и регулируют вопросы сферы образования, которые получают дальнейшее развитие в законодательных актах субъектов Федерации с учетом положения и особенностей того или иного региона. [3]

Федеральный Закон «Об образовании в РФ», вступил силу 1 сентября 2013. Данный закон регулирует управленческие и финансово экономические отношения в сфере образования, а также определяют сущность и содержание образовательного процесса, а также права и обязанности участников образовательного процесса.

В соответствии с законом «Об образовании в РФ» структура образования в РФ состоит из общего образования, профессионального образование, дополнительного образование и профессионального обучения.

Отличительной особенностью правовых отношений в сфере образования, является наличие у обеих сторон одновременно полномочий и обязательств. Образование играет огромную роль в развитии общества, как социального института, влияет на развитие государства, способствует созданию новых рабочих кадров, сохраняет культурное наследие и позволяет развиваться, как отдельному человеку, так и человечеству в целом. Для эффективного и стабильного развития и функционирования образования, оно должно быть упорядоченно и регламентировано. От эффективности и продуманности законов, регулирующих образовательную систему, зависит эффективность и качество уровня образования в стране.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (в редакции от 31 декабря 2014 года) // СЗ РФ. 31 декабря 2012 года. № 53 (часть первая). Ст. 7598.

2. Матюшева, Т. Н. Образование как общая ценность международного права // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14.
3. Толстик, В. А., Дворников Н. Л., Каргин К. В. Системное толкование норм права. М.: Юриспруденция, 2010. с. 136.

Проблемы снижения неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации

Соболь Ксения Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье автор анализирует отсутствие в судебной практике единообразия применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также различные подходы судов к исследованию оснований снижения неустойки.

Ключевые слова: неустойка, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Неустойка является одним из главных и наиболее распространенных правовых средств, обеспечивающих надлежащее исполнение обязательств. Согласно Отчету о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2020 году (по первой инстанции), размещенному на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, арбитражными судами за 2020 год рассмотрено 177 453 дела о взыскании неустойки.

Несмотря на столь широкое применение неустойки, на сегодняшний день остаются неурегулированными ряд проблем и вопросов как теоретического характера, так и практического применения института неустойки.

В частности, одной из главных проблем на сегодняшний день является проблема снижения судами предусмотренной договором неустойки. Несмотря на законодательное условие о возможности снижения неустойки только в исключительных случаях, зачастую на практике суды снижают неустойку без исследования причин нарушения договорных обязательств.

Так, статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) гласит: «Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении. Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды» [1].

Остановимся более подробно на основаниях, которые предусматривает законодательство для снижения неустойки.

1) Явная несоразмерность.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24.03.2016 № 7 ставит вопрос о сораз-

мерности в зависимости от платы по различным кредитам [4].

По мнению автора, данный подход является не совсем правильным. Во-первых, абсолютно все свободны в заключении договора. Это означает, что стороны перед заключением договора согласовывают все важные условия, в том числе, основания и размер начисления неустойки. Если одну из сторон не устраивают отдельные положения договора, то она старается согласовать иные условия, а при невозможности — вправе отказаться от заключения договора. Заключение договора означает согласие сторон со всеми его условиями и намерение сторон исполнять их.

Во-вторых, вопрос соразмерности неустойки следует изучать исходя из условий договора: какова цена договора, какова длительность неисполнения стороной обязательств, а также оценить поведение противоположной стороны и все предшествующие нарушению договора обстоятельства.

Именно эта информация позволит сделать правильные выводы о соразмерности/несоразмерности неустойки, что при необходимости может стать основанием для ее снижения.

В некоторых спорах при разрешении вопроса о снижении неустойки стороны ссылаются на условия договора, предусматривающую неравную ответственность сторон. Например, в договоре поставки ответственность поставщика за нарушение сроков поставки предусмотрена в размере 0,5 процентов, тогда как ответственность покупателя за нарушение сроков оплаты — 0,05 процентов. В таком случае возникает явное неравновесие участников гражданских правоотношений, и по мнению автора, это может являться основанием для снижения неустойки до тех размеров, которые предусмотрены для контрагента.

2) Если сторона, нарушившая обязательство, осуществляет предпринимательскую деятельность, то суд может снизить неустойку только при условии заявления должником о таком снижении.

Такое заявление можно заявить на всех стадиях разбирательства в суде первой инстанции до того момента, пока суд не удалится в совещательную комнату для вынесения решения.

Здесь необходимо обратить внимание, что такое заявление должно содержать в себе явную просьбу лица снизить неустойку, а также основания, которые для этого должны учитываться.

Так, например, Верховный Суд Российской Федерации указал, что возражение должника об обоснованности начисления неустойки, равно как и ее размера, само по себе не является предусмотренным статьей 333 Гражданского кодекса заявлением об уменьшении неустойки [2].

В Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области юридическим лицом А был подан иск к юридическому лицу Б о взыскании суммы задолженности, а также неустойки по договору на перевозку грузов автомобильным транспортном.

Судом иски требования удовлетворены, неустойка взыскана в полном объеме. В своем решении суд указал, что ответчиком не представлен контррасчет неустойки, а также не заявлено ходатайство о ее снижении [6].

Суд апелляционной инстанции изменил решение, применив положения ст. 333 ГК РФ и снизив неустойки. При этом суд указал, что в отзыве на иск ответчик просил снизить размер неустойки в связи с несоразмерностью последствиям нарушенного обязательства [5].

Суд кассационной инстанции оставил в силе Постановление арбитражного суда, также обратив внимание, что «в ходе рассмотрения настоящего дела ответчик в отзыве от 20.02.2020 на исковое заявление заявил о несоразмерности начисленных пеней последствиям нарушенных обязательств» [3].

Действительно, отзыв ответчика содержал указание на несоразмерность неустойки, однако не содержал заявления именно о снижении неустойки на основании ст. 333 ГК РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). // СПС «Консультант Плюс».
2. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013) (ред. от 04.03.2015). // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05 июля 2021 года по делу № А56-100960/2019 [Электронный ресурс]: Картотека дел Арбитражных судов. — Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/7fbf155e-344f-4b85-9b5e-9df2c4d14442>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2021 года по делу № А56-100960/2019 [Электронный ресурс]: Картотека дел Арбитражных судов. — Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/7fbf155e-344f-4b85-9b5e-9df2c4d14442>.
6. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17 февраля 2021 года по делу № А56-100960/2019 [Электронный ресурс]: Картотека дел Арбитражных судов. — Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/7fbf155e-344f-4b85-9b5e-9df2c4d14442>.

Автор считает, что в данной ситуации суды апелляционной и кассационной инстанции допустили грубое нарушение, неверно толкуя положения законодательства.

3) Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях.

К сожалению, данное условие на сегодняшний день чаще всего носит формальный характер и воспринимается судами как второстепенное условие, не подлежащее особому изучению. Повсеместно развита практика, когда суды снижают (причем существенно) размер неустойки, только увидев ссылку должника на статью 333 ГК РФ и особо не вникнув в наличие реальных оснований для такого снижения.

Вместе с тем, суд в обязательном порядке должен привести в своем решении мотивы в обоснование выводов о наличии или отсутствии исключительности соответствующего случая и допустимости уменьшения размера взыскиваемой неустойки.

На мой взгляд, данная проблема возникла из-за того, что на сегодняшний день отсутствует понимание, что подразумевается под исключительностью, а также из-за того, что законодательством не регламентирован перечень исключительных случаев, наличие которых является бесспорным основанием для снижения неустойки.

Таким образом, возможность снижения неустойки во многих случаях является важным инструментом для установления баланса интересов сторон. Вместе с тем, на сегодняшний день нормы законодательства о снижении неустойки остаются недоработанными, в связи с чем у судов отсутствует единство правоприменения. Данная ситуация приводит к тому, что суды подходят к вопросу снижения неустойки формально, тем самым нарушая права кредиторов.

Способы защиты прав сторон в условном «подвешенном» правоотношении

Сулейманов Амир Азатович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Договорные отношения сторон могут осложняться специальными условиями. В момент, когда отлагательное условие такого правоотношения не наступило, права и обязанности находятся в подвешенном состоянии, несмотря на это, одна из сторон может нарушить права и законные интересы другой. По этой причине в настоящей работе ставится цель — изучение возможностей защиты прав в условном подвешенном правоотношении.

Ключевые слова: способы защиты, условное правоотношение, состояние подвешенности, сделки под условием.

Methods of protecting the rights of the parties in conditional «suspended» legal relationship

Suleymanov Amir Azatovich, student master's degree
Chelyabinsk State University

The contractual relations of the parties are complicated by the conflicts of the situation. At the moment when the suspensive condition of such a legal relationship has not occurred, the legal relationship is considered in limbo, despite this, one of the parties may violate the rights and legitimate interests. On this occasion, in this work arises — the study of the possibilities of protecting rights in a conditional legal relationship.

Keywords: methods of protection, conditional relationship, the state of suspension, transactions under the condition.

Договор, содержащий условие (*conditio*), является специальной правовой конструкцией, к которой прибегают стороны с целью возникновения прав и обязанностей в будущем, в зависимости от наступления или не наступления определенных обстоятельств.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) в статье 157 закрепляет два условия: отлагательное (права и обязанности возникают в зависимости от наступления / не наступления неизвестного обстоятельства) и отменительное (права и обязанности прекращаются в зависимости от наступления / не наступления неизвестного обстоятельства) [3].

В правовой конструкции сделки с отлагательным условием права и обязанности могут проявляться в двух состояниях: традиционном и «подвешенном».

Обыденное состояние прав и обязанности заключается в их возникновении с момента наступления условия. В свою очередь, до момента наступления обстоятельства, правоотношение считается подвешенным, что приводит к ожиданию обоснованного возникновения прав и обязанностей, поскольку момент заключения сделки под отлагательным условием и момент возникновения прав и обязанностей по условной сделке разрываются друг от друга.

Такая подвешенность не возникает при отменительном условии, поскольку при заключении сделки с названным *conditio*, в соответствии с которой права и обязанности возникают при наступлении первого юридического факта (заключении сделки), а прекращаются при втором (наступлении обстоятельства).

Право судебной защиты сопутствует всякому праву, входит в состав самого понятия о праве — право без права судебной защиты — не право [12, с. 340]. Несмотря на то, что правомочия стороны в отлагательном правоотношении возникают в момент наступления обстоятельства, они все же могут быть нарушены в момент созревания основного правоотношения.

В связи с этим, в настоящей работе поднимается вопрос о способах защиты прав сторон в правоотношении с отлагательным условием до момента его наступления, исходя из пункта 3 статьи 157 ГК РФ которым предусмотрено, что если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим, и наоборот, если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается не наступившим.

В связи с чем, заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов (часть 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1], часть 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2]) со следующими требованиями.

1. Требование о пресечении действий.

Пунктом 1 статьи 1 ГК РФ к числу основных начал гражданского законодательства относит, в частности, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, а абзац 3 статьи 12 ГК РФ уста-

навликает способ защиты гражданских прав, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Такой способ защиты, может быть применен, когда ответчик допускает длящееся нарушение прав истца [16, с. 640].

В условном правоотношении одна из сторон заинтересована в наступлении обстоятельства, а другая в его ненаступлении, в связи с чем могут совершить многоактные действия, влияющие на условие, с целью наступления или недопущения правовых последствий по условной сделке. Однако по итогу результат данных действий не привел к окончательной бесспорной невозможности наступления или ненаступления условия.

В связи с чем, другая сторона вправе предъявить иск о пресечении действий, поскольку действующее законодательство прямо предусматривает, что заявление требования о пресечении действий, нарушающих право, может быть использовано конкретным субъектом в качестве способа защиты его нарушенного права [5]. В свою очередь, нацеленность названного способа защиты прав на побуждение нарушителя прекратить действия, нарушающие субъективное гражданское право, либо предупредить такие действия, во многом предопределяет свободу применения способа относительно защиты субъективных прав разных видов, что, однако, не исключает ограничений или особенностей его использования в зависимости от существа правоотношений, характера нарушенного права, правового статуса субъекта [13].

Onus probandi подлежит традиционному распределению, то есть бремя доказывания возлагается на сторону, которая заявляет наличие существования того или иного факта на которое она ссылается, поскольку нормы об условных сделках не предусматривают смещение бремени доказывания на противоположную сторону. Словосочетание «недобросовестная сторона», используемая в нормах не должно толковаться как инкриминируемое виновное поведение для перераспределения обязанности доказывания, поскольку добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается (пункт 3 статьи 1 ГК РФ), если не будет доказано обратное.

Обстоятельством, подлежащим доказыванию является факт нарушения ответчиком права, принадлежащего истцу, либо угрозы такого нарушения [8, 9].

Тем самым, доказав указанный аспект сторона будет признана недобросовестной, а в случае признания ее таковой (недобросовестной), данный факт будет являться основанием для применения ответственности превентивного характера в будущем [16, с. 744].

Другой пример требования о пресечении действий приводит Е. А. Останина, которая указывает, что данные требования могут быть направлены на действия, которые являются причиной невозможности исполнения условного соглашения.

Например, продавец предмета условного договора купли-продажи до наступления условия бесхозяйственно

обращается с недвижимой вещью или осуществляет самовольное переустройство или перепланировку жилого помещения, или возводит на земельном участке здание или сооружение, отвечающее признакам самовольной постройки. Цель покупателя состоит в приобретении вещи в собственность, законный интерес покупателя состоит в получении вещи надлежащего качества. Однако данный интерес был утрачен в связи с действиями продавца [17, с. 38].

Исходя из того, что истец вправе самостоятельно избрать способ защиты и влияние способа защиты на отношение сторон, то следует признать, что способ защиты права, как пресечение действий является эффективным для условного подвешенного правоотношения.

2. Требование о признании права (обстоятельства наступившим). Данный способ защиты следует признать возможным в условном правоотношении с целью надления условно-заинтересованного лица правом по преодолению возражений другой стороны.

Например, арендодатель обязуется передать во владение и пользование помещение арендатору, а последний обязуется оплачивать предоставленные ему права в момент наступления условия — распространение торговых поставок (вход на товарный рынок) в г. Челябинске. По истечении времени арендатор распространяет свою продукцию по г. Челябинску о чем уведомляет арендодателя. В связи с чем, арендные отношения считаются наступившими, однако последний (арендодатель) возражает против данного факта.

Истцу следует обозначить свое требование как признание условного обстоятельства наступившим, с целью дальнейшего притязания на предмет договора.

Бремя доказывания, по общему правилу, возлагается на истца, поскольку именно он ссылается на наступление условленного обстоятельства.

Круг обстоятельств подлежащих доказыванию: факт наступления оговоренного обстоятельства и отношение данного обстоятельства к правоотношению сторон.

Однако, могут возникнуть споры, по поводу признания способа защиты — о признании обстоятельства наступившим, поскольку данного способа защиты в статье 12 ГК РФ не предусмотрено, а требование о признании права в понимании Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» не применяется к условным сделкам.

Между тем, перечень, предусмотренный статьей 12 ГК РФ, является открытым, поэтому такое требование может быть заявлено истцом, поскольку любое лицо вправе обратиться за судебной защитой, которое ему гарантируется исходя из предположения, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и были нарушены (либо существует реальная угроза их нарушения) [4].

В силу принципа диспозитивности истец вправе самостоятельно определить характер и объем исковых требований [10, с. 77], в связи с чем он может заявить экстраординарный способ защиты — признание обстоятельства наступившим, а принятое решение по нему будет иметь преюдициальное значение для сторон.

В свою очередь, судебная практика выработала и признает не обычные способы защиты, например, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации установила, что потребитель вправе оспорить уведомление о введении в отношении потребителя частичного (полного) ограничения режима потребления электроэнергии, несмотря на то, что такое уведомление носило информационный характер и являлось подготовительным этапом процедуры введения ограничения [6]; судами также рассматриваются иски о признании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, по электроэнергии отсутствующими [14].

Некоторые исследователи признают верным подход предъявления требований: о признании долга отсутствующим, об аннулировании задолженности, об обязанности выдать справку об отсутствии задолженности, исходя из их характера спора и конечной цели истца, которая может проявляться в качестве устранения сомнения в возможности возникновения и существования его обязанности перед ответчиком [15; 16, с. 722].

Предъявления требования о признании обстоятельства наступившим будет иметь правоподтверждающее значение, поэтому следует признать, что истец вправе прибегнуть к нетрадиционному требованию о признании обстоятельства наступившим с целью пресечь действия, нарушающие его права, и исключить дальнейшую угрозу их нарушения, поскольку такое требование будет иметь превентивный характер — в установлении императивного правила как для сторон, так и для судебных органов [11, с. 25, 27-28].

Таким образом, признание за стороной возможности обращения в суд с иском о признании права будет яв-

ляться преюдициальным для участников спора, оно само по себе не требует исполнительных действий, но связывает участников спора в оспаривании будущих притязаний.

Конечно, дополнительно к вышеуказанным способам защиты можно применить требование об изменении правоотношения, о возмещении убытков [17, с. 38], о взыскании неосновательного обогащения, неустойки, процентов за пользование денежными средствами, о принуждении к исполнению обязанности в натуре и другие. Однако в силу того, что лицу, чьи права нарушены, при применении таких способов защиты необходимо доказать обстоятельства вышеуказанных способов защиты (наступление фактов, причинно-следственную связь), то автор настоящей работы не рассматривает названные в настоящем абзаце права требования как основные способы защиты по условному подвешенному правоотношению, поэтому относит их как дополнительные требования.

Подводя общий итог следует отметить, что в подвешенном состоянии находятся только права и обязанности по исполнению самой сделки, а не право на судебную защиту, поскольку такое право возникает у стороны, в случае нарушения его прав, которые могут проявляться в любом состоянии правоотношения, как в несозревшем, так и в наступлении всех условий. В связи с этим, сторона вправе обратиться в суд с целью установления определенности, пресечения недобросовестности действий в момент подвешенного состояния правоотношения с названными требованиями. Однако выбор данных требований будет зависеть от результата действий недобросовестной стороны в качестве невозможности и бесспорности наступления / ненаступления обстоятельств.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сторонам условного, подвешенного правоотношения, и суду, разрешающему спор, определить надлежащее требование, предъявляемое к ответчику, круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, распределение бремени доказывания.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Российская газета — 27.07.2002. — № 137. — Текст: непосредственный.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Российская газета — 20.11.2002. — № 220. — Текст: непосредственный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Текст: непосредственный.
4. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 1616-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Арго-Групп» на нарушение конституционных прав и свобод положениями Градостроительного кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Эл. доступ: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rg-ot-25062019-n-1616-o/> (Дата обращения 19.12.2021)
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017). Эл. доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286833/ (Дата обращения 07.01.2022).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 15.04.2019 № 306-ЭС18–20653 по делу А57–25248/2017. Эл. доступ: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6724f3f4-8bf9-478b-a3cb-18eec4b74e93/91b2a4d6-b49f-49ae-9005-66e6e8627829/A57-25248-2017_20190415_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения 18.12.2021)
7. Постановление Арбитражный суд Северо-Кавказского округа от 22.02.2018 по делу № А61–1055/2016. Эл. доступ: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/03394483-92d9-4713-95c3-6b98a43bc6b8/e92bdab0-0cd7-4209-a7ae-ce0937fa1d8c/A61-1055-2016_20180222_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения 19.12.2021).
8. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17.12.2021 по делу № А82–9019/2021. Эл. доступ: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c8173891-c8ef-4fc6-8ebe-035214d7a960/7ef9ef99-0144-4503-8c63-3026fdb7c8f3/A82-9019-2021_20211217_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения 06.03.2022);
9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2021 № 88–27279/2021. Эл. доступ: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=33988F52C1D16EF3D0EC12DCEB6545B3&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=28673-46&ts=3434164890461519734&base=KSOJ001&n=68140&rnd=h-VN0hw#80Hvq1TaM4hwRjPs> (Дата обращения 06.03.2022).
10. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. — М.: Статут, 2017. — 752 с. — Текст: непосредственный.
11. Гордон, В. М. Иски о признании. — Ярославль: Типография Губернского Правления, 1906. — 370 с. — Текст: непосредственный.
12. Мейер, Д. И. Избранные труды: в 2 Т. — Т. 1. — М.: Статут, 2019. — 848 с. — Текст: непосредственный.
13. Мануйлова, О. Зри в корень (особенности защиты гражданских прав путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения). Эл. доступ: https://zakon.ru/blog/2021/5/8/zri_v_korenosobennosti_zaschity_grazhdanskih_prav_putem_presecheniya_dejstvij_narushayuschih_pravo_i (Дата обращения 07.02.2022).
14. Султанов, А. Р. Иск о признании отсутствия задолженности, как способ защиты // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / Под ред. И. В. Воронцовой. — Казань. 2020. Эл. доступ: https://zakon.ru/blog/2020/10/31/isk_o_priznanii_otsutstviya_zadolzhennosti_kak_sposob_zaschity#_ftn10 (дата обращения 19.12.2021).
15. Сухов, И. Признание долга отсутствующим как способ защиты. Эл. доступ: https://zakon.ru/discussion/2017/11/20/priznanie_dolga_otsutstvuyuschim_kak_sposob_zaschity_prava (Дата обращения 19.12.2021).
16. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М.: Статут, 2020. — 1104 с. — Текст: непосредственный.
17. Останина, Е. А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий. — М.: Юстицинформ, 2010. — 122 с. — Текст: непосредственный.

Нарушения в сфере здравоохранения и пути их решения мерами прокурорского реагирования

Суренская Мария Сергеевна, студент;

Гаес Мария Александровна, студент

Научный руководитель: Асташкина Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы выявляют основные нарушения, существующие в системе здравоохранения. Анализируют возможности их устранения мерами прокурорского реагирования. Проводят исследование существующей практической надзорной деятельности сотрудников органов прокуратуры по предотвращению выявленных нарушений.

Ключевые слова: здравоохранение, соблюдение прав и законных интересов граждан РФ, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, прокурорский надзор в сфере здравоохранения, меры прокурорского реагирования для устранения нарушений в сфере здравоохранения.

Система здравоохранения является необходимой частью общества и государства, так как ее первостепенная задача — сохранение и укрепление здоровья на-

селения, предоставление высококвалифицированной медицинской помощи. Деятельность прокуратуры в сфере здравоохранения регламентирована указаниями и рас-

поряжениями Генерального прокурора РФ. Так, Приказ ГП РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» и приказ ГП РФ от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» определяют одно из приоритетных направлений в деятельности прокуратуры — надзор за соблюдением прав гражданина в сфере здравоохранения.

Согласно статье 41 Конституции РФ каждый человек обладает правом на охрану здоровья и медицинскую помощь. Тем не менее, даже данное конституционное право граждан РФ нарушается повсеместно. В ходе надзорных мероприятий выявляются факты, с которыми ежемесячно борются сотрудники прокуратур, а именно:

неоказание или некачественное оказание медицинской помощи больным. Известны факты летального исхода по вине медицинских работников в результате оказания некачественной медицинской помощи;

коррупционные факторы при оказании медицинских услуг гражданам РФ;

незаконное оказание медицинской помощи на платной основе гражданам РФ. Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи закрепляет перечень заболеваний, лечение которых должно производиться бесплатно. Некоторые сотрудники медицинских учреждений пренебрегают данным положением и оказывают медицинские услуги на возмездной основе;

неправильное использование медицинского оборудования, в том числе из-за отсутствия соответствующей подготовки у медицинского персонала [4, с. 156];

фальсифицирование (подделка) медицинской продукции;

нецелевое использование бюджетных средств, выделенных на реализацию программ по здравоохранению;

осуществление медицинской деятельности без получения лицензии в установленном законом порядке;

ненадлежащее техническое и санитарное состояние зданий медицинских учреждений;

незаконные правовые акты органов государственной власти и местного самоуправления, регулирующие правоотношения в сфере здравоохранения.

Стоит отметить, что в период с марта 2019 года по настоящее время особо обострились данные нарушения, что связано с повышением нагрузки на всю систему здравоохранения ввиду распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

Анализ практической деятельности прокуратур РФ показывает, что для устранения выявленных нарушений прокуроры активно используют предоставленные им полномочия.

Проведение прокурорских проверок является одним из способов устранения нарушений, существующих в данной сфере. Так, прокуратура г. Костромы проводила соответствующую проверку, по результатам которой были выявлены факты поставки некачественных товаров и незарегистрированных аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ). Органы предварительного следствия по постановлению прокурора возбудили уголовное дело по ч.1 ст. 238.1 УК РФ [5].

В случаях выявления незаконного расходования бюджетных средств, выделенных на реализацию приоритетного национального проекта «Здравоохранение» до 21.12.2024 г., прокурор выносит постановление о возбуждении производств об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.14 КоАП РФ.

Факты неиспользования или неправильного использования медицинского оборудования пресекаются прокурорами путем оспаривания действий медицинского персонала в судебном порядке.

На основании постановления прокурора по ст. 6.3 КоАП РФ привлекаются к административной ответственности виновные должностные лица за бездействия в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения РФ.

Таким образом, выявляемые сотрудниками органов прокуратуры нарушения исполнения законодательства о конституционном праве граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, в том числе и бесплатную, позволяют сделать вывод о недостаточно эффективной работе со стороны контролирующих органов, которые в ненадлежащей мере выполняют возложенные на них контрольно-надзорные функции. При этом прокурорский надзор является действенным средством обеспечения и реализации прав и законных интересов граждан РФ в сфере здравоохранения.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 31.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС КонсультантПлюс.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 14.03.2019 N 192 (ред. от 19.01.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // СПС КонсультантПлюс.

4. Авдеева, Е. А. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь как приоритетное направление деятельности органов прокуратуры //Евразийский научный журнал. 2017. № 11. с. 154–157.
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]: о принимаемых органами прокуратуры мерах по защите прав граждан и законных интересов бизнеса в условиях распространения коронавирусной инфекции. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1864960/> (дата обращения: 29.04.2022 г.).

Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве

Талалаева Анастасия Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет

Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве постоянно подвергается изменениям, ведь происходит усовершенствование законодательной базы, а также появляются и вводятся новые институты уголовно-процессуального права. Сам институт доказывания является достаточно консервативным, по сравнению с другими, однако в нем преломляются особенности модели уголовной юстиции, принципы [5] правосудия, такие как состязательность сторон, роль суда в доказывании, содержание стадий и т. п. Но при этом часто меняется само правоприменение норм на практике в связи с нормативными изменениями.

Начать изучение темы доказывания в уголовном процессе необходимо с определения, которое имеет достаточно расплывчатый вид и не отражает полного содержание данного института.

Под доказыванием понимают один из центральных институтов уголовного процесса, который включает в себя сбор доказательств по делу, для достижения цели уголовного судопроизводства — достижение истины [2].

Некоторые авторы не согласны с этим определением и дают следующие понятия:

Доказывание — такое действие уполномоченных органов, которое напрямую связано с возможностью точного и правильного применения закона судом [3].

Доказывание — инструмент установления истины. А истина в уголовном процессе, в свою очередь, представляет собой свойство знаний об уполномоченных органах о преступлении и соответствие данных знание реально имевшее в прошлом место обстоятельство [7].

Данные понятия имеют общее направление и этим определяют основную цель доказывания в уголовном судопроизводстве — достижение истины путем получения и обработки информации по уголовному делу [7].

Юридический уровень доказывания выражается в применении субъектом доказывания презумпций и преюдиций с учетом отрицательных результатов информационного и логического доказывания. Так, например, в силу презумпции невиновности недоказанная виновность считается равнозначной доказанной невиновности, т. е. презумпция используется для доказывания невиновности.

Помимо уровней существуют этапы процесса доказывания, которые включают в себя:

- получение информации о доказательстве;
- проверка данной информации;
- сбор доказательств;
- процессуальное оформление доказательств [6].

Нельзя сказать, что это исчерпывающий перечень этапов, но именно они являются основными. Новые этапы могут возникать в конкретных уголовных делах, которые требуют разработки новых способов и этапов доказывания.

Доказывание играет важную роль в уголовном процессе, потому что если на этом этапе будет допущена ошибка, то невиновное лицо может понести незаслуженное наказание.

Субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве являются:

- 1) уполномоченные лица органов следствия, дознания, суда
- 2) защитник, подозреваемый, обвиняемый;
- 3) потерпевший.

Средствами доказывания выступают доказательства, которые были получены в ходе следствия. Под доказательствами понимают любые данные/предметы, которые имеют отношение к уголовному делу и на основе которых уполномоченное лицо принимает решение о виновности или невиновности обвиняемого/подозреваемого.

Предмет доказывания включает в себя совокупность всех фактических обстоятельств дела, установление которых необходимо для получения истины.

Что же подлежит доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ?

- Во-первых, само событие преступления;
- Во-вторых, виновность лица и его причастность к уголовному делу;
- В-третьих, определение личности подозреваемого/обвиняемого;
- В-четвертых, характер и размер вреда, которое причинило преступление;
- В-пятых, обстоятельства, которые могут выступать в качестве смягчающих или отягчающих.

Важность правильного определения предмета доказывания также состоит в том, что без него невозможно точно определить категорию преступления. Именно в момент определения предмета выясняются конкретные специфические уголовного дела.

Если мы будем рассматривать категории дел, которые имеют особый порядок производства, мы увидим, что:

При досудебном соглашении о сотрудничестве подлежат доказыванию:

- 1) характер преступления;
- 2) наличие вины;
- 3) пределы и мотивы содействия подсудимого со следствием;
- 4) роль подсудимого в изобличении других виновных лиц;
- 5) значение сотрудничества для раскрытия преступления;
- 6) личная характеристика лица, совершившего преступление и иных лиц, участвующих в преступлении [7].

Рассматривая дела, в которых дознание осуществляется в сокращенной форме, мы видим, что законодатель в этом случае определил достаточно короткий и сокращенный список необходимых доказательств по делу. Доказательства по уголовному делу, которое проходит в сокращенной форме, должны собираться в объеме, достаточном для определения события преступления и причастности нему виновных лиц. Поэтому, по делам производимым в сокращенной форме не требуется устанавливать обстоятельства, которые характеризуют личность обвиняемого, а также обстоятельства, которые могут исключать преступность деяния.

Но даже при этом, уполномоченному лицу придется установить реальные доказательства, которые напрямую изобличают виновного, а не косвенно.

Изучая особенности доказывания при применении мер принудительного характера, нам необходимо, в первую очередь, опираться на ст. 433 УПК РФ, в которой закреплены особенности предмета доказывания и какие предметы доказывания должны быть.

Также существуют такие обстоятельства, которые непосредственно входят в предмет доказывания по уголовным делам, но доказывать их не надо. К таким предметам относят общеизвестные и преюдициальные факты. На практике бывают такие случаи, когда необходимо установить иные обстоятельства, которые ранее не использовались для установления обстоятельств, которые входят в предмет доказывания и могут устанавливаться как с помощью доказательств, так и иными процессуальными и даже непроцессуальными способами.

Для таких случаев используются не только доказательства, но и сведения, которые получают из процессуальных источников, а иногда и не из процессуальных источников (в том числе оперативная информация).

Предмет доказывания и все обстоятельства по делу необходимо устанавливать строго в рамках и объемах уголовного дела, чтобы избежать проблем с переизбытком ненужной информации.

Объем информации в доказывании имеет второе название — пределы доказывания. Пределы доказывания необходимы для четкого определения глубины и качества полученных доказательств. В юридической литературе пределы доказывания определяют, как границы, в рамках которых уполномоченные органы следствия/дознания собирают доказательства, а также оценивают их на необходимую глубину для подтверждения вины обвиняемого/подозреваемого по уголовному делу.

В УПК РФ определен ряд исходных положений, руководствуясь которыми можно определить необходимые пределы доказывания по уголовному делу.

На сегодняшний день существует два вида пределов доказывания: максимальные и минимальные.

Под максимальными пределами доказывания понимают сбор таких данных, которые могут предположить полную доказанность всех обстоятельств. Например, на момент возбуждения уголовного дела достоверно установлены с помощью доказательств событие преступления и лицо, его совершившее. В таких случаях принято говорить о возбуждении уголовного дела в условиях очевидности преступления.

Под минимальными пределами доказывания понимают наименьший объем доказанных данных, которые необходимы для принятия решения о виновности лица. Например, для возбуждения уголовного дела достаточно только доказательств, которые напрямую подтверждают наличие события преступления.

Оценка доказательств важна и необходима в уголовном судопроизводстве, поскольку она определяет, виновно ли лицо в совершении уголовного преступления. На сегодняшний день ученые не пришли к единому мнению о том, что следует считать оценкой доказательств.

Сама оценка доказательств является основанием для принятия решения по обстоятельствам дела и решения по нему.

Этап оценки доказательств в суде имеет важное значение, потому что именно на этом моменте проверяется процессуальная деятельность уполномоченных органов по сбору доказательств. Суду необходимо оценить доказательства, определить их допустимость, достоверность и достаточность для того, чтобы считать их законными и обоснованными для принятия решения.

Цель оценки доказательств состоит в том, чтобы определить относимость и надежность доказательств, а релевантность, в свою очередь, приводит к оценке содержания и сути доказательств. Оценка помогает установить соответствие доказательств нормам закона и всем требованиям, предъявляемым к конкретным процессуальным решениям [7].

С процессуальной точки зрения оценка доказательств должна быть независимой, и никто не должен руководствоваться предложенной кем-то чужой оценкой, а также не должен передавать право и обязанность оценки другому лицу. Но даже при оценке доказательств, по внутреннему убеждению, уполномоченное лицо должно руководствоваться законом. Под законом понимают не только

УПК, но и другие правовые акты, которые относятся к источникам процессуального права.

Итак, на основании вышеизложенного мы видим, что институт доказывания в уголовном процессе имеет много

пробелов и несовершенств, на наш взгляд необходимо внести корректировки законодательство и более четко устанавливать нормы, которые регламентируют данную сферу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021);
3. Валеев, А. Т. Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве: досудебные стадии: учебно-практ. пособие / А. Т. Валеев, А. М. Лютынский; Моск. гос. юрид. Ун-т имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Сев.-Зап. ин-т (филиал) Ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О. Е. Кутафина в г. Вологде, 2019. — 138 с.;
4. Законодательства в контексте использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Библиотека криминалиста.-2018-3(26).-с. 89-94.
5. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 263 с. — (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).
6. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 468 с. — (Серия: Бакалавр и специалист).
7. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учеб. пособие / Н. В. Савельева. — Краснодар: КубГАУ, 2019. — 95 с.

Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве

Токмурзина Алина Арменовна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье предпринимается попытка раскрыть правовую сущность и значение принципа объективной истины в гражданском процессе. Анализируются авторские дефиниции данного понятия. Обосновано, что наибольшую остроту вопрос необходимости установления объективной истины приобретает при сопоставлении с иным фундаментальным началом гражданского судопроизводства — принципом состязательности.

Отмечается, что принцип объективной истины является принципом косвенного закрепления в ГПК РФ, поскольку функциональное предназначение суда по вопросу ее установления выявляется в содержании многих положений ГПК РФ. Делается вывод о том, что суд вовсе не освобожден от активной роли в процессе рассмотрения гражданского дела.

Предлагается закрепить принцип объективной истины в тексте ГПК РФ во избежание споров и разночтений в среде исследователей и правоприменителей.

Ключевые слова: объективная истина, гражданское судопроизводство, принцип состязательности, суд, формальная истина, материальная истина, бремя доказывания.

Проблема установления объективной истины в гражданском процессе не имеет временных границ и не утрачивает своей актуальности уже много лет. Обратимся к уяснению исходной категории «истина». Словарь С. И. Ожегова трактует истину как отражение в сознании воспринимающего субъекта того, что существует объективно. Она воспринимается полным аналогом правды и абстрагирована от воли человека, существуя как данность [10, с. 67].

С. С. Алексеев трактовал принцип объективной истины как требование, имеющее правовую основу, о полном соответствии принятого правоприменителем решения объективной действительности. Особый акцент он ставит на

исключение волевого аспекта из предметной сферы объективной истины, что в контексте судебной деятельности и начала состязательности означает запрет на самостоятельность в вопросе установления действительных обстоятельств по делу [3, с. 529].

Адаптируя общее понятие истины к условиям гражданского судопроизводства, М. К. Треушников истиной по делу считает установленную судом совокупность всех фактических обстоятельств случившегося, а также корреспондирующих друг другу прав и обязанностей сторон соответствующих правоотношений [5, с. 143]. Без этого априори невозможно принятие законного, справедливого и обоснованного решения.

По существу, когда идет речь об установлении истины в гражданском процессе, презюмируется, что необходимо всесторонне выяснить все нюансы произошедшего и определить факторы, императивные для установления по гражданскому делу так, как они реально наличествовали в объективной реальности.

Как справедливо отметил М. А. Гурвич, принцип объективной истины вкупе с началом законности формируют собой фундамент любого юридического познания и необходимы для оперативного и правильного разрешения спорных ситуаций [7, с. 21].

Вместе с тем, несмотря на свою неоспоримую важность, анализируемый принцип не нашел своей законодательной объективации и по-прежнему порождает множество дискуссий в научной среде. Чаще всего предмет спора сконцентрирован в плоскости сопоставления принципа объективной истины с принципом состязательности как ведущего начала современного гражданского судопроизводства.

Согласно общепризнанной трактовке состязательности, действия суда обусловлены инициативой самих сторон, и спектр подлежащих выяснению фактов в рамках спорной ситуации ограничен теми из них, которые сообщены суду.

Между тем, исторический опыт позволяет выделить диаметрально противоположную модель судебного процесса, именуемую инквизиционной, где именно суд является ключевой фигурой в деле анализа фактической стороны произошедшего и выяснения материальной истины всеми возможными способами. Такой формат судопроизводства был ликвидирован по итогам судебной реформы 1864 года, и в Судебных уставах 20 ноября 1864 г. «красной нитью» была проведена идея состязательности.

В данном отношении нельзя не разделить позицию М. Ю. Лебедева, считающего, что при инертном положении суда в рамках выяснения фактической стороны произошедшего в деле одержит победу не тот, кто прав, а тот, кто более опытен в вопросах ведения процесса. Несведущее в данном вопросе лицо ошибочно сформулирует свое требование и не предоставит его должное обоснование. Ввиду изложенного, начало состязательности должно функционировать в органическом единстве с инициативностью судьи в вопросе обнаружения истины [9, с. 54].

Принцип состязательности нашел свою объективацию в ГПК РСФСР 1923 года и в ГПК РСФСР 1964 года, однако на суд «де факто» возлагалась обязанность по установлению объективной истины, и он не был связан доводами сторон в аспекте собирания доказательственных материалов и совершению иных законодательно допустимых действий в целях обстоятельного и полного выяснения реальных обстоятельств дела.

В 1993 году принцип состязательности был закреплен на конституционном уровне, и ст. 123 Конституции РФ гласит, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [1].

Что же касается принципа объективной истины, он вообще никак не фигурировал в ГПК РФ, и весь доказательственный процесс был обусловлен инициативой самих сторон. В то же время, на суд возлагалась обязанность по обеспечению требуемых условий для полного и всестороннего анализа дела и по оказанию необходимого содействия сторонам.

Выявленная тенденция проявляется и сейчас — если принцип состязательности регулярно получает свое содержательное обогащение и детализацию на законодательном уровне, то положения об установлении судом объективной истины вовсе не упоминаются в текстах законодательных актов, что фактически означает делегирование сторонам всего спектра обязанностей по аккумулярованию и дальнейшему представлению доказательств с параллельным приданием суду статуса «пассивного созерцателя».

Сложившаяся ситуация в литературе оценивается неоднозначно. Некоторые исследователи, к примеру, А. Ф. Клейнман, оценивали такой отказ законодателя от принципа объективной истины в позитивном русле, считая, что именно стороны являются ведущими фигурами в процессе доказывания. В то же время, в частности, А. Д. Бойков, отметил, что безынициативное положение суда является защитой сильного участника, но того, на чьей стороне правда.

Он апеллировал к законодательству США, где принцип состязательности получает наиболее полное воплощение в его классической вариации. Однако там вполне однозначно акцентируется внимание на важности активной роли суда в установлении истины по делу и его независимости от доказательств, предъявленных сторонами [6, с. 49].

В данном отношении хотелось бы заключить, что, хотя законодатель отказался от прямого закрепления принципа объективной истины в ГПК РФ, данная идея в целом пронизывает гражданско-процессуальное законодательство и логически вытекает из содержания многих положений ГПК РФ.

Так, согласно ст. 12 ГПК РФ, суд, будучи беспристрастным и независимым, выполняет функции координирующего центра в процессе, разъясняя участникам их права и обязанности, оказывая им требуемое содействие и создавая благоприятные условия для всестороннего и полного установления фактических обстоятельств дела [2].

Из вышеизложенного следует вывод о том, что итог рассмотрения гражданского дела должен быть представлен фактической и юридической истиной в их единстве. Фактическая, она же объективная, истина будет предполагать достижение цели выяснения истинных обстоятельств произошедшего по итогам всестороннего и обстоятельного изучения доказательственной базы, соответствующей критериям допустимости, достоверности и достаточности. Юридическая истина, в свою очередь, будет заключаться в верном применении законодательных

положений к однозначно установленным правоотношениям сторон.

Как верно указал В. З. Гуцин, нормативная конструкция ст. 12 ГПК РФ является прямым подтверждением наличия в гражданском судопроизводстве принципа объективной истины, поскольку верное разрешение дела представляется возможным исключительно в случае правильного установления значимых для дела фактов [8, с. 215].

Также в ст. 56 ГПК РФ к сфере ведения суда отнесено установление значимых для дела обстоятельств и определение лица, на ком лежит бремя их обоснования. Суд также уполномочен на обсуждение тех или иных обстоятельств по своей инициативе, хотя таковые не фигурировали в заявлениях и возражениях сторон.

В данном положении явственно проявляется стремление законодателя минимизировать риски ориентации процесса на начало формальной истины, в силу чего суду предоставлены полномочия «восполнительного» характера [4, с. 45]. Именно он должен идентифицировать исчерпывающий перечень обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, если участники процесса ввиду своей правовой некомпетентности или иных причин не указали на них. В данной ситуации на сторону возлагаются обязанности по обоснованию соответствующего юридически значимого факта.

Суд не пассивен и в аспекте анализа представленных доказательств, и при выявлении их недостаточности для правильного и справедливого разрешения возникшего спора, он имеет право предложить сторонам представить дополнительные доказательства, а также оказать им необходимое содействие (путем направления соответствующего запроса), если самостоятельное выполнение данного действия для них проблематично.

Особенно ярко значение суда в деле установления объективной истины проявляется на этапе оценке доказательств, которая должна им осуществляться по своему внутреннему убеждению, которое было сформировано по итогам всестороннего, полного, объективного и непосредственного анализа представленных доказательств. Суд оценивает доказательства как по отдельности на предмет их соответствия критериям относимости, допустимости, достоверности, так и в их органическом един-

стве, отражая свою позицию в принятом мотивированном решении.

Не стремясь дать исчерпывающий анализ норм ГПК РФ, укажем, что указанных выше положений уже достаточно для того, чтобы прийти к выводу о том, что принцип объективной истины является принципом косвенного закрепления в ГПК РФ, поскольку функциональное предназначение суда по вопросу ее установления выявляется в содержании многих положений ГПК РФ. Изложенное позволяет резюмировать, что суд вовсе не освобожден от активной роли в процессе рассмотрения гражданского дела.

Как видится, подход законодателя обусловлен его стремлением минимизировать инициативу суда в установлении фактической стороны дела из-за опасений возврата к инквизиционному процессу, в силу чего он «растворил» принцип объективной истины в иных положениях ГПК РФ. Однако их смысл очевиден, что было нами указано ранее.

Не оспаривая важность принципа состязательности, укажем, что он сам по себе является надежным гарантом установления объективной истины — именно суд должен выполнить указанную задачу, что логически следует из законодательно закрепленных задач правосудия: верного и оперативного разрешения гражданских дел для защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Задачами более масштабного характера являются упрочнение начал законности и правопорядка, превенция новых правонарушений и формирование уважения к закону и суду. Вряд ли можно вести речь о возможности их реализации при инертном и безынициативном суде, абстрагированном от выяснения фактических обстоятельств дела, или иначе, истины.

Как видится, в определенной степени споры по вопросу о значении суда в деле установления объективной истины могут быть устранены в случае нормативного закрепления в ГПК РФ соответствующего принципа. При этом речь идет не о нивелировании принципа состязательности сторон — важно обеспечить их гармоничное «сосуществование», ведь состязательность априори не может вступать в противоречие с объективной истиной. Напротив, при ее наличии предпосылок для достижения истины гораздо больше.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 4 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. / С. С. Алексеев. М.: Проспект, 2019. — 643 с.
4. Боннер, А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография / А. Т. Боннер. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. — 216 с.
5. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М. К. Треушниковой. — М.: Статут, 2020. — 756 с.

6. Гражданский процесс: Учебное пособие / Под ред. проф. В. В. Яркова, доц. А. Г. Плешанова; Урал. гос. юрид. ун-т. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 868 с.
7. Гурвич, М. А. Судебное решение: Теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1976. — 235 с.
8. Гуцин, В. З. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве // Современное право. — 2019. — № 10. — с. 214–219.
9. Лебедев, М. Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 884 с.
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 2017. — 854 с.

Институт обязательной доли в наследственном праве Российской Федерации

Токмурзина Алина Арменовна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье отмечается, что, хотя наследственное право России базируется на принципе диспозитивности, проявляющемся, прежде всего, в свободе завещания, законодатель предусмотрел ряд положений, которые не поддаются согласованию сторонами и императивны для участников наследственных правоотношений. Наиболее ярко это проявляется в институте обязательной доли в наследстве. Анализируются сущность данной конструкции и ее функциональное предназначение. Делается краткий экскурс в историю его зарождения в России. Выявляются некоторые пробелы нормативной регламентации по вопросам ее установления и наследования

Делается вывод о том, что роль института обязательной доли в наследстве весьма значима в аспекте защиты имущественных интересов необходимых наследников, но в то же время потенциал данного механизма ограничен ввиду его фрагментарной проработки, что на практике влечет коллизии и проблемы правоприменения.

Ключевые слова: обязательная доля, наследство, свобода завещания, наследники по закону, наследник, наследодатель.

Вряд ли будет оспорен тот факт, что институт наследования занимает нишу одного из древнейших правовых механизмов, однако трактовка его базовых постулатов не отличается унифицированным характером и предопределена спецификой правовой системы того или иного государства.

Ст. 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации наделяет завещателя автономией воли в аспекте определения судьбы своего имущества (он управомочен завещать его любым лицам, самостоятельно определить доли наследников в наследстве, устранить от наследования своего имущества одного, нескольких или всех наследников по закону без обоснования принятого решения) [1].

Приведенная нормативная конструкция представляет собой подтверждение того, что российский законодатель ориентирован на принцип диспозитивности, воплощенный в свободе завещания. В то же время, любое право, во избежание превращения его в орудие произвола, должно иметь определенные границы реализации. Применительно к анализируемой сфере таким ограничителем является институт обязательной доли в наследстве.

В соответствии со ст. 1149 ГК РФ, под обязательной долей принято понимать определенную часть наследственного имущества, переход которой к законодательно установленным наследникам не подчинен положениям завещания. При этом если имеются законные наследники первой очереди, наследники последующих очередей лишены возможности получения обязательной доли.

Анализируемый институт является порождением еще римского права, где указанная разновидность наследования именовалась как «идущая вразрез с завещанием» [7, с. 79].

На современном этапе наследственное право разных государств закрепляет правила о наследственной доле в весьма плюралистичных вариациях. Так, небезынтересно, что в Германии правила об обязательной доле объективируются в действительности лишь в ситуации, когда наследодателем не были проигнорированы интересы его супруга, родителей или же детей. Данные лица вправе инициировать вопрос о получения причитающейся им доли, однако в пределах трех лет с момента, когда им стал известен факт открытия наследства.

Во Франции законодатель оперирует терминами «свободная часть» и «резерв», где, как следует из логики, вторая часть имущества не подлежит включению в завещание и передается членам семьи в рамках предписаний закона [8, с. 125].

Применительно к российской действительности укажем, что в период Древней Руси для завещателя не было установлено каких-либо барьеров в аспекте реализации его права по распоряжению своим имуществом, что на практике влекло частые случаи передачи наследства случайным лицам и очевидное несоблюдение интересов его семьи.

В дореволюционный период подобные правила также не были установлены, и о некотором ограничении абсо-

лютного характера воли завещателя уместно вести речь, начиная с 1928 г., когда обязательная доля составляла три четвертых законной доли, а после завершения войны данные размеры были уравнены между собой.

Данный защитный механизм был предназначен, прежде всего, для несовершеннолетних детей завещателя и иных нетрудоспособных членов его семьи. Однако ввиду того, что в ряде ситуаций данное правило на практике блокировало свободу завещания (например, если речь шла об одном нетрудоспособном наследнике первой очереди), в 1964 г. размер обязательной доли был снова возвращен к двум третям в качестве наиболее оптимального варианта.

Действующий ГК РФ приравнивает обязательную долю к половине законной доли, что объясняется стремлением максимального гарантирования провозглашенной свободы завещания и ее наименьшего ущемления.

Небезынтересно, что законодатель не привел легальную дефиницию «обязательной доли в наследстве» ограничиваясь перечислением спектра лиц, которые вправе претендовать на ее получение. Данный подход несколько осложняет выявление правовой сущности анализируемой конструкции и применение унифицированного подхода к ее трактовке.

Между тем, исследователи предлагают множество вариантов такого определения. Например, по мнению Т. И. Зайцевой, под обязательной долей следует понимать часть наследственного имущества, подлежащая передаче наследнику безотносительно к содержанию завещания [3, с. 36].

В свою очередь, по мнению М. В. Телюкиной, главным является акцент на ограничении данным механизмом свободы завещания [5, с. 79].

Считаем, что в качестве наиболее оптимальной дефиниции обязательной доли выступает ее понимание как части наследственного имущества, выделяемого безотносительно к волеизъявлению наследодателя для оказания материальной поддержки наиболее социально уязвимых категорий граждан, нуждающихся в особой защите, и являющейся единственным законным ограничением принципа свободы завещания. Данное определение вбирает в себя наиболее существенные черты обязательной доли в наследстве.

Что же касается спектра лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, он регламентирован исчерпывающим образом, и в данный круг лиц входят несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя; нетрудоспособные супруг и родители наследодателя; нетрудоспособные иждивенцы наследодателя

Последняя категория дифференцируется на:

— законных наследников, чья нетрудоспособность установлена на день смерти завещателя. Императивным условием является срок, в течение которого они должны были пребывать на иждивении умершего (не менее одного года), при этом факт совместного проживания является индифферентным;

— иждивенцев, которые не относятся к законным наследникам, однако они зависимы от наследодателя, по меньшей мере, один год, и проживали совместно с ним.

Отдельно необходимо отметить категорию «нетрудоспособных лиц». К ним относятся граждане пенсионного возраста безотносительно к факту получения ими пенсионных выплат по старости. Но важно пояснить, что здесь не идет речь о лицах, которые могут претендовать на получение пенсии по старости на досрочных основаниях.

Статусом нетрудоспособных обладают также лица, которые в законодательно установленном порядке признаны инвалидами I, II, III группы. Дети наследодателя, не достигшие восемнадцати лет, вправе получить обязательную долю в наследстве безотносительно к факту их официального трудоустройства.

В отношении наследников, находящихся на иждивении наследодателя, установлен судебный порядок получения наследства ввиду необходимости обоснования факта регулярного получения от наследодателя материальной помощи, выступающей базисом для существования соответствующего лица.

Само право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется за счет оставшегося незавещанного имущества, даже в ситуации, когда это может повлечь ущемить наследственные права иных законных наследников. При недостаточности имущества, которое не было завещано, привлекается завещанное имущество [2, с. 236].

Не преследуя цель изложения законодательных правил об определении обязательной доли в наследстве, укажем, что в целом данный институт обладает яркой «социальной окраской», так как предназначен для защиты имущественных прав наиболее уязвимых категорий граждан. Не оспаривая его значимости, отметим, что в данной сфере на сегодняшний день можно выявить ряд проблемных аспектов, как по вопросам нормативной регламентации, так и в плоскости правоприменения. Они требуют более обстоятельного внимания.

Например, сугубо практической проблемой является вопрос верной оценки стоимости определенного имущества наследодателя. Речь идет, в частности, о предметах домашнего обихода, в отношении которых, как правило, нет какой-либо правоустанавливающей документации. Между тем, это является существенным барьером для правильного установления размера обязательной доли.

На доктринальном уровне также часто затрагивается проблема расчёта обязательной доли ввиду вынужденного дробления наследства. Такие трудности могут иметь место, если в рамках наследования трансграничного характера наследство подразделяется на две части, которые регламентированы законодательством разных стран.

Принимая во внимание данный нюанс, законодатель внедрил в 2018 году в гражданское законодательство (п. 5 ст. 1149 ГК РФ) конструкцию наследственного фонда, являющегося российским аналогом зарубежного траста, успешно функционирующего во многих странах.

Среди векторов, которыми обусловлено конструирование данного механизма, как раз фигурирует предотвращение дробления наследства между наследниками состоятельных наследодателей. Бенефициар наследственного фонда, установленный наследодателем, утрачивает право на обязательную долю, если до окончания срока на принятие наследства не заявит нотариусу о своем отказе от прав выгодоприобретателя наследственного фонда.

При адресации нотариусу такого отказа он будет вправе претендовать на получение обязательной доли. В то же время, по справедливому мнению Е. Ю. Петрова, законодатель не оговорил в п. 5 ст. 1149 ГК РФ возможности снижения обязательной доли в иных случаях, когда отчетливо проявляется дисбаланс [6, с. 47].

На практике также сопряжен со сложностями вопрос расчета обязательной доли в случае включения в завещание лишь части имущества. Дело в том, что при наличии незавещанного имущества наследник, имеющий право на обязательную долю, не вправе предъявлять какие-либо права в отношении завещанного имущества; при подобных обстоятельствах происходит распределение незавещанного имущества в отношении всех обязательных наследников, что влечет уменьшение прав других наследников на данное имущество.

Проблематична также ситуация, когда необходимый наследник, в пользу которого сделан завещательный отказ, на постоянной и пожизненной основе получает денежные выплаты. При таких обстоятельствах на нотариуса возлагается обязанность расчета обязательной доли с ее последующим сопоставлением с получаемыми выплатами денежного характера. Сложность же состоит в идентификации итоговой суммы получаемых выплат ввиду невозможности четкого определения момента окончания жизни данного человека.

Также хотелось бы отметить проблематичность решения вопроса о том, может ли быть зачтено в обязательную долю имущество, право по которому не было осуществлено наследником, хотя оно фактически наличествовало (к примеру, если с его стороны последовал отказ от наследства по завещанию). В литературе высказывается позиция о том, что в данной ситуации наследник лишается возможности получения обязательной доли ввиду

распределения имущества, от которого он отказался, между иными наследниками.

В данной ситуации вряд ли может быть универсальный алгоритм и единое решение. При наличии завещания, в котором установлено равная передача всех имущественных активов, включая необходимого наследника, даже в случае непринятия им наследства, право на обязательную долю не возникает. При наличии завещательного отказа в пользу такого наследника решающее значение имеет вопрос о правовом титуле соответствующего имущества (право собственности или право пользования) [9, с. 43].

Важно соотнести размер имущества, передаваемого в рамках завещательного отказа, и обязательной доли — если стоимость первого аналогична размеру обязательной доли или больше нее, необходимый наследник не вправе ее получить ввиду правила о том, что обязательная доля вбирает в себя все, получаемое наследником по любому иному основанию.

Если же ситуация такова, что обязательная доля заметно выше стоимости имущества по завещательному отказу, и при этом нет незавещанного имущества, у наследника есть право получения части завещанного имущества, исключая стоимостное выражение легата [4, с. 155].

Как видится, для создания дополнительных гарантий получения наследниками причитающейся им обязательной доли целесообразно внести коррективы в ст. 1149 ГК РФ, дополнив ее п. 6, согласно которому любые ограничения и обременения, которые возложены в силу завещания на наследника, который вправе претендовать на обязательную долю, распространяются только на имущество, которое превышает обязательную долю.

Подводя итог, отметим, что в рамках данной статьи априори невозможно исчерпывающе раскрыть все теоретические аспекты института обязательной доли в наследстве, равно как и осветить спектр возникающих в данной сфере проблем — нами были затронуты лишь самые очевидные из них. Однако проведенного анализа достаточно, чтобы заключить, что анализируемый правовой механизм, будучи объективно необходимым и согласующимся с современными реалиями, тем не менее, нуждается в обстоятельной проработке и последующем совершенствовании.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (Часть 3) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Аюшеева, И. З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 14. — с. 46–53.
3. Зайцева, Т. И. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения / Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — 557 с.
4. Золотов, А. В. Наследники, имеющие право на обязательную долю, в Российской Федерации // Наука и образование. — 2018. — № 7. — с. 154–159.
5. Наследственное право: комментарий к ГК РФ: учеб.-практ. пособие / М. В. Телюкина; Ин-т гос-ва и права РАН. — М.: Дело, 2020. — 215 с.

6. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е. Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. — 656 с.
7. Разумовская, Е. В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е. В. Разумовская. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 549 с.
8. Спиридонов, А. А. Обязательная доля при наследовании по законодательству европейских стран // Успехи современной науки и образования. — 2016. — № 6. — с. 36–38.
9. Трапезникова, А. В. Наследование обязательной доли: дис.... канд. юрид. наук. М., 2010. 205 с.

Органы публичной власти как участники административно-правового регулирования предоставления публичных услуг

Трофимова Инесса Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
Грачева Ксения Олеговна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия

Поправки в Конституцию, произошедшие в 2020 году, ввели в оборот новый правовой институт, как органы публичной власти. В статье рассматривается значение данной поправки относительно института предоставления публичных услуг и выделяются отдельные проблемы данной темы.

Ключевые слова: публичные услуги, административное право, публичные органы власти.

Публичные услуги на сегодняшний день выступают одной из основных форм взаимодействия населения с публичной властью и сопровождают каждого человека на протяжении всей его жизни начиная его рождением, заканчивая смертью. Отношение государства к населению измеряется главным образом качеством предоставляемых публичных услуг, поэтому для государства так важно сделать такое взаимодействие как можно эффективнее и доступнее.

Для начала необходимо указать на тот факт, что на сегодняшний день в правовой доктрине применяется одновременно два термина: «публичная услуга» и «государственная и муниципальная услуга». В законодательстве чаще всего используется вторая категория, которая употребляется в основополагающем Федеральном законе № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Такую же формулировку можно встретить и в других законах, например в «О государственно-частном партнерстве, муниципальной-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также в иных различных актах [1].

Исследователями отмечается тот факт, что использование таких довольно сложных конструкций утяжеляет структуру существующих нормативно-правовых актов, однако, с другой стороны, полностью отвечают условиям статей 12, 130, 131 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает относительную самостоятельность местного самоуправления [2].

Данная проблема может быть решена следующим образом: как известно, в 2020 году в Конституцию РФ были

внесены поправки, которые значительно трансформируют основы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Так, в статью 131 была включена часть 11, а в статью 131 часть 3, в которой был введен новый термин «публичная власть». Статья 132 раскрывает общую правовую природу публичной власти и дает понять, что: «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации».

Следовательно, можно сделать вывод о том, что такое постепенное «сращивание» муниципальной и государственной власти не может не привести к выстраиванию единой системы реализации сервисной модели публичной власти [3, с. 46].

Что касается самого определения понятия государственных услуг, которые предоставляются публичными органами, то проанализировав научную литературу и законодательные акты, можно сказать о том, что оно довольно противоречиво. Тем не менее, преобладает управленческий подход, посредством которого раскрывается лишь его внешняя характеристика, тем самым, не раскрывая внутреннюю составляющую.

Анализ действующего правового регулирования в области оказания публичных услуг на региональных уровнях, можно сказать о том, что и тут регулирование не подведено под одну черту. Так, на сегодняшний день существуют два основных вида правового регулирования на региональном уровне:

1) регулирование путем издания закона субъекта РФ (например, такое применяется в Воронежской области, Тамбовской, Архангельской и в других областях).

2) регулирование путем издания подзаконных актов субъектов РФ (например, в Пензенской области и Владимирской).

Такое положение дел объясняется отсутствием императивной формы издания подобного акта на уровне федерального законодательства. При этом, большинство субъектов все-таки определили необходимым регулировать такие отношения посредством закона.

Для более углубленного рассмотрения темы необходимо проанализировать на практике предоставление публичных услуг. Так, исследователями отмечается еще одна проблема, с которой столкнулись многие граждане: недавняя пандемия коронавирусной инфекции послужила причиной введений повышенной готовности всех отраслей государственной власти. Однако несмотря на то, что многие органы перешли на бесконтактное предоставление публичных услуг, заявители столкнулись с такими проблемами, как: получение справок и других важных документов.

К сожалению, органы власти так и не смогли перейти на полное межведомственное взаимодействие, что показало несостоятельность выстроенной системы. Некоторые органы публичной власти зачастую даже не готовы идти на общение с заявителями посредством сети «Интернет», предпочитая вместо нее бумажные носители. Тогда, гражданам ничего не оставалось делать, как отправлять документы по почте или курьерской доставкой.

Представляется, что подобные возникшие вызовы судьбы необходимо решать при помощи взвешенных управленческих решений, что позволит в дальнейшем инкорпорировать их в ситуации, когда система оказания публичных услуг будет функционировать в штатном режиме. Такое положение несомненно служит повышением социальной защищенности граждан.

Так, одним из таких новшеств можно привести в пример Федеральный закон № 472-ФЗ от 27 декабря 2019, благодаря которому появилась система единых стандартов предоставления публичных услуг [4]. Данный акт установил, что единые стандарты являются нормативными правовыми актами, которые обладают приоритетом над административными регламентами, которые ранее были установлены Правительством Российской Федерации. Такие акты определяют структуру, порядок, результат и условия предоставления конкретных видов публичных услуг.

Смысл введения такого изменения кроется куда глубже, чем это может показаться сначала. Таким изменением было окончательно закреплен приоритет федерального уровня законодательства над местным по предоставлению публичных услуг. Такая ситуация вновь показала нежелание центра придумывать новые пути решения повышения качества предоставляемых услуг на местах.

Можно прийти к общему выводу о том, что это был первый шаг для огосударствления местного самоуправления, что в последующем подтвердилось и поправками, которые были внесены в 2020 году в Конституцию РФ.

Учитывая территориальные масштабы Российской Федерации и большое количество ведомств, которые зани-

маются предоставлением публичных услуг, многие исследователи также высказывают точку зрения о том, что сегодня общество назрело к тому, что необходимо вводить концепцию цифрового государства, что отвечает требованиям всеобщей цифровизации.

Необходимым и важным также является учет мнения населения, поскольку именно оно основной потребитель таких услуг. Роль органов власти заключается в том, чтобы определить оптимальный уровень в соотношении набора услуг, их количества, стоимости, а также качества. В случае игнорирования потребностей общества, а также приоритетов отдельно взятой местности, имеющиеся ресурсы могут быть израсходованы без какой-либо пользы. Тем не менее, как уже было выяснено ранее, появились специальные нормативы, которые необходимы для удовлетворения потребности населения.

Таким образом, на сегодняшний день, в законодательстве есть большое количество вопросов, которые необходимо решать и при этом институт предоставления публичных услуг не исключение. Государство обязано предоставлять государственные услуги для всего населения без исключения и несмотря на внешние и внутренние условия, что вытекает из конституционного положения, согласно которому всем гражданам гарантируется равенство прав и свобод личности.

Представляется единственным правильным выходом из сложившейся ситуации — цифровизация предоставления услуг. Несмотря на то, что Россия уже встала на путь такой цифровизации, многие вопросы остаются открытыми. Некоторые ведомства до сих пор требуют личного присутствия, что в некоторых ситуациях не будет представляться возможным, как это показала недавняя пандемия. Полная цифровизация, несомненно, послужит толчком к развитию общества и повышению качества предоставляемых публичных услуг.

Так, существует Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, которой было заложена стратегическая основа для формирования в России цифрового государства. Стоит сказать о том, что несмотря на все недостатки, уровень развития предоставления публичных услуг на сегодняшний день находится на довольно высоком уровне.

За прошедшие годы Россия достигла заметных результатов в обозначенной теме. ООН публикует ежегодный рейтинг электронного правительства среди разных стран и в 2003 году Россия находилась в данном рейтинге на 58 месте. В 2020 году уже за 36 месте [5]. Можно смело предположить, что такое резкое повышение в рейтинге произошло благодаря введения портала «Госуслуги».

Подводя итог, можно сказать о том, что Россия в области предоставления публичных услуг находится на довольно высоком уровне. Однако стоит устранить оставшиеся несовершенства правовой системы и устранить все несоответствия, что позволит постепенно подниматься в рейтинге ООН и выйти на первые места по предоставлению публичных услуг.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. от 01.05.2022 № 126-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4350.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. N 31. Ст. 4398.
3. Пуляевская, И. А. Публичные услуги как объект административно-правового регулирования: трансформация композиции правового пространства / И. А. Пуляевская, Е. М. Якимова // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3(90). с. 45–49.
4. Федеральный закон от 27.12.2019 № 472-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 52 (часть 1). Ст. 7790.
5. Рейтинг стран мира по индексу развития электронного правительства // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index> (дата обращения: 27.05.2022).

Генезис понимания мошенничества в российском уголовном законодательстве

Тысько Александр Сергеевич, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье автор прослеживает историческое развитие понятия «мошенничество» в отечественном законодательстве.

Ключевые слова: мошенничество, история, отечественное законодательство, преступление, обман, злоупотребление доверием, чужое имущество.

В эпоху Киевских князей на Руси не употреблялось слово-прародитель тюркской языковой группы «карман», из которого в дальнейшем вышло понятие «кража», то есть забирать из кармана. Вместо него в обиходе использовалось слово «мошна» — особый вид сумки или кошелька для хранения в нем денег или драгоценных металлов. Многие историки и правоведы сходятся во мнении, что именно из него получил жизнь термин «мошеники», то есть преступники, совершавшие кражи из мошны [1, с. 232].

Мошеннические преступления были присущи различным цивилизациям в их определенные исторические периоды, поскольку развивались и росли пропорционально развитию торговли и увеличению межклассовых и межгосударственных связей. Данные преступные деяния не обошли и восточнославянские народы, получив наибольшее распространение в исторический период, именуемый объединением Руси, когда не только происходила централизация власти, но и стремительно развивались все новые и новые товарно-денежные связи, формировалась экономическая система государства. Из этого можно сделать вывод, что мошенничество как преступное деяние с самого начала формировалось как экономическое преступление, направленное на хищение, ввиду его большей распространенности в торговых отношениях, которые стремительно развивались с эволюцией русского государства.

Прежде чем проследить генезис «мошенничества», стоит указать на тот факт, что его составная часть — «обман» имеет более длительную историю, который рассматривался древнеримскими юристами еще задолго до первого упоминания «мошенничества». В юридических конструкциях Древнего Рима, нормы которого имеют для российского законодательства фундаментальное значение в виду относимости последнего к романо-германской правовой семье, было распространено утверждение, что любое преступление совершается двумя способами: через насилие (*iniuria*), или при помощи обмана (*dolus*) [2, с. 154]. В самом деле, десятки веков назад среди правоведов устоялось понимание, что одним из способов совершения преступлений является обман, но, важным будет указать, что отечественная юридическая литература рассматривает обман именно как способ совершения мошенничества.

Однако, хоть обман и рассматривался как способ совершения хищения (мошенничества) лишь в период правления Ивана IV, но все же в данный правовой источник не имел полного определения обмана, отграничивая его от мошенничества, которое в свою очередь не имело четкой юридической конструкции, относя только некоторые имущественные обманы к нему, из-за чего превалировал принцип обязанности частного лица охранять свое имущество и несением им ответственности за свою осмотрительность, выражающаяся в отсутствие защиты и восста-

новления его нарушенного права на похищенную вещь [3, с. 363–364].

Впервые же наиболее подробное понятие имущественного обмана давало Уголовное Уложение 1903 г. В нем обман рассматривался как наиболее тяжкая имущественная недобросовестность, совершенная с прямым умыслом, который был направлен на искажение истины для введения потерпевшего в заблуждение с целью завладения имуществом. Важным стоит отметить, что учёными правоведами того времени выделяли различные формы обмана: 1) словесное переубеждение человека с целью восприятия реальности обманутым как выгодно обманывающему; 2) Использование поддельных документов, удостоверений, вещей для убеждения «потерпевшего» в истинности лжи; 3) Умолчание, то есть умолчание о реальном положении вещей, путем использования чужой ошибки. Согласно, вышеуказанному Уложению мошенничество считалось оконченным именно в момент имущественного вреда, то есть или в момент овладения чужой вещью, или в момент уступки права, или же при обмерах, обвесах, обчетах и обманах в качестве предмета — с момента получения эквивалента за обманно уступленный предмет. В законе же понятие обмана было закреплено в примечании к статье 187 Уголовного Кодекса РСФСР, датированного 1922 годом, которая по своей сути актуализировало понимание уголовно-правовой доктриной досюветского периода обмана как способа совершения хищения [2, с. 154–156].

Еще одним способом совершения мошенничества в современном отечественном понимании является злоупотребление доверием, которое сопоставимо термину злоупотребление правом, имеющего истоки из древнеримской цивилистики, которая под злоупотреблением правом понимала осуществление прав лица исключительно с целью причинение вреда другому лицу, в свою очередь германская правовая наука развила данное понятие, закрепив его в виде принципа о недопустимости осуществление прав с исключительной целью причинения вреда другому лицу [4, с. 64–66].

Впервые понятие злоупотребления доверием давалось в вышеупомянутом Уложении 1903 г., в котором оно рассматривалось, как способ посягательства на чужие имущественные интересы. Одни учёные правоведа определяли злоупотребление доверием как умышленное причинение вреда чужому имущественному интересу, охрана которого лежала на виновном, посредством заведомо не соответствующих действительности распоряжений о чужом имуществе или посредством необоснованного пользования правомочиями, из такой обязанности вытекающими. Другие же специалисты уголовного права понимали под злоупотреблением доверием умышленное причинение вреда чужому имущественному интересу, охрана которого принадлежала виновному в силу особой лежавшей на нем обязанности по имуществу, посредством превратного пользования правами, из такой обязанности вытекавшими [5, с. 66–68].

Злоупотребление доверием же определяется современным уголовным законодательством как использованием с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него [6].

По мнению автора статьи, вышеуказанные понятие имеют некоторые схожести, указывающие на заимствование элементов конструкции «злоупотребления правом» при создании отечественным законодателем понятия «злоупотребление доверием», которого могло произойти ввиду рецепции римского права, о котором говорилось выше. Так, действия мошенника по неисполнению обязательств с целью завладения имуществом другого лица при сути и злоупотреблению правом, при котором лицо намеренно приобретает обязанность, исполнение им которой не предполагается, поскольку наличествует цель причинения вреда контрагенту. То есть в приведенных конструкция совпадает объективная сторона действий лица по приобретению прав. Кроме того, в данном примере совпадает и умысел лиц в части заведомого неисполнения приобретаемых обязательств, меняет лишь конечная цель, если у одного данные действия продиктованы целью завладеть чужим имуществом, то у другого же направлены на причинение вреда другому лицу. В связи с этим напрашивается вывод, что если и не было целенаправленного использования «злоупотребления правом» при выработке юридической конструкции злоупотребления доверия, то первая явно оказала на нее влияние и является своего рода прародителем последней, что в свою очередь говорит о старинности злоупотребления доверием как способа совершения противоправных действий.

Большинство исследователей можно разделить на условные две группы, где первые находят упоминания мошенничества до периода царствования Ивана Грозного, другие же сходятся во мнение, что в уголовном праве Российского государства впервые мошенничество упоминается как кража, совершенная путем обмана в Судебнике Ивана IV 1550 года, что, конечно, не является совсем верным. Действительно, «мошенник» употребляется в статье 58 названного исторического памятника, в котором не только в первые употребляется данный термин, но, что более важно приравнивался мошенников к обманщикам и татам (в современном понимании «вор») [7, с. 21–23].

Однако ряд исследователей, анализируя широкий спектр исторических грамот, законов и международных договоров, приводят примеры более раннего упоминания если и не самого мошенничества, то предпосылок отделения его от кражи и выделения в отдельный вид преступлений. Например, Южин А. А. утверждает, что в Русской

Правде (пространная редакция) присутствует описание преступного деяния, совершенное путем обмана, которое декларирует, что лицо, не имеющее доверие, приравнялось к ворам, получив при помощи обмана деньги и скрывающееся в других землях [8, с. 18–20]. Нурбагомедова А. Н. наоборот же не находит предпосылки выработки понятия мошенничества, обмана или схожих с ними, считая, что впервые незаконность данных деяний была закреплена лишь в Псковской судной грамоте 14–15 века. В данном историческом юридическом памятнике содержались нормы о защите прав лиц, чье имущество изымалось на пирах путем намеренного введения владельца имущества в состояние алкогольного опьянения. Лица, которые спаивали других с целью завладения имуществом признавались недобросовестными и должны были нести ответственность. Вдобавок, разрешался вопрос о судьбе краденного имущества, приобретенное добросовестными покупателями, путем приведения последними к присяге («у креста поставить») тех, кто продал им краденную вещь [9, с. 898–899]. Анисимов В. Ф. определяя исторический путь развития в России преступлений с признаками хищений не находит упоминания мошенничества, а только способа совершения преступления путем обмана, приходя к выводу, что уже до появления рассматриваемого в данной работе понятия в российском уголовном законодательстве имелась классификация преступлений против собственности в зависимости от способа причинения вреда собственнику, формы хищения, места совершения преступления и множественности преступлений [10, с. 52–54]. Автор диссертационной работы соглашается с группой исследователей в той части, что состав мошенничества берет свое начало с Судебника Ивана IV, но в тоже время, нельзя не согласиться, что части состав мошенничества упоминались за долго до его законодательного закрепления, которое вобрало в себя опыт прошлых лет.

Итак, в статье 58 Судебника Ивана IV Грозного употреблялось мошенничество, без раскрытия его содержания: «А мошеннику та же казнь, что и татю. А кто на оманщике възыщет и доведут на него, ино у ищца иск пропал. А оманщика, как ни приведут, ино его бити кнутьем» [11, с. 302].

Данное понятие мошенничества, установленного Судебником 1550 года, в уголовно-правовой доктрине трактовалось неоднозначным образом, что подтверждается наличием разнокалиберных мнений исследователей, работавших с указанным документом. Так, анализируя данную норму, Фойницкий И. Я. определил мошенничество как карманную кражу. Во второй же части статьи говорится о совершенно ином преступлении — о стачке поверенного с противной стороной [12, с. 80]. Однако, Владимирский-Буданов М. Ф., считал, что впервые разграничиваются понятия кражи и мошенничества [13, с. 73]. К тому же, важнее, по его мнению, является факт упоминания в указанной статье оманщика (обманщика), благодаря которому можно утверждать об отождествлении таких понятий, что говорит о том, что законодательство того вре-

мени рассматривало мошенничество как преступление, способом совершения которого был обман.

Следующим правовым источником, устанавливающим ответственность за мошенничество является Судебник 1589 г., в котором продолжилось определение мошенничества как самостоятельного состава преступления путем выделения из понятия «татьба», которое изначально охватывало все виды хищений. В Соборном Уложении 1649 г., продублировав норму из Судебника 1550 г., все же развил институт мошенничества, окончательно отграничив последний от кражи, а также ужесточив наказание за указанное преступное деяние (теперь к мошенникам применялись телесные наказания, тюремные заключения или ссылка), поскольку ранее ответственность за мошенничество была равносильна ответственности татя [14, с. 142–144]. Таким образом, можно предположить, что с территориальным расширением российского государства и развитием торговых отношений, увеличивалось количество преступлений против собственности, в силу чего законодателем было определено мошенничество как тяжкое преступление.

К сожалению, при анализе уголовно-правовых источников XVII — XVIII веков не были найдены те, которые бы развивали институт мошенничества или устанавливали ответственность за него, но все же стоит отметить Воинский артикул, изданный императором Петром Первым, в котором было уделено особое внимание иным имущественным преступлениям и обману. Один из учёных правоведом, исследующий Воинский артикул, выделял два преступления со обманом, целью которых не являлся имущественный вред: обман в количестве (200 артикул) и присвоение ложного имени (202 артикул) [15, с. 109]. Важно упомянуть, что хоть указанным правовым актом устанавливал ответственность военнослужащих и подлежал применению военными судами, получил все-таки общее уголовное применение на практике в виду его детальной проработанности и новаторской направленности пришедшей большинству реформам Петра Великого.

Также, следует отметить указ Екатерины Великой, датированный 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов». Указанным актом понятие «воровство» было разделено на три вида: грабеж, кража и мошенничество. Последнее же именовалось «воровством-мошенничеством» и определялось как преступное деяние, выразившиеся в продаже или передачи поддельного имущества при помощи обмана, обвес или обмерка при купле-продаже, определенного количества имущества (например, партия пшеницы), а также присвоение чужого имущества без воли и согласия его владельца [16, с. 24–28]. Данный указ в неизменном виде в дальнейшем был отражен в Своде законов Российской Империи 1835 г., что не умоляет его ценности и уникальности как в целом историко-правового источника, так и для развития института мошенничества.

Действительно, само понятие мошенничества не претерпело изменений в Своде законов 1835 г., отменившего

Соборное уложение 1649 г., вместе с тем была дана законодательная классификацию мошенничества зависимости от размера краденного, и определено, каким именно органом расследовалось данное преступление в зависимости от классовой принадлежности потерпевшего. Вдобавок, положения Свода продолжали борьбу с обманом как отдельным преступлением, установив ответственность за подлог в лживых поступках [17, с. 24–26].

Наконец в 1845 г., в связи с принятием первого кодифицированного уголовно-правового акта — «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», было сформировано отечественным законодательством окончательное представление о составе мошенничества, под которым понималось хищение путем обмана чужого имущества. Именно в вышеуказанном нормативно-правовом акте обман рассматривался не как отдельный вид преступления, а как способ совершения мошенничества. Еще одним из новых веяний уголовного права стало конкретизация объекта преступного посягательства, так статья 2172 Уложения указывала как предмет данного преступления: вещи, деньги или иное движимое имущество. Обязательным же признаком, касающийся объекта преступления, являлось тот факт, что такое имущество было в чужой собственности. Из анализа данной нормы также может сделать вывод, что впервые мошенничество рассматривалось только как тайное хищений, если в предыдущих исторически-юридических документах оно относилось и к открытым хищениям, в силу отождествления мошеннических действий с кражей [18, с. 16–18].

Последним же этапом развития уголовно-правовой конструкции мошенничества связывают с последним уголовным кодифицированным актом Российской империи, а именно с Уголовным Уложением 1903 г., который ранее уже рассматривался в контексте эволюции понятия обмана в уголовной доктрине досоветского периода. По мнению автора магистерской диссертации, понятие, данное в указанном кодексе, является ключевым для всего понимания мошенничества в российском уголовном законодательстве, поскольку при его разработке фактически был собран весь выработанный многими столетиями опыт предшественников и дифференцирован в единое понятие состава мошенничества, который определялся как похищение с помощью обмана (обмера, обвесе или иным обманным способом) чужого движимого или недвижимого имущества с целью его присвоения, а также склонение лица посредством обмана в невыгодную имущественную сделку с целью получения материальной выгодой для себя или третьего лица. Окончательное разграничение мошенничества с хищениями в виде кражи, грабежа и разбоя, подтверждается выделением таких хищений в отдельную главу Уложения. Также впервые в предмет изучаемого преступления вошло недвижимое имущество, которое ранее не рассматривалось как предмет мошеннических действий. Еще к одной из новелл относят выделение такого вида мошенничества как мошенничество в сфере страхования — виновное получение страховой суммы за

имущество, которое заведомо знал, что отсутствует повреждение, дающее право получения возмещения за оное, или если умышленно сокрыл причину повреждения имущества, которая бы препятствовала возникновению права на получение страховой суммы [19, с. 132–136].

После Октябрьской революции, лишь в 1922 г. создается первый Уголовный Кодекс РСФСР, определивший мошенничество как преступное получение с корыстной целью имущества или права на него посредством злоупотребления доверием или обмана. Согласно духу марксистско-ленинского учения, мошеннические действия были разделены по направленности преступных действий: против частных лиц и против государственной и общественной собственности [20, с. 18–23]. Советская власть, ломая монархические и капиталистические надстройки для построения социалистического общества, отрицала любые идеи о преемственности правовых конструкций отечественного законодательства, но все же при введении указанного Уголовного Кодекса видны не вооруженным глазом заимствования материальной конструкции состава мошенничества из Уголовного Уложения 1903 г., в частности между ними было идентичное понимание предмета мошенничества, коим являлось и право на имущество, способы совершения мошенничества, обязательный признак субъективный стороны состава — корыстная цель, а также определение обмана. Однако, были и важные нововведения, которые ранее упоминались в данной работе, это введение нового способа совершения мошеннических действий — злоупотребления доверием. Вдобавок, похищение чужого имущества замещалось приобретением (получение), что сигнализировало о приверженности позиции не отождествления мошенничества с кражей.

В Уголовном Кодексе 1926 года понимание института мошенничества преимущественно ничем не отличалось от предыдущих законов, устанавливающих ответственность за совершения указанного преступления. Ответственность за основной и квалифицированный состав объединялись в одну статью, а из диспозиции была исключена корысть, но в тоже время корыстная цель не переставала быть обязательным признаком субъективной стороны. Такие изменения были негативно восприняты специалистами в сфере уголовного права того периода, полагавшие, что при такой формулировке мошеннические действия будут считаться оконченными с момента совершения обмана, что означало наступление уголовной ответственности за сам факт совершения обмана, а не за владения чужим имуществом [21, с. 40].

В 1960 г. из состава мошенничества законодатель исключает предметы преступного посягательства — имущественные права и иные личные выгоды (сохранились при наступлении ответственности за мошенничество против личной собственности гражданина), разделяя на две схожие, но самостоятельные статьи, тем самым возводя данное преступление в категорию преступных посягательств против собственности, где уголовная ответственность наступала, если предметом преступления являлся

имущественный объект частного лица или государства. В этот раз авторы нового Уголовного Кодекса учли негативную оценку учёных-правоведов прошлых норм о мошенничестве, вернув его классическое понимание как материального состава [22, с. 72]. Выше рассмотренная конструкция состава мошенничества не претерпевала изменений вплоть до новых геополитических потрясений — распада Советского Союза, после которого была образована Российская Федерация, а в 1996 г. был принят ныне действующий УК РФ.

Сопоставляя конструкцию состава мошенничества, закрепленную УК 1960 г., с современной диспозицией статьи 159 УК РФ (подвергшаяся многократным изменениям, в основном касающихся санкции), выявляются определенные различия. Так, «современное» мошенничество имеет две формы: хищение путем обмана или злоупотреблением доверия и приобретение права на чужое имущество. Именно в этих формах и заключается влияние предыдущего понимания мошенничества в отечественном законодательстве. Например, приобретение прав на имущество было взято из дореволюционной уголовно-правовой доктрины, способы совершения, как ранее уже указывалось, вырабатывались ещё со времен Ивана IV, а сама конструкция состава наиболее схожа с советской моделью материального состава мошенничества. Однако, неспра-

ведливым является утверждение, что авторами Уголовного кодекса РФ не была проведена работа по урегулированию современных реалий мошеннических действий, путем введения еще неизвестных отечественному законодательству новелл, закрепляющих ответственность за совершения мошенничества. Так, отечественным законодателем введены квалифицирующие (по группе лиц) и особо квалифицирующие признаки (совершение с использованием своего служебного положения), усилена дифференциация в зависимости от вида мошенничества, проведена грань между специальными видами мошенничества в зависимости от сферы его совершения (ст. 159.1–159.6 УК РФ) [8, с. 35–38].

Подытоживая анализ подходов в отечественном законодательстве, автор статьи, считает продуктивным для современного отечественного законодательства, уславливающего ответственность за мошеннические действия, подвергнуть изменениям ч. 1 ст. 159 УК РФ, используя концепции рассмотрения мошенничества как понятия «матрицы». Так, мошенничество будет определяться как похищение, совершенное путем обмана и (или) злоупотребления доверием, любого имущества (ссылка на ст. 128 ГК РФ), принадлежащее гражданам, организациям и государству с целью получения имущественной выгоды.

Литература:

1. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. — 2-е изд. — Москва: Прогресс, 1986. — 671 с.
2. Малышева, Ю. Ю. Об обмане как основном способе совершения мошенничества по уголовному праву России: история и современность / Ю. Ю. Малышева // Образование и право. — 2018. — № 7. — с. 154–157..
3. Смолин, С. В. Субъективная сторона преступлений в сфере экономики, совершаемых путем обмана / С. В. Смолин. // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — Москва: Московский государственный юридический университет, 2019. — с. 363–367.
4. Губарь, А. С. Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом / А. С. Губарь // Юридические науки. — 2012. — № 4. — с. 64–66.
5. Розенцвайг, А. И. К вопросу о конструкции состава «Злоупотребление доверием» в главе 21 уголовного кодекса Российской Федерации / А. И. Розенцвайг // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2012. — № 2. — с. 66–78.
6. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 30.11.2017 N 48, в ред. от 29.06.2021 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2018. — Февраль. — № 2; Российская газета. — 2021. — 16 июля. — № 159. (дата обращения 06.12.2021).
7. Гладких, В. И. Эволюция норм об ответственности за мошенничество в Российском уголовном законодательстве / В. И. Гладких // Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft. — 2021. — № 10–2. — с. 21–23.
8. Южин, А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Южин Андрей Андреевич; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. — Москва, 2016. — 238 с.
9. Нурбагомедова, А. Н. История мошенничеств в феодальной России / А. Н. Нурбагомедова // Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 2. — с. 898–900.
10. Анисимов, В. Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения / В. Ф. Анисимов // Вестник Югорского государственного университета. — 2009. — № 4. — с. 52–58.
11. Российское законодательство X — XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 3 / Отв. ред.: Янин В. Л.; Под общ. ред.: Чистяков О. И. — М.: Юрид. лит., 1985. с. 302.
12. Фойницкий, И. Я. Мошенничество по русскому праву: Сравнительное исследование / И. Я. Фойницкий. — Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. польза», 1871. — 289 с.

13. Владимирский–Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. / М. Ф. Владимирский–Буданов. — Москва: Территория будущего, 2005. — 797 с.
14. Фёфлов, И. В. Происхождение и развитие российского и зарубежного законодательства о мошенничестве / И. В. Фёфлов. // Территория науки. — 2014. — № 4. — с. 141–152..
15. Токарчук, Р. Е. Развитие форм хищения в уголовном законодательстве России XVII — XVIII веков: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Токарчук Роман Евгеньевич; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. — Москва, 2014. — 216 с.
16. Буз, С. И. Особенности развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество и формирования понятия обмана как способа его совершения в дореволюционной России / С. И. Буз. // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2016. — № 3. — с. 24–28.
17. Моисеев, Н. А. Исторический и правовой аспекты становления и развития понятия «Мошенничество» / Н. А. Моисеев, Н. Г. Новоселов. // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2020. — № 2. — с. 22–26.
18. Архипов, А. В. История развития законодательства об ответственности за мошенничество в России / А. В. Архипов // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 40. — с. 12–20.
19. Акопов, С. М. Правовая регламентация составообразующих признаков основного и специальных видов мошенничества в уголовном законодательстве России в дореволюционный и советский периоды / С. М. Акопов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 5. — с. 132–136..
20. Шумигой, И. Н. Методика расследования мошенничества, совершённого военнослужащими с использованием служебного положения: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шумигой Иван Николаевич; Российская таможенная академия. — Люберцы, 2011. — 211 с.
21. Жижиленко, А. А. Преступления против имущества и исключительных прав / А. А. Жижиленко. — Ленинград: Рабочий суд, 1928. — 208 с.
22. Бойко, С. Я. Мошенничество в уголовном законодательстве советского периода / С. Я. Бойко // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 3. — с. 72–75.

Продажа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: анализ судебной практики

Федотов Александр Николаевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируется практика рассмотрения арбитражными судами дел о продаже доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее по тексту — Общество), на основе судебных решений арбитражных судов по России за 2010–2021 гг., а также формулируются выводы, направленные на расширение представления об основных тенденциях, возникающих при продаже доли в уставном капитале Общества в практике арбитражных судов.

Основные результаты. В статье изучены наиболее частые ситуации и выводы из судебной практики по спорам, связанным с продажей доли в уставном капитале Общества на основе анализа судебных решений арбитражных судов разных инстанций.

Ключевые слова: продажа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в практике арбитражных судов; судебные споры относительно преимущественного права, расторжения договора купли-продажи доли, признание договора купли-продажи доли недействительным.

Цель исследования — анализ судебной практики, для комплексного изучения и расширения имеющихся представлений об институте продажи доли в уставном капитале Общества. Для достижения цели и всестороннего анализа тематики исследования были поставлены следующие задачи: установить динамику судебных споров; рассмотреть наиболее частые требования в предметах

исков; проанализировать правовые позиции Высшего Арбитражного суда РФ, Верховного суда РФ и арбитражных судов касательно вопросов, связанных с куплей-продажей доли в уставном капитале Общества.

Методы, использованные при написании работы: изучение, теоретический анализ литературы, исторический и сравнительно-правовой, формально-

логический, наблюдение, метод анализа юридических документов, обобщение (синтез).

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие и реализующиеся в ходе применения судебными инстанциями норм в сфере продажи доли в уставном капитале Общества.

Предметом исследования являются закрепленные в действующем российском законодательстве нормы, направленные на регулирование правоотношений, складывающихся в процессе продажи доли в уставном капитале Общества, а также практика применения таких норм в судебных решениях.

Актуальность исследования темы обусловлена тем, что из анализа ежегодных отчетов Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе арбитражных судов РФ за 2018–2020 гг., споры, связанные с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией составляют порядка 20–25 % от всех корпоративных споров, рассмотренных арбитражными судами субъектов РФ. Это свидетельствует о работоспособности правовых норм, позволяющих решать споры, связанные в том числе с продажей доли в уставном капитале Общества.

Рост интенсивности подачи заявлений по вопросам, связанным с продажей доли в уставном капитале Общества и с оспариванием сделок купли-продажи доли в уставном капитале за 2018–2020 гг., который составил 20 % в сравнении с количеством поданных за прошлые года похожих заявлений, наглядно иллюстрируют цифры статистики. Это свидетельствует о наличии проблем, связанных с данным вопросом, который приходится решать в суде.

Необходимо изучить тенденцию возникновения споров, связанных с вопросом продажи доли в уставном капитале Общества на основе анализа судебных решений арбитражных судов и предложить некоторые меры по улучшению правового регулирования данного института гражданского права. Соответствующие предложения должны быть направлены на улучшение среднего процента удовлетворения требований истцов, чьи права нарушены и повышение эффективности института, регулирующего вопросы продажи доли в уставном капитале Общества.

Приведем примеры встречающихся в судебной практике споров и выводы из неё.

1. Возможность возложения дополнительных обязанностей на участника общества с ограниченной ответственностью при заключении договора купли-продажи доли.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» по решению общего собрания участников на определенного участника общества могут быть возложены дополнительные обязанности, которые не переходят к приобретателю доли (части доли) в случае отчуждения участником доли (части доли).

Вывод из судебной практики: возложение дополнительных обязанностей на будущего участника Общества путем закрепления соответствующего положения в договоре купли-продажи доли является неправомерным.

Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.02.2011 по делу N A05–7002/2010

«...Обязанности участников общества с ограниченной ответственностью определены в статье 9 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Согласно пункту 2 названной статьи, возложение дополнительных обязанностей на определенного участника общества осуществляется по решению общего собрания участников общества, принятому большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, при условии, если участник общества, на которого возлагаются такие дополнительные обязанности, голосовал за принятие такого решения или дал письменное согласие...»

2. Несвоевременная оплата по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как основание для расторжения договора.

Основные применимые нормы:

— п. 2 ст. 450, п. 1 ст. 454, ст. 488 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Согласно п. 3 ст. 488 ГК РФ, если покупатель, получивший товар, не исполняет обязанность по его оплате в установленный договором купли-продажи срок, продавец вправе потребовать оплаты переданного товара или возврата неоплаченных товаров. Пунктом 2 ст. 450 ГК РФ предусмотрено право стороны договора в случае существенного нарушения договора другой стороной потребовать расторжения его в судебном порядке. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Вывод из судебной практики: Несвоевременная оплата (неоплата) по договору купли-продажи доли в уставном капитале Общества признается существенным нарушением такого договора и влечет его расторжение (возврат доли) в судебном порядке.

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2018 N Ф05–2933/2018 по делу N A41–23439/2017

«...Как указали суды, неисполнение обязанности по оплате доли в уставном капитале общества в течение длительного срока, в результате чего истец не получил то, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, является существенным нарушением условий договора, что в силу ст. 450 ГК РФ является основанием для его расторжения.

Определяя существенность нарушения, суд обоснованно исходил из того, что продавец не получил никакой денежной суммы за проданное имущество, а потому с очевидностью лишился того, на что вправе был рассчитывать при заключении договора.

Восстановление прав участника общества с ограниченной ответственностью, нарушенных в результате неисполнения покупателем доли в уставном капитале этого общества обязанности по оплате ее стоимости, может быть осуществлено путем возврата этой доли в порядке пункта 3 статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации...»

3. Расторжение исполненного договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Основные применимые нормы:

— абз. 1 п. 1 ст. 450 ГК РФ;

— абз. 1 п. 4, абз. 1 п. 18 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Согласно абз. 1 п. 4 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества по цене предложения третьему лицу или по отличной от цены предложения третьему лицу и заранее определенной уставом общества цене пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок реализации преимущественного права покупки доли или части доли. В силу абз. 1 п. 18 ст. 21 данного Закона в случае продажи доли (части доли) в уставном капитале общества с нарушением преимущественного права ее покупки любые участник или участники общества либо, если уставом предусмотрено преимущественное право покупки обществом доли (части доли), общество в течение трех месяцев со дня, когда участник или участники общества либо общество узнали или должны были узнать о таком нарушении, вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя.

Вывод из судебной практики: Расторжение договора купли-продажи доли само по себе не влечет восстановления продавца доли в правах участника общества.

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.08.2019 N Ф10–2819/2019 по делу N А08–10376/2018

«...Таким образом, как правомерно указал суд, поскольку само по себе расторжение договора купли-продажи доли не влечет восстановления для продавца доли в правах участника общества, требование истца о признании его права собственности на 77 % доли в уставном капитале ООО является надлежащим способом защиты нарушенного права...»

4. Возможность применения норм о некачественности товара к договору купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Вывод из судебной практики: Нормы ст. 475 ГК РФ («Последствия передачи товара ненадлежащего качества») о некачественности товара не применяются к договору купли-продажи доли в уставном капитале.

Постановление ФАС Поволжского округа от 19.03.2010 по делу N А72–6296/2009

«...суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, поскольку основания для одностороннего отказа от договора купли-продажи, в силу статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствуют, заявленные требования истца о взыскании с ответчика суммы неосновательного обогащения в соответствии со статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации удовлетворению не подлежат...»

5. Основания для признания договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью недействительным.

Основания для признания сделок недействительными содержатся в гл. 9 ГК РФ. При этом специальных оснований для признания недействительным договора купли-продажи доли Гражданский кодекс РФ не устанавливает. На практике возникает вопрос о наличии таких оснований.

Вывод из судебной практики: Сделка по отчуждению доли в Обществе третьему лицу, при совершении которой нарушен запрет, предусмотренный уставом общества, может быть оспорена как совершенная с нарушением условий осуществления полномочий.

Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 N 10590/11 по делу N А40–3958/10–62–51

«...Согласно пункту 2 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» продажа или уступка иным образом участником общества своей доли (части доли) третьим лицам допускается, если это не запрещено уставом общества.

Следовательно, суд первой инстанции правильно указал на то, что в случае нарушения каким-либо участником общества положения устава о запрете на отчуждение доли третьим лицам, такая сделка является оспоримой применительно к статье 174 Гражданского кодекса Российской Федерации...»

6. Признание договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью мнимой сделкой.

На практике встречаются ситуации, когда участник общества заключает договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО, не имея намерения передать эту долю непосредственно в момент заключения сделки, и фактически продолжает осуществлять права участника. В таких случаях встает вопрос о возможности квалифицировать договор в качестве мнимой сделки и, как следствие, признать его ничтожным на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Вывод из судебной практики: Договор купли-продажи доли в уставном капитале Общества может быть признан ничтожным как мнимая сделка, если он не был исполнен

и участник общества, уступивший долю по такому договору, продолжает осуществлять права участника.

Постановление ФАС Центрального округа от 27.12.2013 по делу N А54–4537/2012

7. Признание сделок, направленных на отчуждение участником доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, притворными.

На практике встречаются ситуации, когда участник общества совершает сделку или несколько взаимосвязанных сделок с целью прикрыть договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО. В таких случаях встает вопрос о возможности квалифицировать указанные сделки в качестве притворных и, как следствие, на основании п. 2 ст. 170 ГК РФ применить к сделке, которую стороны действительно имели в виду, относящиеся к ней правила.

Вывод из судебной практики: Действия единственного участника по принятию в общество нового участника и последующему выходу такого единственного участника из Общества могут быть признаны притворной сделкой.

Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 N 9913/13 по делу N А33–18938/2011

Изменения в составе участников Общества не всегда дружественны, что, в свою очередь, вызывает конфликтные ситуации, которые в дальнейшем передаются на рассмотрение в арбитражные суды. Также нарушения и невыполнение обязательств, предусмотренных законодательством, уставом, договором купли-продажи доли в уставном капитале Общества приводят к судебным спорам.

В этой связи для надлежащего правового регулирования и защиты прав всех сторон сделок по отчуждению

доли в уставном капитале ООО особая роль отводится единообразной судебной практике.

В то же время законодательство в вопросе защиты прав и интересов участников сделок по продаже доли или части доли в уставном капитале Общества динамично развивается, устанавливаются достаточно жесткие императивные правила смены участников Общества, предусматриваются механизмы защиты прежних участников Общества от вновь прибывших.

Так, например, требование того, что сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества обязательно подлежит нотариальному удостоверению, несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность этой сделки — появилось в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» в редакции № 9 от 30.12.2008 г., а до этого действовала норма, по которой уступка доли (части доли) в уставном капитале общества должна быть совершена в простой письменной форме.

Также совершенствуются нормы законодательства касательно наличия преимущественного права покупки доли или части доли участниками Общества, возможность закрепления в уставе Общества предоставления преимущественного права приобретения доли или части доли самому Обществу. Все это стабилизирует правовые отношения в области купли-продажи доли в уставном капитале ООО, упорядочивает судебную практику и укрепляет хозяйственные связи между всеми субъектами корпоративных отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ», 16.02.1998.
3. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 27.10.2020) // Российская газета», N 153–154, 10.08.2001.
4. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.02.2011 по делу N А05–7002/2010 // Цит. по эл. версии СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2018 N Ф05–2933/2018 по делу N А41–23439/2017 // Цит. по эл. версии СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.08.2019 N Ф10–2819/2019 по делу N А08–10376/2018 // Цит. по эл. версии СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление ФАС Поволжского округа от 19.03.2010 по делу N А72–6296/2009 // Цит. по эл. версии СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 N 10590/11 по делу N А40–3958/10–62–51 // Цит. по эл. версии СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление ФАС Центрального округа от 27.12.2013 по делу N А54–4537/2012 // Цит. по эл. версии СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 N 9913/13 по делу N А33–18938/2011 // Цит. по эл. версии СПС «КонсультантПлюс».

условия и возможности реализации конституционного права на медицинскую помощь в системе здравоохранения Российской Федерации

Фролова Татьяна Вячеславовна, студент магистратуры
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Актуальность исследования условий и возможностей реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь в системе здравоохранения очевидна, поскольку это право формирует основу обеспечения жизни, базового принципа в системе защиты прав человека.

В статье анализируются правовые условия для реализации конституционного права охраны и защиты конституционного права граждан на медицинскую помощь, модернизации здравоохранения в части оказания медицинской помощи населению, организации государственного мониторинга оценки системы охраны здоровья — что в совокупности открывает возможности совершенствования правового механизма регуляции правоотношений участников медицинской сферы.

Ключевые слова: медицинская помощь, охрана здоровья, конституционное право, здравоохранение, нормативно-правовое регулирование.

Conditions and opportunities for realizing the constitutional right to medical care in the health care system of the Russian Federation

The relevance of the study of conditions and opportunities for implementation of the constitutional right of citizens to medical care in the health care system is obvious, because this right forms the basis of life assurance, a basic principle in the system of protection of human rights.

Legal conditions for the implementation of the constitutional right of protection and protection of the constitutional right of citizens to medical care, modernization of health care in terms of providing medical care to the population, the organization of state monitoring of health care system assessment are analyzed in the article. Taken together this opens up opportunities to improve the legal mechanism of regulation of legal relations of the participants of the medical sphere.

Keywords: medical care, health care, constitutional law, normative and legal regulation.

Изучение проблем оказания медицинской помощи в Российской Федерации актуально в силу как социальной значимости, так и вследствие этического содержания вопроса. Медицинская помощь — это условие реализации базового права человека на жизнь, закрепленного фактически в каждой системе национального права. Российская Федерация здесь не является исключением, однако практика показывает, что услуги медицины в нашей стране и ответственность контролирующих субъектов за их качество и доступность, в значительной мере отличаются от ряда развитых зарубежных стран. Отметим также парадокс: интересы медицинских работников и интересы больных имеют разновекторную направленность, при этом негативная оценка состояния отечественного здравоохранения в части оказания медицинских услуг у обеих сторон совпадает.

По данным Федеральной службы государственной статистики за 2019 год — за оказанием медицинской помощи в среднем обращается около 10 % населения, при этом расходы бюджетной системы РФ на здравоохранение ежегодно увеличиваются, и это объем субсидирований без учета личных средства юридических и физических лиц на

оплату добровольного медицинского страхования (полис ДМС). В 2018 году 34 % нуждающихся в медицинской помощи не обращались за ней по разным причинам: люди называли ее недоступной, некачественной, дорогой. [1]. Из них каждый третий по состоянию на 2019 год оценивал снижение доступности медицинских услуг за последние 5 лет, а 46 % специалистов не верят в перспективу улучшения этой сферы (оценили, как «будут ухудшаться»). И лишь 9 % специалистов с оптимизмом оценивают перспективу оказания услуг в системе отечественного здравоохранения [2].

По данным исследования НИУ ВШЭ Центр политики в сфере здравоохранения, проведенного в 2022 году, 44 % граждан заявили о случаях недовольства результатами медицинской помощи, что на 10 % выше показателей прошлого года. Главная претензия пациентов — «безразличное, формальное, грубое отношение врачей». На втором месте — долгое ожидание очереди в поликлинике (43 %), на третьем — трудности с записью на прием (42 %). Более половины из 6 тысяч медработников, опрошенных в 2021 году, охарактеризовали состояние отечественного здравоохранения, как критическое. Этот пока-

затель вырос более чем в 2 раза по сравнению с данными 2018 года, когда аналогичного мнения придерживались 24 % сотрудников сферы здравоохранения [4].

Для понимания сути проблемы имеет смысл более четко установить разделение и координацию функций субъектов медицинского права (обозначим таким образом совокупность норм, регулирующих здравоохранение). Это разграничение позволит выявить объем разноуровневого контроля и ответственности государственных субъектов по реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь. Следовательно, одним из основных условий, а равно и возможностью реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь выступает строгое разграничение функционального объема контроля и ответственности государственных субъектов в сфере оказания медицинской помощи.

Правовой механизм реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь включает следующие элементы: а) распределение функций между государственными органами на разных уровнях управления; б) координация деятельности при реализации услуг медицины; в) взаимодействие медицинских организаций (частных и государственных) и медицинских сотрудников с органами управления в процессе реализации программ финансирования сферы медицинских услуг; г) порядок реализации субъективного права и юридической ответственности во взаимосвязи с правовой культурой субъектов права.

Результат, если под ним понимать предоставление качественной медицинской помощи гражданам, гарантируется исключительно в том случае, если механизм работает без сбоев, если нет нарушений в комплексе оказания медицинской помощи. Область частной медицинской практики, которая получила интенсивное развитие в системе отношений «врач-клиент» (государственные отношения формируются в контексте взаимодействия «врач-пациент») подчиняется тем же самым принципам реализации права по обеспечению конституционных норм в сфере здравоохранения, что и государственное здравоохранение. Поэтому в контексте обеспечения права на жизнь и здоровье граждан эти две сферы не должны отличаться по уровню государственного контроля и ответственности за результаты медицинской помощи населению. К регуляторным функциям здравоохранительного комплекса относятся: мониторинг индикаторов здоровья российских граждан; плановые виды медицинской помощи; контроль стандартов качества медицинской помощи и надзор за их соблюдением; меры санитарного надзора по предупреждению эпидемий; контроль за обеспечением граждан медицинскими препаратами, в т. ч. дорогостоящими жизненно важными лекарственными препаратами (ЖНВЛП); надзор в области подготовки медицинских кадров, повышения квалификации и аттестации медицинского персонала. Качество охраны здоровья граждан обеспечивается результативностью кооперации различных служб в сфере здравоохранения в вопросах согласования взаимодей-

ствия государственной, муниципальной, частной и страховой медицины.

Охрана здоровья в современном государстве, независимо от уровня его экономического развития требует активной модернизации материально-технической базы медицинских учреждений, совершенствования оказания специализированной, высокотехнологической медицинской помощи. В нашей стране модернизация необоснованно подменяется процессами «оптимизации», когда с целью повышения качества происходит количественная минимизация ресурсов — тем самым возникает нехватка медицинского персонала, койко-мест, стационаров, квалифицированные кадры массово покидают госсектор. Результаты проведенной в России «оптимизации» привели к негативным последствиям, которые стали очевидными для медицинской сферы в период пандемии 2020–2021 г.

Обратимся к оценке текущего состояния сферы охраны здоровья граждан на конец 2020 г., представленной в утвержденной постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640 госпрограммы «Развитие здравоохранения» в части основных проблем и достижений 2020 года по отношению к показателям 2019–2018 гг. [3]

Следует подчеркнуть, что в марте 2019 года постановлением № 380 из госпрограммы «Развитие здравоохранения», была исключена цель «повышение к 2025 году удовлетворенности населения качеством медицинской помощи, с плановыми значениями в процентах на период с 2017 по 2025 гг.», что в дальнейшем не позволит органам исполнительной власти принимать рациональные решения, направленные на повышение доступности и качества оказания медпомощи населению.

Но даже в этих условиях существуют определенные регулятивные инструменты. Например, стандарт качества оказания медицинских услуг, обязательный для соблюдения всеми медицинскими организациями. Однако и здесь существует, во-первых, проблема несоответствия ряда стандартов реальным существующим сегодня институтам медицинской помощи. Во-вторых, отсутствует система контроля по соблюдению медицинских стандартов, обращение к которым происходит исключительно в условиях необходимости защиты пациента, а значит, грубого их нарушения по факту оказания услуг. В противном случае правовые споры решаются во внесудебном варианте.

Эти проблемы взаимосвязаны и решаются на уровне совершенствования законодательства в части усиления контроля ответственности медицинского персонала за нарушение стандартов.

Действующая модель медицинского страхования, как и финансирование единых государственных подходов к пониманию системы медицинской помощи, контролю и стандартизации требований к оказываемым гражданам мерам медицинской помощи, обеспечению реализации права граждан на медицинскую помощь в своей основе должны иметь качественную статистику по отрасли. Без понимания реальных потребностей населения, качествен-

ного анализа на основе статистических показателей групп заболеваний, результативности медицинских организаций невозможно говорить ни о качественной стратегии развития отрасли, ни о понимании ее трендов. При этом, оценка качества услуг происходит не на основе критериев удовлетворенности пациентов, либо конечного результата лечения, а по показателям освоения выделенного страхового финансирования. Страховая медицина и реализация гуманистического принципа качественной медицинской помощи населению скорее существуют как параллельные реальности, никогда не пересекающиеся в точке интереса человека. Поэтому потребность в разработке системы государственного учета и ведения статистики с целью сбора, обработки, анализа информации о состоянии здоровья населения приобретает ключевое значение. Важным элементом государственной статистики должны стать данные об оказании медицинской помощи ненадлежащего качества, для дальнейшей разработки системы мер по предупреждению медицинских рисков. Требуется разработка соответствующей методики оценки качества медицинской помощи и учета этой оценки при финансировании деятельности медицинских учреждений.

Важнейшим аспектом совершенствования правового механизма реализации права на медицинскую помощь является перевод на единую основу взаимодействия кон-

ституционного права с другими правами граждан. Это позволит соотносить приоритетность норм и будет способствовать достижению максимальной эффективности механизма его реализации.

Таким образом, чтобы обеспечить возможности для полноценной реализации конституционного права на медицинскую помощь необходимо создать ряд необходимых условий:

— требуется строгое разграничение функционального объема контроля и ответственности государственных субъектов в сфере оказания медицинской помощи.

— кооперация служб в сфере здравоохранения и согласование взаимодействия государственной, муниципальной, частной и страховой медицины — от этого зависит качество охраны здоровья граждан;

— усиление контроля ответственности медицинского персонала за нарушение стандартов;

— разработка соответствующей методики оценки качества медицинской помощи и учета данных при финансировании деятельности медицинских учреждений;

— консолидация данных об оказании медицинской помощи ненадлежащего качества должны органами государственного контроля и статистики для дальнейшей разработки системы мер по предупреждению дефектов оказания медицинской помощи и медицинских рисков.

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики: здравоохранение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooohran-2021.pdf>
2. Тумусов, Ф. С. Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации / Ф. С. Тумусов, Д. А. Косенков. — Москва: Издание Государственной Думы, 2019. — 80 с.
3. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (с изменениями и дополнениями от 06.05.2022) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/71848440/>
4. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Международная лаборатория исследований населения и здоровья [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://chp.hse.ru/> <https://demogr.hse.ru/>

Назначение несовершеннолетнего лица руководителем компании

Цуранкова Марина Николаевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В настоящее время государство дает хорошие возможности для развития малого и среднего бизнеса, реализации предпринимательских амбиций и бизнес-идей через создание обширной экосистемы, в том числе государственных программ поддержки. Кроме того, молодое поколение пытается реализовать свои идеи, став финансово независимым, поэтому необходимо понимать правовое поле, в котором будет действовать несовершеннолетний предприниматель.

Ключевые слова: несовершеннолетнее лицо, исполнительный орган, дееспособность, ответственность руководителя, назначение несовершеннолетнего лица.

Вопрос о том, возможно ли назначить несовершеннолетнего в исполнительный орган компании, в россий-

ском законодательстве прямо не урегулирован, а судебная практика в настоящее время по вопросу назначения не-

совершеннолетнего лица исполнительным органом компании отсутствует.

Тем не менее, отметим, что законы об обществах с ограниченной ответственностью, об акционерных обществах и гражданское законодательство не содержат каких-либо требований в отношении возраста исполнительного органа компании [1].

Так, при решении вопроса о назначении несовершеннолетнего, например, единоличным исполнительным органом хозяйственного общества (рассмотрим в качестве примера) необходимо рассмотреть вопрос о возможности возложения на такого несовершеннолетнего ответственности за ущерб, причиненный обществу.

Например, из анализа пункта 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ [2] следует, что руководитель компании может быть привлечен к ответственности за убытки, причиненные компании вследствие совершения виновных и недобросовестных или неразумных действий или нести субсидиарную ответственность. Однако при этом необходимо иметь в виду специфику ответственности несовершеннолетних за причинение вреда. В некоторых случаях за вред, причиненный несовершеннолетним, будут отвечать его законные представители (опекуны или родители).

Любая компания является сложной экономической структурой с определенными правилами взаимоотношений между органами общества. Выступая от имени компании, исполнительный орган берет на себя ответственность за совершение действий и заключение сделок от имени такой компании. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о наличии довольно высокого риска привлечения руководителя к ответственности за совершение действий от имени компании. При назначении руководителем несовершеннолетнего возникает риск привлечения его законных представителей к ответственности за вред, причиненный обществу, поскольку несовершеннолетнее лицо не обладает способностью в полной мере самостоятельно нести ответственность за вред, причиненный правонарушениями (деликтоспособностью). Полагаем, что привлечение законного представителя к ответственности за действия несовершеннолетнего руководителя является несправедливым и маловероятно, чтобы суд применил такую конструкцию ответственности. Суд скорее придет к выводу, что лицо, назначаемое руководителем компании, должно быть полностью деликтоспособным. Возложение ответственности за действия исполнительного органа компании на его законных представителей могло бы быть обосновано, если бы родитель принимал участие в совершении каждой сделки общества (одобрял каждую сделку, заключаемую несовершеннолетним от имени компании), то есть если бы он имел фактическую возможность определять действия компании через действия такого руководителя. Но в этом случае нет смысла назначать руководителем несовершеннолетнего, а логично назначить в качестве исполнительного органа его законного представителя.

Также отметим, что поскольку с исполнительным органом компании заключается трудовой договор, при анализе вопроса о возможности несовершеннолетнего лица быть руководителем необходимо соотнести положения Трудового кодекса РФ, регулирующие особенности труда руководителей компаний, и положения Трудового кодекса РФ, регулирующие особенности труда несовершеннолетних.

В соответствии со статьей 277 Трудового кодекса РФ руководитель компании в полной мере несет материальную ответственность за любой (прямой и действительный) ущерб, причиненный компании [3], а согласно пункту 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 года № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации», ответственность руководителя компании наступает в случаях, предусмотренных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ. Исходя из положений указанного постановления для привлечения руководителя компании к ответственности недостаточно положений статьи 277 Трудового кодекса РФ, необходимо также наличие вины или неразумности или недобросовестности в его действиях.

В то же время, согласно статье 242 Трудового кодекса РФ, сотрудник до восемнадцати лет несет материальную ответственность только за умышленное причинение вреда и за ущерб, причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также за ущерб, причиненный в результате совершения правонарушения.

Соотношение норм статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ, статьи 242 и 277 Трудового кодекса РФ позволяет сделать вывод, что объем ответственности несовершеннолетнего лица и объем ответственности руководителя компании не совпадают, поскольку несовершеннолетнее лицо (в случае назначения его руководителем) отвечает только за умышленные действия. За пределами ответственности несовершеннолетнего лица остаются случаи привлечения к ответственности за неосторожные действия, которые являлись неразумными с точки зрения экономического оборота. Вышеуказанный аргумент также свидетельствует о невозможности назначения неделиктоспособного лица в качестве руководителя компании — например, несовершеннолетний отвечает по обязательствам всем своим имуществом только в случае, если он признан полностью дееспособным.

Согласно позиции Федеральной налоговой службы (регистрирующего органа, в полномочиях которого находится, в том числе отражение в ЕГРЮЛ смены исполнительного органа компании), озвученной в процессе устной консультации, исполнительным органом компании может быть только лицо, которое вправе самостоятельно заключать любые сделки, а также может нести ответственность по обязательствам всем своим имуществом, то есть налоговый орган готов зарегистрировать в качестве исполни-

тельного органа несовершеннолетнее лицо, только если оно признано полностью дееспособным.

При рассмотрении возможности назначения несовершеннолетнего руководителем также следует обратить внимание на тот факт, что исполнительный орган также может представлять компанию не только перед контрагентами, но и в суде [4, 5]. Согласно пункту 2 статьи 60 Арбитражного процессуального кодекса РФ лица, обладающие полной дееспособностью, либо состоящие под опекой или попечительством, не могут быть представителями в арбитражном суде. Несовершеннолетнее лицо (не признанное полностью дееспособным) не может быть представителем кого-либо в суде, и, соответственно, не сможет полностью исполнять функции исполнительного органа компании.

Также необходимо отметить, что при необходимости совершения компанией, руководителем которой является несовершеннолетний (неэмансипированный) гражданин, сделок или действий, требующих нотариального удостоверения, нотариус откажет в удостоверении таких сделок или действий, поскольку пункт 48 Основ законодательства РФ о нотариате обязывает его отказаться от совершения нотариального действия, если с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин. В частности, это может коснуться любых действий, связанных с внесением в ЕГРЮЛ изменений в сведения о юридическом лице, заявление о внесении которых подает исполнительный орган (его подпись на заявлении должна быть нотариально заверена).

Литература:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» — пункт 2 статьи 40// <http://www.consultant.ru/>. — Текст: электронный // СПС Консультант: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 02.06.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации// <http://www.consultant.ru/>. — Текст: электронный // СПС Консультант: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 02.06.2022).
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» — подпункт 1 пункта 3 статьи 40// <http://www.consultant.ru/>. — Текст: электронный // СПС Консультант: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 02.06.2022).
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ// <http://www.consultant.ru/>. — Текст: электронный // СПС Консультант: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 02.06.2022).
5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ — пункт 4 статьи 59// <http://www.consultant.ru/>. — Текст: электронный // СПС Консультант: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 02.06.2022).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» — пункт 121// <http://www.consultant.ru/>. — Текст: электронный // СПС Консультант: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 02.06.2022).

В целом выводы можно сформулировать следующим образом: если представитель компании, каковым является ее руководитель на основании норм закона [6], обладает ограниченной дееспособностью (в частности, является неэмансипированным несовершеннолетним), он не сможет совершать от имени общества определенные сделки или действия, требующие полной дееспособности (и то, что указано выше, является всего лишь частными примерами таких сделок и действий). Такой руководитель не сможет и выдать доверенность на совершение сделок и действий, которые не вправе совершать сам. Общество окажется в патовой ситуации — с ограниченной правоспособностью, не позволяющей ему осуществлять все свои права, а иногда — и обязанности, предусмотренные действующим законодательством.

Как мы видим, различные отрасли законодательства косвенно свидетельствуют о невозможности назначения руководителем несовершеннолетнего лица, которое не приобрело статус полностью дееспособного (и деликтоспособного), несмотря на то что прямого запрета на назначение исполнительным органом компании несовершеннолетнего гражданина законодательство не содержит.

Таким образом, в случае необходимости назначения несовершеннолетнего лица исполнительным органом компании для устранения неопределённостей в настоящее время лучше проходить процедуру признания полностью дееспособным (эмансипацию).

Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов

Чернякова Ульяна Андреевна, студент магистратуры;
Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматривается современное развитие российского общества, которое обусловлено динамикой внутренних социальных процессов, начавшихся с приходом демократии, мировой глобализацией; разрабатываются научно обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов и вырабатываются меры по его предупреждению на основе проведения комплексного уголовно-правового и криминологического анализа данного явления.

Ключевые слова: общественная нравственность, общественные отношения в сфере нравственности половых отношений, уголовно-правовая характеристика, порнографические материалы, незаконное распространение.

Незаконное распространение порнографических материалов или предметов в настоящее время является актуальным вопросом. Под воздействием сложного комплекса инноваций произошли фундаментальные изменения в экономической, социальной, политической, культурной и иных сферах общественной жизни, сформировался новый уровень социальной реальности. Вместе с тем, на фоне положительных изменений остро обозначился и ряд социально негативных явлений, в том числе порнография.

В уголовном законодательстве предусмотрена норма, регулирующая общие положения, регулирующие ответственность (уголовную) за незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ). Опасность незаконного распространения порнографических материалов или предметов состоит в том, что такие действия оскорбляют нравственность, создают извращенное и циничное представление об интимной жизни между полами, оно способно привести к совершению других преступлений (изнасилование, насильственные действия сексуального характера и т. д.) [1].

Порнографическое распространение выступает в виде явлений которые характеризуются нападением на зоны, охраняемые законом, которые поддерживаются ценностями [2].

Порнографию следует отличать от эротики. Эротическое искусство — это в первую очередь средство самовыражения автора, основанное на эстетическом восприятии окружающей действительности. Порнография, по словам Кона И. С. — это коммерция, производство, цель которого — получение прибыли [8]. По проекту ФЗ «Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера» — продукция сексуального характера, основным содержанием которой является детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных действий. С этим связана ее массовость, стандартность и прочие особенности. Это не вид искусства, а часть индустрии развлечений.

Начиная с последней трети XX в. в мире произошли значительные социально-экономические и политические перемены, которые затронули буквально все государства. А к концу XX в., после распада СССР, кардинально меняется политическая карта мира. Все больше государств и военно-экономических блоков от различных форм противостояния переходят к взаимовыгодному сотрудничеству в экономической, научной, культурной и иных сферах общественной жизни. Все это дало толчок к глобализационным изменениям не только в политической сфере, но и культурной, социальной [4].

Необходимо отметить, что специфическими проявлениями таких преобразований стали процессы глобализации и интеграции. Создание Единой Европы позволило решить многие политические, экономические и социальные проблемы. Подобные тенденции общемирового развития уже наблюдаются и в других регионах. Как отмечают многие исследователи «...мир, при всех своих противоречиях, все в большей степени проявляет себя как единое целое». Но помимо положительных достижений указанные изменения повлекли за собой и ряд негативных последствий. На рубеже XXI в. общей для всех государств бедой, которая вышла за государственные рамки и приобрела глобальный характер, стало количественное увеличение преступности и усложнение ее качественных характеристик [5].

Согласно официальным данным ООН, ежегодный прирост преступности во всем мире составляет 3–5 %. Подобная динамика роста преступности характерна и для современной России.

В уголовном праве зарубежных государств установление уголовной ответственности за распространение предметов и материалов порнографического характера имеет достаточно глубокие исторические корни. В связи с чем, рассмотрение накопленного в зарубежном уголовном законодательстве опыта позволит выявить общие и специфические черты этого деяния в различных правовых системах, а также совершенствовать отечественную законодательную базу борьбы с распространением порнографии.

В теории права преобладающей является точка зрения, что любая правовая система отражает закономерности развития данного общества, его исторические, национальные и культурные особенности. В настоящее время, выделяют четыре основные правовые системы: общего (англо-американского) права, континентального (романо-германского) права, социалистического права (в настоящее время это Куба, КНР и КНДР) и систему религиозного права (в первую очередь она географически охватывает страны исповедующие ислам), которые по разному подходят к решению многих правовых вопросов (в том числе и в области уголовного законодательства).

В США распространение порнографии легализовано и защищается I поправкой к Конституции (о свободе слова и печати). Единственная оговорка здесь делается в отношении несовершеннолетних, поскольку считается, что в целях их нормального психического и нравственного развития I поправка на них распространяться не может. Следовательно, оборот порнографический продукции может быть ограничен, но не запрещен. В связи с чем термин «порнография» рассматривается в американском праве немного в другом смысле [6].

Распространение порнографических материалов отнесено в европейском праве к незначительным преступлениям, или даже к уголовно наказуемым проступкам. Соответственно, и наказание за это преступление является нестрогим.

Целый ряд европейских уголовных кодексов устанавливает повышенную уголовную ответственность за квалифицированные виды распространения порнографических материалов или предметов. Отягчающими обстоятельствами, в частности, признаются:

— совершение этого деяния в виде преступного промысла, под которым понимается систематическое распространение порнографических материалов или предметов с целью получения постоянного дохода;

— распространение порнографических материалов или предметов организованной преступной группой.

На сегодняшний день китайская уголовно-правовая доктрина выработала относительно четкие критерии определения порнографии, а уголовное законодательство КНР в части борьбы с распространением порнографии является, несмотря на свою строгость, довольно прогрессивным.

Таким образом, в уголовном праве зарубежных государств нет единообразного подхода к пониманию термина «порнография». Отсюда возникает проблема в практике применения состава, предусматривающего уголовную ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. Данная проблема должна решаться всеми государствами совместно и, кроме того, должна стать одним из приоритетных направлений мировой политики.

Ответственность за распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) закреплена в главе 25 УК РФ раздела IX УК РФ «Преступлений

против общественного порядка и общественной нравственности». Соответственно, родовым объектом рассматриваемого состава преступления является общественная безопасность и общественный порядок. По сути, здесь речь идет о двух равноценных объектах уголовно-правовой охраны.

Посягательства на перечисленные социальные ценности, совокупность которых позволяет говорить об общественной безопасности в широком смысле этого слова, требует затем выделения видовых объектов, которые сгруппированы в главах 24–28 УК РФ.

В целом общественная нравственность как видовой объект главы 25 УК РФ представляет собой исторически сложившуюся и добровольно принимаемую людьми особую форму общественного сознания в виде совокупности обычаев, взглядов и правил поведения, существование которых детерминировано культурными и духовными традициями данного общества, и отражает господствующие в сознании большинства его членов представления о добре и зле, справедливости, чести, и т. п. [7].

Общественная нравственность в свою очередь состоит из множества взаимосвязанных норм и правил поведения, которые регулируют самые различные области жизнедеятельности общества. В связи с чем, возникает вопрос о непосредственном объекте ст. 242 УК РФ.

Большинство российских исследователей непосредственным объектом распространения порнографических материалов или предметов признают господствующие в обществе представления о пристойном и допустимом по отношению к половой, интимной жизни людей.

В ст. 242 УК РФ в качестве обязательного признака состава преступления предусматривается также предмет преступления. Предмет преступления — это овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления. Предметом преступления в ст. 242 УК РФ признаются материалы и предметы порнографического характера, то есть вещи материального мира, содержащие порнографию.

В современной эстетике при разграничении эротики и порнографии используются следующие нормативные критерии:

1. Эротическое, как и всякое другое искусство, синкретично, целостно, оно изображает человека во всем богатстве его переживаний. Порнография аналитична, она фиксирует внимание на отдельных моментах сексуальности, вырывая их из жизненного контекста и сводя сексуальность к половому акту и его технике.

2. Эротическое искусство неутилитарно, самоценно, оно исследует человеческий мир, открывает в нем новые грани. Порнография жестко функциональна, она вызывает сексуальное возбуждение, и только.

3. Эротическое искусство индивидуально: как в исполнении, так и в предмете его интересует неповторимое, своеобразное. Порнография имеет дело со стандартным,

деиндивидуализированным сексом, лишенным личностного смысла. Ее главный предмет не личность и даже не индивидуальное тело, а гениталии.

4. Эротическое искусство, расширяющее границы человеческой свободы, гуманистично и нравственно. Порнография отрицает нравственность, унижает человека, делает его объектом манипуляций. Она закрепляет традиционную идеологию мужского господства (сексизм) и является одним из способов сексуальной эксплуатации женщин и детей [7].

Порнографические предметы и материалы характеризуются наличием специфического признака, установление которого необходимо для правильной квалификации преступления. Порнография может существовать только в опредмеченном виде, то есть любая информация порнографического характера должна быть слита с материальным носителем — текстом, изображением, вещью.

Предметами порнографического характера могут быть рукописные и печатные тексты (рассказы, стихи, песни и т. д.), изображения (гравюры, картины, фотографии, скульптуры и т. п.), предметы бытового назначения (игральные карты, макеты половых органов и т. д.), художественные и документальные кино- и видеофильмы.

Уголовно-правовой анализ признаков объективной стороны незаконного распространения порнографических материалов или предметов складывается из выяснения содержания и роли использованного в диспозиции ст. 242 УК РФ термина «незаконный», уголовно-правовой характеристики обязательных признаков деяния и средств совершения данного преступления [9].

К числу обязательных признаков состава преступления относится субъект преступления. Отсутствие в общественно опасном деянии установленных законом признаков субъекта, говорит и об отсутствии состава преступления. Следовательно, наличие в том или ином противоправном деянии субъекта преступления является необходимым условием уголовной ответственности, поскольку она возможна только при наличии лица, совершившего преступление.

В российском уголовном праве традиционно субъектом преступления признается только физическое лицо (хотя в последнее время в теории уголовного права обсуждается вопрос о возможности признания субъектом преступления в некоторых преступлениях и юридических лиц). Вторым обязательным признаком субъекта преступления признается наличие вменяемости. Вменяемым является человек, который осознает фактический характер своих действий или бездействий и способен руководить ими. И, наконец, субъектом преступления может стать лицо, по достижении им возраста уголовной ответственности.

Особо важное значение приобретает существенное дополнение, нашедшее законодательное отражение в УК РФ 1996 г. Впервые в отечественном уголовном законодательстве в качестве одного из признаков субъекта преступления как одного из условий уголовной ответственности в ст. 19 УК РФ предусмотрено физическое лицо, т. е. че-

ловек. Ранее этот признак субъекта преступления не назывался, а подразумевался. И только УК РФ решил этот вопрос на законодательном уровне, отвергая уголовную ответственность юридических лиц.

Субъективная сторона — прямой умысел при обязательном осознании виновным порнографического характера предметов преступления.

Для изготовления порнографических материалов или предметов обязательна специальная цель их распространения или рекламирования.

Субъект преступления — вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Незаконность как признак объективной стороны выражается в следующих действиях:

1. Незаконное изготовление в целях распространения (создание любым способом материала или предмета порнографического содержания без соответствующего разрешения либо в нарушение установленных правил с целью ознакомления других лиц с ними независимо от формы такого ознакомления).

2. Незаконное изготовление в целях рекламирования (те же самые действия с целью вызова интереса к материалу или предмету у иных людей).

3. Незаконное распространение (в нарушение установленных правил или без соответствующего разрешения доведения до сведения других лиц материалов и предметов порнографического характера).

4. Незаконное рекламирование (в нарушение установленных правил или без соответствующего разрешения сообщение иным гражданам о наличии таких материалов и предметов, их содержании, условии приобретения и т. п.).

5. Незаконная торговля (реализация порнографических материалов и предметов иным лицам за определенную плату лицом, не имеющим лицензии, в запрещенных местах, в нарушение порядка торговли, в том числе продажа несовершеннолетним и т. п.).

Непосредственным объектом по статье 242.1 УК РФ «изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» будут являться общественные отношения, обеспечивающие нормальное психосексуальное и нравственное развитие несовершеннолетних, которое нарушается при их участии в качестве исполнителей при производстве материалов и предметов порнографического содержания.

Субъектом преступлений по статье 242 является лицо, достигшее 16 летнего возраста, в то же время по статье 242.1 предусмотрены только специальные субъекты. В части 1 это лицо, достигшее 18 летнего возраста, в части 2 субъектом преступления выступают:

- родители;
- лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего;
- педагоги;
- работники воспитательных, образовательных, лечебных либо иных учреждений, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним.

Таким образом, эффективность расследования уголовных дел зависит, как мы полагаем, от системного взаимодействия как между различными подразделениями органов внутренних дел, так и другими правоохранительными органами. Существенно важно формирование системы тактических приемов подготовки, осуществления и фиксации следственных и иных процессуальных действий. Нельзя недооценивать в этом деле роль оперативно-розыскных мероприятий, процессуально-правовой оценки их результатов, направленных на повышение эффективности следственных действий.

Так, осуществление осмотра места происшествия следственно-оперативной группой предполагает обязательное

участие следователя органа предварительного расследования, оперативного сотрудника отдела «К» органа внутренних дел либо другого оперативно-технического подразделения, а также специалиста в области средств вычислительной техники. При этом на месте происшествия следователю как руководителю следственно-оперативной группы необходимо обратить особое внимание на изучение персонального компьютера (далее — ПК), сервера установки локальной сети ПК, управляющего технологическим процессом и содержащим базу данных обо всех произведенных за последнее время операциях, а также пункты включения/выключения электропитания оборудования.

Литература:

1. Анурин, В. Ф. Сексуальная революция: двойной стандарт / В.ф. Анурин // Социологические исследования. 2000. № 9. с. 23–26/
2. Баранова, М. В., Колоколов Н. А. Уголовная ответственность за рекламирование порнографических материалов или предметов: состояние, проблемы, эффективность применения / М. М. Баранова, Н. А. Колоколов. Уголовное право. 2003. № 3. с. 44–49.
3. Власть: криминологические и правовые проблемы // Под ред. А. И. Долговой. М.: БЕК, 2000. 248 с.
4. Воронина, О. А. Сексизм в общественном сознании / О. А. Воронина // Феминизм: перспективы социального. М.: БЕК, 1992. 442 с.
5. Гроарк, Л. Практический разум и полемика вокруг порнографии / Л. Гроарк // Мораль и рациональность. М., 1995. 260 с.
6. Ерохина, Л. Д. Порнография как нарушение прав человека / Л. Д. Ерохина // Вестник ВГУЭС — Владивосток, 2006. Вып.3. с. 61–67
7. Исаев, Н. А. Феномен порнографии: уголовно-правовой и криминологический анализ проблемы / Н. А. Исаев // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4. с. 373–381.
8. Кон, И. С. Запретный плод / И. С. Кон // В человеческом измерении (Перестройка: гласность, демократия, социализм). М., 1989. с. 291–305.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005. 816 с.

К вопросу о видах доказательств

Чомаев Руслан Азрет-Алиевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Щербакова Лилия Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье раскрывается понятие доказательства и его видов. Раскрывается проблематика данного вопроса с учетом действующего законодательства.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, гражданский процесс, арбитражный процесс, сроки, этапы, виды доказательств.

Институт доказывания является одним из древнейших правовых институтов со времен зарождения самой юриспруденции. Без одного было бы невозможно другое, что сейчас можно видеть в современной юридической науке. В этот институт входят как сама процедура собирания доказательств, так и непосредственно сами доказательства с их видами, классификациями, способами их

поиска, этапами их сбора и т. д. Само понятие и термин «доказательство» является важнейшей и крайне необходимой частью в абсолютно любом виде правовой деятельности, включая гражданский и арбитражный процессы. С каждым годом в силу естественного научно-технического прогресса и постоянного роста потребности в компьютерных технологиях актуальность самих доказа-

тельств в современном судебном процессе не только не снижается, а наоборот, только возрастает. Собирать, хранить/оцифровывать, перерабатывать любые объемы информации, в которых содержатся доказательства и любые другие ценные для суда сведения становится намного легче и проще. С помощью доказательств в гражданском и арбитражном процессах выясняется истина по делу и прайота требований той или иной стороны.

Необходимо уяснить, что означает непосредственно сам термин «доказательство».

Следует учитывать, в каждой отдельной отрасли права его трактовка может немного отличаться и иметь немного видоизмененный смысл. Согласно ч. 1 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [1] доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

В свою очередь, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) закрепляется практически идентичное понятие. Так, согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ [2] доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Сам термин можно определить следующим способом: доказательство — это достоверная подтвержденная информация о различных фактах и сведениях, обстоятельствах имевших место быть в определенных ситуациях, местах, условиях, в определенный временной промежуток, на основе анализа которой суд принимает решение, подтверждающее правильность и законность требований той или иной стороны. При этом, следует подчеркнуть, гражданский, так и арбитражный процессы имеют состязательный характер в силу того, что согласно нормам Конституции в нашем государстве отправление правосудия осуществляется на принципах равенства сторон. Следовательно, стороны, равно как и их законные представители, несут ответственность за правдивость собранных ими доказательств. Это закреплено в статье 50 Конституции Российской Федерации [3] (далее — Конституции РФ), где говорится, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального законодательства».

Определяя понятие доказательства, присущее для обеих отраслей права, необходимо отметить определяющие это понятие критерии.

Во-первых, доказательства предполагают собой конкретные сведения. Стоит подчеркнуть, что в последнее

время, в науке процессуального права [4] принято именовать эти сведения информацией и предопределять доказательства как информацию о жизненных обстоятельствах, подлежащих установлению для разрешения спора.

Во-вторых, это сведения о конкретных жизненных обстоятельствах.

Можно выделить две категории таких жизненных обстоятельств:

Во-первых, обстоятельства, доказывающие требования и возражения лиц, участвующих в деле.

Во-вторых, другие обстоятельства, имеющие смысл для верного разрешения спора.

Первая категория обстоятельств очерчивает объект доказывания по делу, в который вступают прецеденты реально-правового характера, указанные в иске и в возражении на него.

Вторая категория, характеризует значимость установления для разрешения спора других обстоятельств. К таковым можно отнести обстоятельства, необходимость определения которых требуется для совершения отдельных процессуальных действий. Например, обеспечение иска, возобновление сроков, обоснование подведомственности, присутствие событий для приостановления производства по делу и т. д.

Другими словами, рассматриваемые положения конкретизируют доказательства как сведения, которые непосредственно устанавливают либо отвергают наличие определенных событий, имеющих значение для разрешения дела.

В-третьих, сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассматриваемого дела, устанавливаются с помощью конкретных средств доказывания. Зачастую в науке средства доказывания выступают как форма подтверждений. В отличие от гражданского процесса, в арбитражном на первое место ставятся письменные и вещественные доказательства, по отношению к свидетельским показаниям, что на наш взгляд обусловлено характером рассматриваемых дел.

Для доказательств характерен ряд особых признаков, с помощью которых они имеют свою отличительную сущность.

1. Первым признаком доказательств является то, что они собраны в конкретных определенных условиях с целью достижения истины в судебном процессе. То есть, это факты и сведения, подтверждающие произошедшие в прошлом события, которые сами по себе являются носителями ценной информации. Для характеристики подобного рода информации подойдет следующий термин — юридический факт. Для каждого доказательства, чтобы оно имело законную силу в суде, необходимо наличие юридического факта. Юридический факт — это конкретное жизненное обстоятельство, с помощью которого нормы процессуального права закрепляют возникновение, прекращение или изменение гражданско-правовых, арбитражно-правовых и иных видов правоотношений. Согласно ст.264 ГПК РФ юридический факт включает в себя

действие (законное или незаконное) или бездействие, события, зависящие от действий людей (например, купля-продажа недвижимого имущества и т. д.) и независящие от воли или действий людей (например, порча или разрушение частного домовладения в следствие наводнения или другого ЧС, гибель или смерть человека, в результате которого возникают наследственные правоотношения и т. д.).

2. Доказательство в судебном процессе должно относиться строго к определенному делу. Доказывания подлежат только те обстоятельства, имеющие значение для самого дела, для достижения истины по нему, и лишь те обстоятельства, имеющие юридическую ценность для этого дела. Сведения по другим фактам в силу отсутствия информации по другому делу просто не смогут оказать воздействие суду в плане достижения истины и отправления правосудия по нему. Данный признак закреплен в статье 59 ГПК РФ, где говорится: «Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела».

3. Сведения и факты по делу должны быть получены строго в предусмотренном законом порядке. Данные, полученные сторонами без соблюдения процессуальных

и иных норм или с их нарушением, признаются судом недостоверными и не являются доказательствами. От законности способа получения доказательств зависит правдивость данных, их качество, связь между фактами и обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

4. Помимо того, что сведения и факты, относящиеся к делу, должны быть получены в предусмотренном законодательством порядке, относиться к ведению конкретного дела, быть привязанным к конкретным обстоятельствам, времени и событиям (юридическим фактам), они должны быть получены с помощью средств доказывания. К средствам доказывания относятся: письменные и вещественные доказательства; объяснения лиц, участвующих в деле; заключение эксперта; консультация специалиста; свидетельские показания; аудио- и видеозаписи.

Таким образом, доказательства представляют из себя сложный многогранный правовой институт. Пожалуй, они являются важнейшей составляющей любого судебного процесса и одной из составных элементов достижения правосудия. Именно они играют ключевую роль в вынесении законного и аргументированного судебного нормативного акта, например, постановления или решения.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
4. Сахнова Т.В. Курс Гражданского процесса: учебник. М.: Статут, 2014. с. 25.

Суть реформы института охраны труда (в результате внесения изменений в ТК РФ, вступивших в силу 1 марта 2022 года)

Шапошникова Алина Дмитриевна, студент;

Аверьянова Мария Игоревна, кандидат юридических наук, доцент

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Обеспечение работникам безопасного труда является их законодательно закрепленным правом и одной из основных обязанностей работодателя. С 1 марта 2022 года с целью совершенствования механизма реализации охраны труда вступили в силу некоторые изменения в нормативной базе, а именно Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ. Им был скорректирован ряд положений ТК РФ.

Понятия и принципы

В статью 209 ТК РФ к основным понятиям был добавлен термин «опасность». Рабочее место в соответствии с новой припиской к понятию должно отвечать общим требованиям, предъявляемым со стороны государства.

Такие понятия как стандарты безопасности труда и система управления охраной труда утратили силу.

Была введена статья 209.1, содержащая основные принципы обеспечения безопасности труда. Теперь упор делается на превентивные меры по обеспечению безопасности работника.

Государственное управление охраной труда и требования охраны труда

В статьях 211.1–211.3 впервые полномочия в области охраны труда четко разделены между Правительством РФ, федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ.

Статьей 212 установлено, что государственные нормативные требования охраны труда содержатся в единых типовых нормах и правилах по охране труда, а также в других нормативно правовых актах, содержащих требования охраны труда.

Немного изменился порядок осуществления государственной экспертизы условий труда (ст. 213). Теперь в случае непредоставления материалов необходимых для государственной экспертизы, органы ее осуществляющие в праве запросить необходимые документы в организациях, в отношении которых она проводится или в других органах, имеющих к ним доступ.

По статье 213.1 оборудование, материалы, технические процессы, СИЗ и др. должны соответствовать требованиям охраны труда. Кроме того, запрещено использование опасных веществ и материалов, оценка которых не проводилась.

Запрет на работу в опасных условиях труда

Также была введена статья 214.1, по которой с 1 марта работы, где условия труда отнесены к 4 классу опасности на рабочем месте, должны быть устранены. Данные работы приостанавливаются до изменения соответствующих условий, о чем работники информируются и отстраняются от них. В такой ситуации для них предусмотрены определенные гарантии. Работнику должна быть предоставлена другая работа на время, в которое будет происходить изменение условий труда, но не ниже среднего заработка на прежней работе. Если невозможно будет предоставить другую работу, тогда работодатель обязан сохранить за работником его должность и оплатить время простоя (216.1 ТК РФ). При участии представительного органа работников выбирается стратегия действий по ликвидации оснований, послуживших установлению 4 класса опасности условий труда. Он должен быть направлен в территориальную инспекцию труда. Возобновить деятельность будет возможно только после специальной оценки условий труда, которая покажет снижение уровня опасности. Перечень работ, отнесенных к 4 классу опасности, которые не будут запрещены с 1 марта 2022 года, установлен Распоряжением Правительства РФ от 4 декабря 2021 г. N 3455-р. Так, например, горноспасательные работы.

Права и обязанности работодателей и работников

Безопасность на работе зависит и от самого работника, одной из обязанностей которого является соблюдение требований в области охраны труда (ст. 21 ТК). Чтобы обеспечить исполнение этой обязанности работниками, установлено соответствующее право работодателя требовать этого от них, а в случае неисполнения привлекать к дисциплинарной ответственности (абз. 5, ч. 1, ст. 22 ТК РФ). Примером нарушения данной обязанности работником является неиспользование им средств индивидуальной защиты, выданных работодателем, которые в силу определенных условий работы должны быть им использованы. Это также становится новым основанием для отстранения работника от работы (абз. 6, ч. 1, ст. 76 ТК РФ). Но если работодатель не исполнил свою обязанность по

обеспечению работников СИЗ, то будет введен простой по вине работодателя, который оплачивается в размере среднего заработка работника (ст. 216.1).

По ст. 221 изменяется и порядок выдачи работникам средств индивидуальной защиты. Нормы их бесплатной выдачи теперь устанавливаются самими работодателями, руководствующимися едиными Типовыми нормами, результатами специальной оценки условий труда и др. Т. е. работодатель должен будет издать локальный нормативный акт, предусматривающий механизм обеспечения работников СИЗ. Также он обязан обеспечить своевременную выдачу и всяческий уход за СИЗ.

Новая обязанность работодателя приостанавливать работы, предусматривающие опасные условия труда и обеспечить соответствующие гарантии права работников на труд (об этом было сказано выше).

Также Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ установил новые обязанности работодателя, закрепленные в статье 214. К ним относятся:

- Выявлять, анализировать и оценивать опасности и профессиональные риски
- Действовать во имя улучшения условий труда и быть готовым к сокращению и устранению последствий проф. рисков
- Принимать меры по обеспечению безопасности труда и проводить оценку профессиональных рисков перед началом работы на новых производственных объектах или рабочих местах
- Создавать необходимые условия для работников-инвалидов
- Согласовывать с другими работодателями в случае осуществления работ на их территории мер по обеспечению сохранности здоровья работников. Контроль за сохранением безопасности условий труда несколькими работодателями на одной территории либо отсутствовал, либо являлся очень затруднительным, что оказывало сильное влияние на уровень повреждения здоровья работников. А введение данной обязанности работодателей должно снизить уровень травматизма.
- обучение по использованию (применению) средств индивидуальной защиты

Теперь отдельной статьей установлены права работодателя. По статье 214.2 работодатель может использовать устройства и оборудования, обеспечивающие фиксацию работы, для контроля за безопасностью на производстве и обеспечивать хранение полученной информации. Также он имеет право вести все документы в области охраны труда в электронном виде, а в случае необходимости предоставлять дистанционный доступ к ним и к наблюдению за производственной деятельностью работников контрольно-надзорным органам. Эти права введены с целью упростить взаимодействие с инспекциями труда. Работники должны быть предупреждены о том или ином виде дистанционного наблюдения за ними.

Одним из действенных способов поддержания необходимого уровня безопасности условий труда является

внутренний контроль со стороны работодателя. Поэтому одним из новых прав, которым его наделяет ТК РФ является право на самообследование, а именно на проведение самостоятельной оценки соблюдения требований норм трудового права на рабочем месте. Если результаты самообследования будут достаточно высоки, то работодатель может принять и направить в Роструд соответствующую декларацию. Она действует от одного до трех лет. Но в случае выявления инспекцией труда в ходе внеплановой проверки несоответствий и нарушений — декларация считается недействительной.

Установлены и новые обязанности и для работника (ст. 215):

- Использовать СИЗ
- Правильно использовать все необходимое для производства (инструменты и др.)
- Контролировать исправность используемого при реализации той или иной трудовой функции оборудования
- Обучаться в области охраны труда и в области использования СИЗ
- Извещать руководителя о неисправностях и несоответствиях, обнаруженных в ходе производственного процесса и в таком случае приостанавливать работу
- Оповещать руководителя о совершении лицами, участвующими в производстве каких-либо нарушений в области охраны труда
- В случаях, предусмотренных нормами трудового права, проходить обязательные психиатрические освидетельствования.

Статьей 216.2 расширено право работников на получение от работодателя информации об условиях и охране труда, о профессиональных рисках и их уровнях, о гарантиях, о мерах защиты, об установленных на его рабочем месте устройств дистанционного контроля за его работой и др.

Производственный травматизм

Расследованию, оформлению и учету микроповреждений посвящена целая глава 36.1. Ранее законодательством не было закреплено понятие микротравм (ст. 226). Теперь работодатели должны самостоятельно рассматривать и вести учет обстоятельствам получения работниками микроповреждений. Но делать они будут это только после обращения к ним пострадавшего. Подобная норма призвана устранить факт возможного игнорирования работодателями микротравм своих работников, что могло бы привести к получению ими еще более серьезных травм. Также работодатель сможет выявить потенциальные риски травмирования, свести их к минимуму и обеспечить улучшение условий труда. В помощь работодателям по учету микротравм был издан Приказ Минтруда России

от 15 сентября 2021 г. N 632н, вступивший в силу с 1 марта 2022 года.

Гос. инспектор проводит расследование сокрытого несчастного случая самостоятельно. Дополнительное расследование проводится в отношении несчастных случаев, расследованных не ранее чем за пять лет до дня поступления жалобы или иного обращения, выражающих несогласие с результатами первоначального расследования или при поступлении информации, о нарушении его порядка (ст. 229.3).

Управление охраной труда

По статье 218 профессиональные риски делятся на риски травмирования работника и риски получения им профессионального заболевания. Для их предотвращения необходимо проводить некоторые мероприятия, которые определяются в результате оценки профессиональных рисков. Управление ими заключается в своевременном выявлении опасностей и их источников и принятии необходимых мер, чтобы профессиональные риски стремились к нулю.

С 1 марта 2022 года прохождение работником и работодателем обучения по охране труда и проверки соответствующих знаний статьей 219 закрепляется как их обязанность. При этом теперь регламентировано 5 видов обучения, а именно инструктажи, стажировки, обучение по использованию СИЗ и по оказанию первой медицинской помощи, обучение по охране труда у работодателя и т. д. Также статьей 221 определено, что включает в себя СИЗ.

В статье 222 впервые дается определение лечебно-профилактического питания. Регламентировано, что теперь перечень вредных производственных факторов, виды работ, при которых работникам предоставляются молоко, иные равноценные продукты и лечебно-профилактическое питание, а также нормы и порядок их выдачи устанавливаются соответствующим федеральным органом исполнительной власти с учетом мнения РТК.

Статья 224 впервые определены задачи комитетов по охране труда. Это, например, участие в спец. оценке условий труда и оценке профессиональных рисков, в разработке локальных нормативных актов в области охраны труда.

Таким образом, с 1 марта 2022 года произошли значительные изменения в области трудового законодательства. Произошло введение некоторых новых понятий, новых прав и обязанностей работников и работодателей, изменения в области травматизма работников и др. Но общую суть реформы можно свести к тому, что она направлена на расширение самостоятельности работодателя в области охраны труда и к приоритету мер, связанных с предотвращением каких-либо повреждений здоровья работников.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 25.02.2002 № 197-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.03.2022) // «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон «О внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации» от 02. 07. 2021 года № 311-ФЗ // «Консультант Плюс».

Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Шахматова Алина Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В настоящее время преступности несовершеннолетних в РФ уделяется значительное количество времени, так как данная социально-правовая проблема вызывает острое беспокойство в обществе, влияет на все сферы социальной и общественной жизни. Наблюдается повышение криминальной активности подростков и детей младшего возраста, а также возрастает рост преступлений на почве наркомании, токсикомании, алкоголизма и пьянства. В связи с этим, вопрос предупреждения и профилактики преступлений среди несовершеннолетних является актуальным и подлежит исследованию.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подросток, преступление, профилактика, общество.

Criminological characteristics and prevention of crimes committed by minors

Currently, a significant amount of time is devoted to juvenile delinquency in the Russian Federation, since this socio-legal problem causes acute concern in society, affects all spheres of social and public life. There is an increase in the criminal activity of adolescents and young children, as well as an increase in crimes based on drug addiction, substance abuse, alcoholism and drunkenness. In this regard, the issue of prevention and prevention of crimes among minors is relevant and is subject to research.

Keywords: minors, teenager, crime, prevention, society.

В последнее время в России проблема преступности носит острый, общественно опасный характер, чем отмечалось ранее, данная проблема указывает на слабые стороны в социальной и воспитательной политике в отношении молодежи. С каждым годом значительно возрастает количество умышленных убийств и покушений на них, а также тяжких телесных повреждений, грабежей, побоев, разбоев, хулиганств, краж, которые совершаются несовершеннолетними. В данных преступлениях все чаще проявляется жестокость, насилие, садизм и стремление подростков управлять определенной территорией. Рост преступности несовершеннолетних имеет высокую степень интенсивности. Детей страдающими психическими заболеваниями становится с каждым годом все больше. Противостоять различным внешним факторам подросткам значительно сложнее, чем взрослым, подростки наиболее уязвимы и восприимчивы, обладают неустоявшейся психикой и несформированной системой ценностей [1].

Рассматривая социально-криминалистическую характеристику преступлений, которые совершаются подростками, следует учитывать предмет и объект посягательства, место, время, подготовку к преступлению, способ совершения, а также необходимость заключается в исследовании семейной обстановки лица [2; 3].

Причины совершения преступлений несовершеннолетними различны. Рост социальной напряженности в стране, ухудшение экономической ситуации, снижение уровня жизни, как правило, в первую очередь сказывается на подростках. Криминогенные факторы, такие как алкоголизм, наркотизация населения, проблемы и неблагополучие в семейно-бытовой сфере влияет на воспроизводство и усугубление преступности. Стоит выделить, что психологический и социальный фактор, как дальнейшая неопределенность с будущим, перспективой учебы, местом работы, трудоустройством, жестким имущественным расслоением в обществе, приводит несовершеннолетних скрыться от обыденных сложностей путем употребления одурманивающих веществ. Доступность алкоголя, наркотиков, жестоких зрелищ, приводит к девиантному и делинквентному поведению, потере моральных принципов, традиций и норм.

Изменения в обществе напрямую влияют на подрастающее поколение, речь идет о социальной незащищенности молодежи и недостаточности грамотного семейного воспитания, где отсутствует правильно заложенные моральные принципы с самого рождения. Если семейное воспитание ослабевает, начинает оказывать влияние уличное окружение, которое становится основой и подра-

жанием, и чаще всего, база такого воспитания является крайне неблагоприятной.

Рост правонарушений, которые совершаются несовершеннолетними, указывает на глубокие и серьезные общественные конфликты, где государственные программы и деятельность учреждений, которые работают с молодежью, оказываются неэффективными. Большинство учреждений прекратили свою деятельность. Профилактическая деятельность будет иметь успешный характер в случае, если будет уделяться особое внимание личности несовершеннолетнего преступника.

С криминологической точки, необходимость заключается в первостепенном изучении семейного положения несовершеннолетних преступников, где в основу закладываются социальные качества и устои личности. Часто в семьях, где родители ведут себя неподобающим образом, дети встают на путь преступлений. Психические расстройства, как результат аморального поведения родителей в жизни детей. В семьях с асоциальным поведением преобладает насилие, жестокость, и как следствие развитие стремления несовершеннолетних к совершению насильственных действий в жизни. В основу определения характеристики личности подростков закладываются особенности их правового сознания, у подростков, совершивших преступление, наблюдается правовая неграмотность. Характерной особенностью является и досуг подростков, у преступников свободного времени значительно больше. Также существует тонкая взаимосвязь, между образованием, культурой личности - тенденция показывает, что дети с низким уровнем образования совершают чаще преступления, чем законопослушные сверстники, у которых достойный уровень образования и знаний. Несмотря на благополучие семьи, образование, подростка формирует круг его общения, присутствие в его жизни ранее судимых людей, алкоголиков и наркоманов подводит несовершеннолетних к негативным поступкам и действиям [4].

Существующие причины для преступности, нельзя считать неизбежным положением. Условия поддаются регулированию и ликвидации. Профилактические меры, выполняемые органами внутренних дел и государственными органами, могут способствовать сокращению и предупреждению преступных действий подростков. Меры по предупреждению преступности несовершеннолетних и детей, склонных к совершению преступ-

лений, должны иметь всесторонний характер и оказывать влияние, как на личность, так и на его микросреду и социальные условия. Задача органов внутренних дел в выявлении, локализации, ограничении и ликвидации преступлений. Для эффективного выполнения задач необходимость заключается в слиянии действий и мероприятий внутренних дел с государственными, общественными организациями [5].

Своевременность профилактических мер, благоприятно скажется на предупреждении преступных действий совершенными несовершеннолетними, позволит выявить детей с психическими аномалиями и избежать аномальное развитие, и совершение преступлений.

В основу предупредительных действий должно закладываться:

1. Изучение подростков и детей (их взглядов, мотивов, негативных свойств личности, признаков психических аномалий, состояния здоровья, криминологическая характеристика личности). Создание психолого-педагогических центров.

2. Четкое стратегическое выявление мер, которые на практике будут ликвидировать преступные явления, и видоизменять криминогенные ориентации. Проведение бесед и вовлечение в культурные, социальные, спортивные, общественные занятия, которые будут способствовать перевоспитанию несовершеннолетних.

3. Разработка индивидуальных профилактических методик, форм контроля, как за несовершеннолетними, так и за детьми с психическими аномалиями (помощь выйти ребенку из сложных психологически кризисных ситуаций).

4. Повышение профессионализма субъектов в воспитательной, защитной и профилактической деятельности.

Для предупреждения преступности несовершеннолетних требует от органов внутренних дел и государственных учреждений своевременности, слаженной работы, которая будет позволять пресекать готовящиеся преступные действия. Эффективность предупредительных мер зависит от грамотных положений, разработанных уголовным, уголовно-исполнительным правом, криминологией, психологией, а также педагогикой. Данные методы должны быть направлены на чувства, эмоции и сознание несовершеннолетних, позволяющие устранить отрицательные мотивы.

Литература:

1. Асташкина, А. В. Личность несовершеннолетнего преступника как элемент криминологической характеристики / А. В. Асташкина // Аллея науки. 2021. № 1. с. 576.
2. Зинченко, Е. Ю. Правовое положение ребенка в условиях вынужденной миграции / Е. Ю. Зинченко, И. Г. Евсеева, Е. Н. Хазов // Защити меня. 2021. № 1. с. 78–84.
3. Дорошенко Ольга Марковна, Пупцева Анна Викторовна Социально-криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершившего преступление // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kriminalisticheskaya-harakteristika-lichnosti-nesovershennoletnego-sovershivshego-prestuplenie> (дата обращения: 20.04.2022).

4. Ахъядов, Э. С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи / Э. С. Ахъядов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — с. 620–624. — URL: <https://moluch.ru/archive/59/7983/> (дата обращения: 25.04.2022).
5. Тимченко, Д. Г. Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних // Символ науки. 2021. № 9–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-protivodeystviya-nasilstvennym-prestupleniyam-nesovershennoletnih-1> (дата обращения: 30.05.2022).

Основания привлечения к семейно-правовой ответственности

Яганшина Дарья Юрьевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Основанием привлечения к семейно-правовой ответственности является наличие состава семейного правонарушения. Под семейным правонарушением следует понимать состав, включающий в себя элементы, необходимые для семейно-правовой ответственности, а также обстоятельства, которые содержатся в Семейном кодексе РФ. Наличие множественности оснований для семейно-правовой ответственности исключает возможность ее определения как статутной (единой), что подтверждается при проведении анализа как ретроспективного, так и позитивного аспекта.

Ключевые слова: семейно-правовая ответственность, основания ответственности, стадии ответственности, семейное правонарушение, семья.

Grounds for bringing to family legal responsibility

Yaganshina Daria Yurievna, student master's degree
Kazan (Volga region) Federal University

The basis for bringing to family legal liability is the presence of a family offense. A family offense should be understood as a composition that includes the elements necessary for family law liability, as well as the circumstances that are contained in the Family Code of the Russian Federation. The presence of a plurality of grounds for family law liability excludes the possibility of its definition as statutory (single), which is confirmed by the analysis of both retrospective and positive aspects.

Keywords: family legal liability, grounds for liability, stages of liability, family offense, family.

Двойственность природы основания ответственности заключается в обязательном наличии правового основания (закон, договор) и фактического основания (конкретное действие или бездействие лица). При этом обязательному учету подлежит выявление связанности фактического действия с нарушением правового предписания, что образует вопрос существования семейного правонарушения.

Основание семейно-правовой ответственности является виновное несоблюдение правонарушителем требований правовой нормы семейного законодательства. Квалифицирующим условием семейно-правовой ответственности является совершение нарушения лицом, являющимся участником семейно-правовых отношений, при этом объектом посягательств является права и интересы, охраняемые семейным законодательством.

Вопрос является дискуссионным, поскольку на первом приближении вызывает вопрос, связанный с обоснованностью выделения из общего понятия правонарушения — понятия семейного, наравне с административным и гражданско-правовым. Но поскольку существование семейных

правоотношений не ставится под сомнение, то и возможность нарушения установленного порядка также подлежит признанию. Как справедливо отмечает А. М. Нечаева, «нарушение наиболее существенных брачно-семейных прав нигде, ни в каком контексте не фигурирует как правонарушение, хотя таковым по существу является [1, с. 59].

По мнению Н. Ф. Звенигородской, основанием привлечения к юридической ответственности является совершение правонарушения, но при этом предлагает различать элементы правонарушения, с целью определения состава семейного правонарушения и условий ответственности [2, с. 14].

Все вопросы о претерпевании правонарушителем неблагоприятных последствий решаются в судебном порядке в рамках гражданского судопроизводства (разрешение спорных ситуаций в административных процедурах — путем обращения в органы Опек и попечительства, ЗАГСа — являются скорее мерой защиты, а не наказания). Следовательно, для доказательства возможности подхода к семейно-правовой ответственности как к статутной (единой) необходимо проанализировать

признаки семейно-правовой ответственности не только с позиции ретроспективного аспекта, но и позитивного. Данный анализ будет произведен в рамках моей магистерской диссертации по теме «Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики».

Под статутной ответственностью следует понимать объективно-обусловленное соблюдение правовых предписаний, которое предполагает обязанность нарушителя претерпеть ограничение прав имущественного или неимущественного характера в случае нарушения. Для семейно-правовой ответственности характерно применение ограничений личного неимущественного характера: ограничение родительских прав, лишение родительских прав и т. д.

Институт ответственности в семейном праве носит комплексный, межотраслевой характер, так как за нарушение прав и законных интересов субъектов семейных правоотношений предусмотрены меры гражданской, семейной, административной и уголовной ответственности.

За нарушение семейных прав применение различных видов ответственности обусловлено функциями конкретного вида ответственности, характером деяния, способом его совершения, характером и объемом причиненного вреда, целью правонарушения.

Семейное законодательство, исходя из задач и принципов семейного права, закрепляет меры семейно-правовой ответственности, которые проявляются в лишении или ограничении имущественного или неимущественного права.

Этому ограничению может быть подвергнут как должник в семейных правоотношениях за неправомерное свое поведение, так и управомоченное лицо в связи с тем,

что, будучи в других семейных правоотношениях должником, не исполнял либо ненадлежащим образом исполнял возложенные на него законом, договором или судебным актом обязанности. Это является специфической чертой семейно-правовой ответственности.

К мерам семейно-правовой ответственности относятся:

- признание брака недействительным;
- лишение и ограничение родительских прав;
- отмена усыновления, опеки, попечительства;
- досрочное расторжение договора о передаче ребенка в приемную семью либо в детский дом семейного типа;
- лишение права на общение с ребенком, отобраение ребенка;
- лишение права одного из супругов на равную часть при разделе совместно нажитого имущества;
- лишение или ограничение права субъекта семейного права на получение алиментов;
- лишение права быть усыновителем, опекуном, попечителем, приемным родителем.

Каждый из видов семейно-правовой ответственности имеет самостоятельное основание для привлечения, которые отличаются в зависимости от тяжести совершенного действия или бездействия. В зависимости от тяжести принимается решение о привлечении лица к определенному виду ответственности

Таким образом, к основаниям семейно-правовой ответственности следует отнести: противоправный характер поведения, наличие у пострадавшего лица вреда или убытков, причинная связь между двумя первыми элементами и вина правонарушителя.

Литература:

1. Нечаева, А. М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. — М., 1991. — 135 с.
2. Звенигородская, Н. Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. — 2010. — N 12. — с. 13–17.

Вновь открывшиеся обстоятельства в налоговых спорах

Яковлев Кирилл Александрович, студент магистратуры;
Левушкин Анатолий Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам возможен по заявлению лица, участвующего в деле, при наличии определенных обстоятельств.

Однако законодательство не раскрывает понятие «вновь открывшиеся обстоятельства».

Суды определяют их как обстоятельства, которые арбитражный суд не мог учесть в момент принятия акта, поскольку они не были и не могли быть известны ни участву-

ющим в деле лицам, ни арбитражному суду, и о которых стало известно лишь после принятия решения.

На практике возникает вопрос о том, как отличить их от новых обстоятельств, которых не было в момент рассмотрения дела и которые возникли после вынесения решения.

Для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам необходимо, чтобы эти обстоятельства об-

ладали рядом признаков. Во-первых, они должны были существовать на момент вынесения судебного акта. Во-вторых, заявителю не было и не могло быть о них известно. И наконец, в-третьих, эти фактические обстоятельства имеют существенное значение для рассмотрения дела, то есть их наличие не исключает иной оценки доказательств и соответственно вынесения иного судебного акта.

Судом могут быть приняты любые доказательства, которые обосновывали бы наличие неучтенных судом существенных обстоятельств.

Причем в качестве основания для отмены решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам могут рассматриваться не любые ранее неизвестные факты, а только те, которые входят в предмет доказывания по делу.

Факты, которые имеют отношение к уже исследованным ранее арбитражным судом обстоятельствам, являются новыми доказательствами. А значит, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам невозможен и заявителю необходимо предъявлять новый иск.

Этот подход нашел широкое отражение в судебной практике.

Так, Арбитражный суд Московской области рассматривая заявление АО «ХК «СТК» к ИФНС России по г. Красногорску МО о пересмотре судебного акта по делу № А41-15083/2018 по вновь открывшимся обстоятельствам отказал в удовлетворении требований Общества.

Акционерное общество ХК «СТК» (далее по тексту — Заявитель, Налогоплательщик, Общество) обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Заявление АО «ХК «СТК» мотивировало тем, что:

— 21 августа 2018 года Савеловским районным судом г. Москвы вынесен приговор по уголовному делу № 1-242/18, согласно которому Дубровин Н. В. и Щербинин Г. И., признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 КУ РФ, а именно в покушении на мошенничество в особо крупном размере. Уголовное дело в отношении Ваюкина В.В. и некоторых сотрудников ИФНС выделено в отдельное производство, приговор в настоящее время не вынесен.

Указанное обстоятельство, по мнению АО «ХК «СТК», является вновь открывшимся, вследствие чего решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-15083/2018 от 25.06.2018 г. (которым АО «ХК «СТК» было отказано в удовлетворении требований о признании недействительным решения Инспекции, вынесенного по результатам выездной налоговой проверки) должно быть пересмотрено в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — АПК РФ).

Как указывает АО «ХК «СТК» в заявлении о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, в отношении гр. Дубровина Никиты Валерьевича, представителя АО «ХК «СТК» по доверенности, который представлял интересы Общества во взаимо-

отношениях с ИФНС по г. Красногорску МО, Савеловским районным судом г. Москвы 21.08.2018 вынесен приговор по уголовному делу № 1-242/18, согласно которому гр. Дубровин Н. В. признан виновным в совершении преступления, а именно в покушении на мошенничество в особо крупном размере. Как установлено судом, Дубровин Н. В., действуя совместно с Щербининым Г. И., сотрудником ФНС России, ввели в заблуждение генерального директора АО «ХК «СТК» А. А. Савченко и бывшего директора М. М. Матнурова, признанного потерпевшим по этому уголовному делу, относительно возможности способствовать принятию налоговым органом решения об отказе в привлечении АО «ХК «СТК» к налоговой ответственности по результатам рассматриваемой выездной налоговой проверки и трем камеральным налоговым проверкам в целях хищения денежных средств в особо крупном размере.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, Суд в полном соответствии с нормами арбитражного процессуального законодательства установил отсутствие оснований для удовлетворения заявленных требований Общества.

В результате рассмотрения дела в Арбитражном суде Московской области не были установлены обстоятельства, являющиеся, в соответствии со ст. 311 АПК РФ, основанием для пересмотра судебного акта по новым/вновь открывшимся обстоятельствам.

Как указал Суд в определении от 17.12.2018 г., доводы заявителя касаются исключительно оценки доказательств, ранее исследованных судом, а также основаны на представлении доказательств, которые не признаны судом допустимыми и относимыми.

В другом деле — А41-48035/2017 — Суд вообще не стал рассматривать заявление ООО «СУ 190» о пересмотре решения Суда от 18 декабря 2018 года (которым требования Общества о признании решения, вынесенного по результатам выездной налоговой проверки, были удовлетворены частично) по вновь открывшимся обстоятельствам.

Заявитель в заявлении указывает на то, что в процессе передачи документации от исполняющего обязанности конкурсного управляющего ООО «СУ 190» Зайцева А. Н. по Акту от 10.02.2021 г. конкурсному управляющему Савиловой Т. А. была передана копия Постановления Красногорского суда Московской области от 24.09.2020 г. о прекращении уголовного дела в отношении единственного исполнительного органа ООО «СУ 190» Кузнецова Д. Б., исполнявшего обязанности руководителя в период с 10.10.2012 по 28.04.2015 и ответственного за период возникновения задолженности ООО «СУ 190» по налогам и сборам в период, начисления по которым легли в основу требования ИФНС России по г. Красногорску Московской области, предъявленного в дело о банкротстве ООО «СУ 190» № А41-90232/16 и в деле № А41-48035/2017 по оспариванию ООО «СУ 190» налоговой задолженности в Арбитражном суде Московской области.

Таким образом, Заявитель в качестве вновь открывшегося обстоятельства ссылается на то, что в настоящее время сложилась ситуация, когда имеются противоречивые судебные акты суда общей юрисдикции и арбитражных судов. При наличии противоречивых выводов об обстоятельствах дела, изложенных во вступивших в законную силу судебных актах арбитражного суда и суда общей юрисдикции, при разрешении спора суд не может ограничиться формальной ссылкой на результат рассмотрения спора по одному из данных дел и на положения статьи 69 АПК РФ.

Заявитель полагает, что в такой ситуации суд должен самостоятельно повторно установить фактические обстоятельства дела и на основе этого разрешить спор.

Арбитражный суд находит заявление подлежащим возвращению по основаниям несоблюдения требований к основаниям заявления в связи со следующим.

Судебный акт не может быть пересмотрен по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в случаях, если обстоятельства, определенные статьей 311 АПК РФ, отсутствуют, а имеются основания для пересмотра судебного акта в порядке кассационного производства или в порядке надзора, либо если обстоятельства, установленные статьей 311 АПК РФ, были известны или могли быть известны заявителю при рассмотрении данного дела. Как следует из разъяснений, приведенных в абзаце третьем пункта 5 Постановления № 52, если конкретное обстоятельство не названо в заявлении или оно не отвечает признакам обстоятельств, указанным в пункте 1 части 2 статьи 311 АПК РФ, такое заявление подлежит возвращению со ссылкой на пункт 3 части 1 статьи 315 данного Кодекса.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, существенным для дела обстоятельством может быть признано указанное в заявлении вновь обнаруженное обстоятельство, которое не было и не могло быть известно заявителю, неоспоримо свидетельствующее о том, что если бы

оно было известно, то это привело бы к принятию другого решения.

При этом пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам является экстраординарной процедурой, применение которой в целях обеспечения принципа стабильности судебных решений допустимо только в исключительных случаях в целях защиты права лица, ссылающегося на вновь открывшиеся обстоятельства, и не должно нарушать баланса интересов сторон, основанного на этих актах.

В настоящем деле решение было принято исходя из целой совокупности обстоятельств и фактов, полученных налоговым органом при проведении выездной налоговой проверки и доказанных надлежащим образом в ходе рассмотрения дела в арбитражном суде.

Размер вмененной следственным органом Кузнецову Д. Б. в целях привлечения к ответственности по ст.199 УК РФ суммы не имеет никакого самостоятельного правового значения для настоящего дела. Постановление суда общей юрисдикции о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования не отнесено частью 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вновь открывшимися обстоятельствами.

Таким образом, будучи одной из составных частей общего института пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, категория границ (пределов) пересмотра становится преемником проблематики, с которой сталкивается и общий институт.

Судебный акт может быть пересмотрен только в виде исключения, при наличии достоверно установленных, существенных и неопровержимых обстоятельств. Возможно, при появлении обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного и справедливого разрешения экономического или иного спора, которые существовали в момент разрешения дела, но о которых ни суд, ни заявитель не знали и не могли знать, по не зависящим от них причинам (признак непреодолимости) ч.2 ст. 311 АПК РФ.

Актуальность пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном процессе

Яковлев Кирилл Александрович, студент магистратуры;
Левушкин Анатолий Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам — исторически сложившийся самостоятельный процессуально-правовой институт. Совокупность норм о пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам — это новое образование, первичная процессуально-правовая общность, обусловленная развитием и дифференциацией арбитражных процессуальных

норм, усложнением арбитражных процессуальных отношений.

Специфика пересмотра по новым обстоятельствам обусловлена центральным элементом данного института — новыми обстоятельствами, как основаниями для пересмотра, возникающими после судебного акта, оспариваемого заинтересованным лицом.

Отличия могут быть найдены и среди условий возбуждения пересмотра по новым обстоятельствам и по вновь открывшимся обстоятельствам. Для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам необходимо наличие неосведомленности заявителя и, как правило, суда о существовавшем на момент рассмотрения дела и принятия оспариваемого решения обстоятельстве.

Для пересмотра по новым обстоятельствам это не имеет значения, так как в этом случае ни заявитель, ни суд не знали, да и никак не могли знать об обстоятельстве, которое возникнет (или нет) только после принятия судебного акта и вступления его в законную силу.

Таким образом, пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в связи с возникновением новых обстоятельств — новое образование в науке арбитражного процесса и практике арбитражных судов, которое обладает своими процессуальными чертами. Представляется в связи с наличием специфики возникновения новых обстоятельств и различием оснований для пересмотра судебных актов правильным разделить производство, определенное в главе 37 АПК РФ, на два отдельных вида производства, выделив их в самостоятельные главы (подразделы) Кодекса.

Арбитражные процессуальные нормы, регулирующие пересмотр в главе 37 АПК, находятся в активном процессе своего развития, и, по нашему мнению, регулирование пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам нельзя считать законченным. Постепенное применение и развитие двух объединенных в главе 37 АПК РФ субинститутов позволяет предположить, что их разделение на два самостоятельных правовых института — *вопрос de lege ferenda*.

Обособление института пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам в качестве самостоятельного может быть проведено по признаку возникновения обстоятельства, с учетом критерия происхождения обстоятельства — до или после принятия оспариваемого решения.

Институт пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам известен не только арбитражному процессу. В ГПК РФ предусмотрены аналогичные по содержанию нормы, в УПК РФ есть соответствующие положения, и в недавно принятом Кодексе административного судопроизводства РФ также в отдельную главу выделено производство по пересмотру судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Поскольку исключительный пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам опосредствован нормами разных процессуальных отраслей, можно констатировать наличие межотраслевого характера исследуемого института.

Институт пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в арбитражном процессе представляет собой институт арбитражного процессуального права, т. е. совокупность арбитражных процессуальных норм, являющихся дополнительной га-

рантией защиты прав организаций и граждан в сфере экономической деятельности, наряду с иными гарантиями-институтами, входящими в объединение процессуальных правовых институтов. Нормы данного института реализуются в случаях, когда судебный акт может быть признан незаконным или необоснованным не в связи с неправильностью действий суда, а вследствие возникновения вновь открывшихся или предусмотренных в законе новых обстоятельств.

Представляется, что процессуальные положения, помещенные в главу 37 АПК РФ, можно условно именовать процессуальным правовым институтом, поскольку правовой институт должен представлять собой системно-целое, законченное и нерасчленимое единое образование. [1]

Таким образом, мы приходим к выводу, что необходимость определенности содержания правовой нормы безусловна, и в случае сомнений судам надлежит исходить из содержания права, возможно, не закрепленного законодательно, но объективно существующего, иными словами, самостоятельно выявлять смысл применимого права, руководствуясь системным способом толкования нормативно-правовых актов. Однако усмотрение судьи в этом процессе не может считаться неограниченным, поскольку как раз находится в пределах существующего права, т. е. ограничено действующими принципами. Бесспорно, толкование высших судов придает определенность правовой норме, но и оно не может быть исчерпывающим и единственным способом толкования применимого права, так как в условиях развивающихся отношений неизбежно обнаруживается потребность в выявлении и придании также иных смыслов правовым нормам, без изменения их буквального текста, при разрешении дела и в суде первой инстанции.

Судебное толкование применимого права как выражение контрольной функции суда по отношению к актам законодательства основано на требованиях независимости, объективности и подчинении любого судьи во всех судебных инстанциях только закону. В том случае, если норма, примененная судом в конкретном деле, в будущем получает иное истолкование в связи с изменившейся позицией высшего суда, что требует защиты и восстановления нарушенного права в процедуре пересмотра судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, принцип правовой определенности реализуется в соответствии с его истинным пониманием, изложенным в том числе в ст. 4 Протокола № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. [2]

Принцип правовой определенности является одним из важных проявлений верховенства права, необходимым условием, гарантирующим предсказуемость правовых последствий в судебных процедурах для всех участников процесса. Правовая определенность представляется как совокупность идей недвусмысленности правовых норм, стабильности правовых отношений, что отражается в су-

дебных решениях, вынесенных на основании адекватного понимания принципов правосудия, а также предсказуемости и неизменности их правовых последствий.

В то же время любой правовой принцип, возведенный в абсолют, используемый в отрыве от других фундамен-

тальных принципов права, вступает с ними в противоречие, обязывая искать необходимый баланс. В судебном правоприменении поиску этого баланса помогает достижение основной цели разбирательства — справедливого правосудия.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ
2. Протокол № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Адвокатская тайна как вид профессиональной тайны

Яшин Кирилл Владимирович, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье рассматривается вопрос об этике адвоката, в частности о необходимости сохранения в тайне сведений, полученных адвокатом от своего доверителя, рассматриваются возможные противоречия, возникающие между положениями Кодекса профессиональной этики адвоката и общечеловеческими нормами морали и оценивается возможность разглашения адвокатской тайны в исключительных случаях.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, профессиональная деятельность, адвокатская тайна, юридическая помощь, разглашение сведений.

Адвокатура РФ представляет собой независимый правовой институт, призванный оказывать профессиональную юридическую помощь с целью осуществления защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Законодательство, регламентирующее статус адвокатов и адвокатскую деятельность, закрепляет ряд принципов такой деятельности. Среди всех законодательно предусмотренных принципов следует выделить принцип независимости адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности, который означает подчинение адвоката только закону, его свободу от давления, вмешательства извне, отсутствие личной заинтересованности.

Конституционное право гражданина Российской Федерации на квалифицированную юридическую помощь полностью реализуется нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который определяет концепцию и правовой режим обеспечения секретности (конфиденциальности) общения адвоката с клиентом, а также любой информации, касающейся предоставления юридической помощи его клиенту, а также виды деятельности адвоката, в процессе производства которых сохраняется адвокатская тайна.

Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрен запрет на вмешательство в деятельность адвоката либо препятствие осуществлению таковой, в том числе запрет на требования разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну. Статья 8 за-

кона № 63-ФЗ гласит, что адвокатской тайной считаются любые сведения, полученные адвокатом в ходе оказания юридической помощи своему доверителю. Поэтому адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными при оказании юридической помощи. Запрещено также истребование предметов и документов, которые входили в производство адвоката по делу его доверителя. Допрос адвоката, обыск его жилых и служебных помещений (в том числе и с изъятием материалов дела) возможны только по соответствующему судебному ордеру [2].

Адвокатская тайна — это один из тех вопросов адвокатуры, который привлекает много внимания, о котором много пишут. Адвокатская тайна часто предстает как неразрешимая проблема, вызывающая оживленные споры. Это один из «вечных» вопросов адвокатуры. Институт адвокатской тайны восходит еще к Римской Империи. Римские юристы предписывали председательствующим судьям судов не позволять адвокатам брать на себя роль свидетелей в тех случаях, когда они выступали в качестве адвокатов.

Что из себя представляет адвокатская тайна? Адвокатская тайна, как и независимость, является одним из принципов осуществления деятельности адвоката и распространяется на сведения следующего характера: а) сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью; б) суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката; в) сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента; г) сведения, составляющие коммерческую тайну клиента

и т. д. Адвокатская тайна является социально-правовым явлением, поскольку подразумевает наличие двух составляющих: морально-нравственной и юридической. Об этом свидетельствуют нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, в которых адвокатская тайна признается безусловным приоритетом профессиональной деятельности. В соответствии со ст. 6 Кодекса, адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Согласно ст. 9 Кодекса адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, вся информация о деле и о доверителе, которая становится адвокату известна, не может быть разглашена третьим лицам [1].

Под адвокатскую тайну попадают только те сведения, которые непосредственно касаются взаимоотношений клиента и адвоката по делу, в том числе и та информация, тайна которой уже закреплена законодательно. Адвокатская тайна носит абсолютный характер. К примеру, в уголовном процессе деятельность адвоката по осуществлению им защиты, связывается либо с фактом принятия определенного процессуального решения по уголовному делу, либо с началом выполнения следственных действий с конкретным лицом (подозреваемым, обвиняемым), причем при условии процессуального оформления соответствующего допуска со стороны лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Так, подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, либо с фактического задержания подозреваемого или применения меры пресечения в виде заключения под стражу, либо вручения уведомления о подозрении в совершении преступления, и иметь свидания с ним наедине и конфиденциально до первого допроса (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), те же права есть у обвиняемого (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) [3].

Законодательно определено, что информация о клиенте не может быть получена ни от адвоката, ни от его стажеров и помощников и не может быть использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском либо административном процессах. Клиент должен чувствовать себя абсолютно уверенным и способным действо-

вать на основании того, что вопросы, обсуждаемые с адвокатом, и информация, предоставленная им адвокату, будут оставаться конфиденциальными без каких-либо особых требований или условий со стороны клиента. Адвокаты не имеют права разглашать секреты в любое время и при любых обстоятельствах, кроме как в целях самообороны. Без такого согласия адвокат имеет право использовать информацию, переданную ему при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем, или для его защиты по дисциплинарному или уголовному делу, возбужденному против него. Отклонение от предмета секретности связано также и с отношениями адвокатуры и адвоката с налоговыми органами.

Необходимо отметить, что представителями юридической среды и практическими работниками нередко высказываются доводы в пользу разглашения адвокатской тайны. Аргументы сторонников данной позиции сводятся к преимуществу общественной (личной) безопасности над сохранением адвокатской тайны. Не разделяя такую позицию, считаем, что адвокатская тайна может быть раскрыта лишь в тех случаях, когда сам клиент дает на это свое согласие (либо сам раскрывает сведения, составляющие предмет адвокатской тайны). Кроме того, представляется целесообразным расширить предмет адвокатской тайны, включив в него следующие сведения: 1) сам факт обращения конкретного лица за помощью к адвокату; 2) вопросы, по которым клиент (лицо, которому отказано в заключении договора о предоставлении правовой помощи) обращался к адвокату.

В заключение хотелось бы отметить, что именно адвокатская тайна является основополагающим принципом осуществления адвокатской деятельности, поскольку исключает вмешательство извне в доверительные отношения адвоката и клиента, обеспечивает реализацию конституционного права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь человека, на его честь и достоинство. Адвокатская тайна характеризует адвокатуру как самостоятельный институт, а адвоката как независимый элемент данного института посредством особого режима охраны данного принципа.

Литература:

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. — 2003. — № 3.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.

ИСТОРИЯ

Формирование местной научно-гуманитарной интеллигенции в работах нижегородских авторов: историографический обзор

Комиссаров Андрей Геннадьевич, соискатель

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В статье проводится обзор новейших научных работ, посвящённых истории становления научно-гуманитарной университетской интеллигенции в Нижегородской губернии (Горьковской области), среди которых есть как диссертации и монографии, так и статьи в журналах. Демонстрируется разнообразие выбранных авторами тем, но вместе с тем констатируется повышенное их внимание к эпизодическим сюжетам из жизни нижегородских учёных, а также отсутствие единой обобщающей работы по ранней истории нижегородской гуманитарной науки, имеющей фундаментальный характер.

Ключевые слова: историография, история науки, научно-гуманитарная интеллигенция, Нижегородский университет, нижегородское краеведение, обзор.

Период с последней четверти прошлого века по настоящее время характерен усилением внимания к теоретико-методологическим и конкретно-историческим аспектам проблемы формирования научной интеллигенции как во всероссийском, так и в региональном масштабе, а также появлением региональных центров по изучению истории интеллигенции (Новосибирск, Екатеринбург, Кемерово, Иваново). Некоторые исследователи, понимая теоретическую значимость и практическую пользу изучения означенных вопросов, начинают обращаться к сюжетам, связанным с исследованием региональных научно-образовательных комплексов в связи с общеисторическими процессами. В этой связи можно привести имена таких известных учёных и исследователей высшего образования, науки и социальных процессов в высшей школе и научных учреждениях как В. Л. Соскин, М. В. Шиловский, С. А. Красильников, Е. Г. Водичев (Новосибирск), С. Г. Сизов, Е. С. Генина, И. А. Скалабан (Омск), Ю. А. Зуляр, З. И. Рабецкая (Иркутск), С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов, В. В. Петрик, М. В. Грибовский (Томск), О. П. Еланцева (Владивосток) и др. Социальной истории науки и высшего образования в контексте их взаимодействия с властью в различные исторические периоды посвящены труды Т. Маурера, Я. Кусбера, Э. Винтера, А. В. Кессениха, Е. А. Долговой, Е. А. Вишленковой, А. Е. Иванова и др.

Вопросам, связанным с формированием и развитием научно-гуманитарной интеллигенции непосредственно в Нижегородском регионе, уделено порядка пятидесяти научных статей и десятка монографий, большинство из которых увидели свет сравнительно недавно, начиная с

1990-х годов, а также неопределённое количество очерков и заметок, написанных в свободном стиле и размещённых в открытом доступе в сети Интернет.

Пожалуй, первым из полноценных исследований, посвящённых истории Горьковского государственного университета с момента его создания, можно назвать коллективную работу под названием «Университет, рождённый Октябрем» 1978 года. [1] Авторы книги придерживались общепринятой на тот момент точки зрения, что Горьковский университет ведёт своё начало не с эвакуации в 1916 году в Нижний Новгород Варшавского политеха, а с решения Нижегородского губисполкома от 28 марта 1918 года о создании первого университета в Нижнем Новгороде. Издание книги, таким образом, было приурочено к 60-летию юбилею высшего учебного заведения, а само создание высшего образования в городе целиком и полностью отдавалось в заслугу советской власти.

Своеобразная попытка переосмысления, дополнения и доработки написанного в обозначенной выше книге была предпринята в 1998 году ректором ННГУ им. Н. И. Лобачевского А. В. Хохловым (монография «Университет, рождённый трижды: история создания и становления Нижегородского университета» была переиздана в 2001 году). [2] Качественное и содержательное исследование, сопровождаемое богатым иллюстративным материалом и написанное с расчётом в том числе и на неподготовленного читателя, было приурочено уже к «другой» дате основания университета — торжественному открытию нижегородского Народного университета 17 января 1916 года.

Алла Александровна Панченко в своей кандидатской диссертации обращается к теме отношений коллектива Горьковского государственного педагогического института иностранных языков и государственной власти, в период от сталинской эпохи до Перестройки. [3] А Натальей Николаевной Тамбовцевой изучалось положение краеведов Нижегородской губернии при новой советской власти в 1920-е годы. [4]

Наиболее многочисленную группу публикаций в периодических изданиях составляют биографические, содержащие сюжеты, связанные с одной или несколькими персоналиями. Жизненный путь Б. С. Жукова [5], С. Ф. Платонова и С. Н. Чернова нашёл отражение в статьях А. А. Кузнецова и В. А. Соломонова, в то время как первому декану Истфака ГГУ С. И. Архангельскому посвящено куда больше материала. [6] Было доказано, что посмертное восприятие личности Архангельского оказалось во многом мифологизировано, а его связи и круг общения при жизни были гораздо шире, чем считалось раньше. [7, с. 112–140]

По инициативе нижегородского архивиста Б. М. Пудалова и его коллег, А. А. Кузнецова и А. В. Мельникова, была рассмотрена биография одного из первых нижегородских историков, преподавателя Нижегородской I Мужской гимназии Андрея Киприяновича Кабанова (1876-?) после 1917 года, выдвигаются гипотезы относительно возможной даты его смерти. [8, с. 160–164]

Традиционно достаточно пристальное внимание авторов уделяется истории нижегородского краеведения, являющегося, в определённом смысле, прародителем сразу нескольких научных традиций гуманитарного толка в регионе, таких, например, как история. В 2016 году в сборнике общества «Нижегородский краевед», позиционирующего себя в настоящее время в качестве ведущего в локально-исторических исследованиях Нижнего Новгорода и области, была опубликована статья И. Г. Горностаевой и Л. А. Шияна, посвящённая истории краеведческих объединений Нижнего Новгорода с первой половины XIX века. [9, с. 5–21] В то же самое время, В. В. Митрофановым на основе анализа исследований нижегородских авторов делается вывод об важном вкладе краеведов-любителей в историографию Нижегородской губернской учёной архивной комиссии, о создании исторических портретов крупных краеведов конца XIX первой трети XX века. [10] Также им вводится в научный оборот дневник А. Я. Садовского, публикуются из него отрывки, раскрывающие его деятельность в первые месяцы председательства в комиссии. [11] Отношения С. Ф. Платонова с нижегородскими историками-любителями во время подготовки юбилея Нижегородского ополчения и после революции 1917 г рассматривались А. А. Кузнецовым. Им было доказано, что С. Ф. Платонов в период 1888–1929 гг. сотрудничал прежде всего с деятелями Нижегородской губернской учёной архивной комиссии. [12]

2016 год отметился рядом торжественных мероприятий и публикаций в изданиях разного уровня, связанных

со столетним юбилеем самого Университета им. Лобачевского. Так, аспирантка ИМОМИ Д. С. Игонина затронула вопрос даты основания Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, ставший актуальным в связи со столетним юбилеем вуза в 2016 году. Особое внимание было уделено анализу архивных источников и историографии, которые проливают свет на возникновение различных версий о дате основания Нижегородского университета. Автор пыталась разрешить дискуссию относительно трёх «дней рождения» университета и научно обосновать наиболее корректную, на взгляд автора, дату основания университета. [13]

В статье за авторством А. А. Кузнецова и Д. С. Игониной освещаются некоторые дискуссионные вопросы истории Нижегородского университета в период 1916 сер. 1920-х гг. Особое внимание уделяется фигуре первого ректора, профессора Дмитрия Федоровича Синицына и его взаимоотношениям с представителями советской власти. Обобщённый материал по исследуемой теме, вводятся в научный оборот и впервые публикуются источники, освещающие общественную жизнь университета в указанный хронологический период. [14]

«Университетская потребность» — понятие, введённое А. А. Кузнецовым в статье «Антропологическое измерение университетской потребности (на примере нижегородского университета)». [15] На материале нижегородской истории было рассмотрено формирование настроений и идей о создании нижегородского университета; университетская потребность определила прединститутский и институтский период в культуре Нижнего Новгорода; носители идеи университетской потребности — интеллигенция, выпускники Казанского, Московского, Санкт-Петербургского университетов, руководители университета, учёные, способствовали основанию университета в Нижнем Новгороде и его выживанию в кризисы.

Ранней истории Горьковского Пединститута, включая период политических репрессий конца 1930-х годов, уделено внимание в работах А. А. Кузнецова [16], А. А. Панченко, В. П. Сапона. В статье А. В. Шакуровой анализируется состояние организационной культуры Нижегородской высшей педагогической школы 20-х гг. XX в., вузов (педагогического и индустриально-педагогического институтов), а также её потенциал с точки зрения влияния на современное состояние Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (Мининского университета). [17]

Крайне интересный и неординарный сюжет находит своё отражение в статье В. А. Сапона «Боевая радуга новой культуры» (анархо-мистическое движение в нижегородской провинции). Она посвящена истории немногочисленной нижегородской ячейки последователей философа-анархиста и масона А. А. Карелина, основанной в 1925 году и просуществовавшей всего пять лет. Будучи частью всесоюзной подпольной сети, группа нижегородских анархо-мистиков представляет собой, с одной сто-

роны, весьма экстраординарный пример оппозиции советской власти и смелой ревизии находившейся на тот момент в глубоком кризисе анархической идеи, с другой же — крайне неубедительную, по мнению автора статьи, реакцию сохраняющей многие дореволюционные привычки интеллигенции на новый порядок. Члены группы были разоблачены сотрудниками ОГПУ и в большинстве своём приговорены к длительным срокам тюремного заключения за антисоветскую деятельность. В состав организации входили как преподаватели, так и студенты Нижегородского университета. [18]

Непродолжительная работа известнейшего русского мыслителя А. Ф. Лосева в новорожденном Нижегородском университете описана в статьях В. А. Сапона [19], Е. А. Тахо-Годи [20] и Н. Ю. Стоюхиной. [21] Авторы обобщают все биографические материалы, связанные с историей преподавания А. Ф. Лосева в стенах Нижегородского университета и нижегородского Института Народного образования в 1919–1921 годы. В период работы в Нижнем Новгороде Лосев был избран профессором и заместителем декана историко-философского факультета, выступал с докладами и читал разнообразные курсы — по философии, эстетике, философии музыки, классической филологии, античной литературе и древним языкам, самостоятельно и абсолютно свободно определяя программу и ракурс рассмотрения материала. В Нижнем Новгороде Лосев получил уникальный жизненный опыт как лектор, педагог и как организатор науки.

Подробный материал по ранней истории нижегородского высшего образования предоставляет журнал «Нижегородский музей». В 2011 году к столетнему юбилею ректора ГГУ в 1961–1969 гг. И. А. Коршунова была подготовлена обзорная статья за авторством А. И. Калинина, а также автобиография учёного и его воспоминания. [22, с. 424–425] Выпуск 2016 года, разделённый на две части, приуроченный уже к столетию университета, куда более подробно освещает времена становления университетского сообщества со всеми сопутствовавшими трудностями. По существу, он представляет из себя полноценный научный труд по истории ННГУ, наиболее пристальное внимание в котором уделяется как раз периоду с 1918 по 1940 году и созданию первых факультетов. Помимо этого, даётся характеристика работы каждого ректора на своём посту, а текст дополнен эксклюзивными иллюстрациями — редкими фотографиями и снимками газет. [Там же]

Статья В. И. Белоуса посвящена истории комсомольской организации Горьковского государственного университета в период с 1918 года по конец 1980-х. Автором выделяется семь этапов истории университетского комсомола, характеризующихся изменением функций и направлений деятельности, а также приводит данные по динамике изменения численности и социального состава комсомольских ячеек. [23]

История нижегородской лингвистической школы берет своё начало с высших губернских курсов ино-

странных языков, организованных в 1917 году, а уже через двадцать лет на их базе был создан Горьковский институт иностранных языков. А. А. Панченко задаётся вопросом, каковы были реальные причины и предпосылки возникновения учебного заведения, ставшего впоследствии НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, и на основании архивных материалов Нижегородского государственного лингвистического университета в первые годы советской власти рассматривает зарождение советской системы преподавания иностранных языков в контексте идеи мировой революции и всемирной Республики Советов. Пользуясь связями с международными объединениями эсперантистов, пионеры лингвистического образования получали правительственную поддержку и на всесоюзном, и на региональном уровнях. Обоснованно указывается, что планы по распространению «красной идеи» на мировой арене в совокупности с выявленным влиянием пролетарской идеологической установки на процесс преподавания иностранных языков на территории как СССР в целом, так и Нижегородского региона, в частности, имело одно из решающих значений в становлении вектора развития всей системы высшего иноязычного образования. [24]

В Нижнем Новгороде достаточно рано начала складываться и собственная школа научной психологии. С конца XIX в. психология начинает своё самостоятельное существование в науке, завоёвывая внимание самых разных специалистов: врачей, юристов, экономистов, педагогов. В начале XX в. в России психология распространяется и в провинцию, в первую очередь, как учебная дисциплина в губернских гимназиях. В Нижнем Новгороде, как во всех провинциальных городах, гимназии были «культурными гнездами» для психологического знания, т. к. именно учительство инициировало и двигало поступательное движение психологии в народ, чему способствовало обучение нижегородских учителей психологии московскими учёными под руководством А. П. Нечаева. В годы советской власти, в 1920–30-е гг., педагогический институт стал очагом распространения психологии, т. к. именно там концентрировались основные психологические кадры. [25] Педологи сотрудники пединститута занимались вопросами организации и обучения беспризорных, слепых и умственно отсталых детей. Для психологического сопровождения детей из массовой школы работал научно-исследовательский институт педологии и психотехники. [26]

Н. Ю. Стоюхина и Д. В. Логиновских пишут о судьбе малоизвестного психолога, психотехника и педолога Сеерафима Михайловича Василейского (1888–1961). Начало его научной карьеры пришлось на интересное и трагическое время для российской психологической науки — 1920–1930-е гг. Он работал сначала в белорусском Институте Культуры в 1920-х, а затем — в Нижегородском государственном педагогическом институте (в 1930-х). Ученик известных учёных — Н. О. Лосского, А. И. Введенского, А. Ф. Лазурского, стажер в вундтовском институте, он был участником всех психологических съездов,

автором метода естественного профессиографического эксперимента. В курсе психологии развития ребёнка он преподавал теорию Фрейда, которая с начала 1920-х была весьма уважаема в СССР. После 1925 г. отношение к психоанализу постепенно начинало изменяться, однако, это изменение начало влиять на жизнь и карьеру Васильевского только с середины 1930-х годов. [27] Также в 1920-е годы в Нижегородском пединституте работал знаменитый психолог-практик А. Н. Чеботарев, автор оригинальной методики выявления умственной одарённости. [28]

Таким образом, литература по истории высшего гуманитарного образования Нижегородского края отличается разнообразием, но вместе с тем — и разрозненностью. Основными особенностями имеющейся на сегодняшний день библиографии, посвящённой обозначенному вопросу, можно назвать, во-первых, довольно узкий круг авторов, в основном сводящийся к сотрудникам местных

ВУЗ и музеев, во-вторых — склонность обращать внимание на сюжеты частного, эпизодического характера, порой слабо коррелирующие с общими процессами, происходившими в стране в рассматриваемый период времени. Значительная часть работ данной тематики так или иначе посвящена Университету имени Н. И. Лобачевского. Ещё одной проблемой может считаться недостаточность историографической рефлексии и критического восприятия авторами работ опыта своих предшественников, а также описательный характер многих из них. Что касается имеющихся в нашем распоряжении монографий и диссертационных исследований, то все они посвящены либо истории отдельных высших заведений города, либо эпизодическим сюжетам, связанным с «нижегородскими» этапами научной биографии отдельных выдающихся учёных. Фундаментальной работы по истории нижегородской научно-гуманитарной школы до сих пор создано не было.

Литература:

1. Университет, рождённый Октябрем. 1918–1978. — Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1978. — 192 с.
2. Хохлов, А. Ф. Университет, рождённый трижды. История создания и становления Нижегородского университета: Монография / А. Ф. Хохлов. — Н. Новгород: ННГУ, 1998. — 377 с.
3. Панченко, А. А. Советское государство и вузовская интеллигенция в 1929–1985 гг. (на примере Горьковского государственного педагогического института иностранных языков): дисс.... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2020. 367 с.
4. Тамбовцева, Н. Н. Историческое краеведение в Нижегородской губернии 20-х годов XX века: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02. — Нижний Новгород, 2002. — 296 с.
5. Кузнецов, А. А. Новые материалы к биографии Б. С. Жукова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 5 (1), 2013. с. 238–244.
6. Кузнецов, А. А. Новые факты биографии С. И. Архангельского // Диалог со временем. — 2012. — Вып. 40. — с. 267–282.
7. Кузнецов, А. А. Миф о провинциальном историке в XX в. (на примере С. И. Архангельского) // Мир историка: историографический сборник. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019, Вып. 12–682 с.
8. Кузнецов, А. А. Новые данные о судьбе нижегородского историка А. К. Кабанова / А. А. Кузнецов, А. В. Мельников // Материалы II Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти А. Я. Садовского. Н. Новгород, 2006.
9. Нижегородский краевед: сборник научных статей. Выпуск 2 / сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев. — Нижний Новгород: Центр краеведческих исследований ИМОМИ ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2016. — 262 с.
10. Митрофанов, В. В. «...нахожу большое удовлетворение в том, что история Нижнего в Смутную эпоху изложена мною впервые...»: о начальном периоде сотрудничества С. Ф. Платонова с Нижегородской учёной архивной комиссией // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского — 2012. — № 5. — с. 206–212.
11. Митрофанов, В. В. «...Пока ещё есть память, начну с ближайшего времени — со времени избрания меня Председателем нашей Нижегородской Учёной Архивной Комиссии»: из дневника А. Я. Садовского (вступ. ст., публ., коммент.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. с. 25–36.
12. Кузнецов, А. А. К вопросу об особенностях отношений С. Ф. Платонова с нижегородскими краеведами // Вестник Нижегородского университета, 2010. № 4(1). с. 194–197.
13. Игонина, Д. С. К вопросу о дате основания Нижегородского государственного университета // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 6. — с. 43–50.
14. Кузнецов, А. А., Игонина Д. С. «Синицын... казался смелым пионером в области высшей школы: первый ректор ННГУ и советское студенчество» // Вестник Нижегородского университета. 2015. № 4. с. 30–37.
15. Кузнецов, А. А. «Университетская потребность» и история Нижегородского университета // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — № 2. — 2018. — с. 29–36.
16. Кузнецов, А. А., Сапон В. П. Рассадник учительской нивы / А. А. Кузнецов, В. П. Сапон // Высшее образование в России. № 7. 2011. с. 52–60.

17. Шакурова, А. В. Организационная культура нижегородской высшей педагогической школы 20-х гг. XX в. в документах Государственного общественно-политического архива Нижегородской области // Научная мысль. — № 6. — 2016 — с. 41–50.
18. Сапон, В. П. «Боевая радуга новой культуры» (Анархо-мистическое движение в нижегородской провинции) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 1. с. 26–32.
19. Сапон, В. П. А. Ф. Лосев в Нижегородском институте народного образования в 1919–1921 годах // Российская история. — 2013. — № 2. — с. 134–136.
20. Тахо-Годи, Е. А. А. Ф. Лосев — профессор Нижегородского университета: к 125-летию со дня рождения мыслителя. / Е. А. Тахо-Годи. — Текст: электронный // Цифровой учёный: лаборатория философа: [сайт]. — URL: [https://www.pdcnet.org/852582560063D39A/file/AF335ED9161831138525832300494423/\\$FILE/dspl_2018_0001_0003_0055_0065.pdf](https://www.pdcnet.org/852582560063D39A/file/AF335ED9161831138525832300494423/$FILE/dspl_2018_0001_0003_0055_0065.pdf) (дата обращения: 05.05.2022).
21. Стоюхина, Н. Ю. Психолого-педагогические воззрения А. Ф. Лосева на религиозное воспитание // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2011, № 3 (1), с. 375–381.
22. Нижегородский музей — 2016.
23. Белоус, В. И. Комсомол Горьковского университета в XX веке: реконструкция деятельности / В. И. Белоус // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2009. — № 5. — с. 230–232.
24. Панченко, А. А. Горьковский педагогический институт иностранных языков как объект репрессивной политики советской политики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 4. с. 53–59.
25. Стоюхина, Н. Ю., Логиновских Д. В. Психологический анализ в советской педагогике в 1920–1930 годах // Приволжский научный вестник. 2014. № 11–2 (39). с. 67–71.
26. Стоюхина, Н. Ю. Деятельность нижегородских психологов в 1920–1930 гг. / Н. Ю. Стоюхина // Вестник Нижегородского образования. — 2013. — № 2. — с. 206–212.
27. Стоюхина, Н. Ю. Судьба и научное творчество Серафима Михайловича Василейского // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. № 2. с. 115–131.
28. Стоюхина, Н. Ю. Психолог-практик А. Н. Чеботарев в Нижнем Новгороде // Нижегородское образование. 2014. № 1. с. 162–168.

История демографического развития Севастополя в 1783–1926 годах

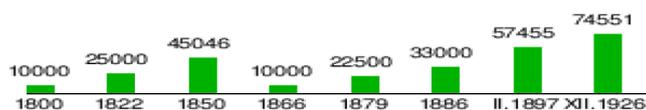
Коршунова Кристина Николаевна, студент
Московский педагогический государственный университет

Севастополь — город федерального значения, в нем со времен его основания находилась главная база военно-морского флота России. После распада Советского Союза в городе до 2014 года в городе также располагалась главная военно-морская база Военно-морских сил Украины.

Целью данной работы является рассмотрение развитие демографии г. Севастополя с момента его основании Екатериной II и до первой Всесоюзной переписи населения в 1926 году.

Актуальность: Данная тема особенно актуальна так как в нашей стране достаточно мало источников по развитию демографической ситуации в стране, до первой переписи 1897 года.

Город был основан в 1783 году в период правления императрицы Екатерины II, хотелось именно с этого периода рассмотреть демографию данного города и до 1926 года.

К 1793 году в городе проживало 193 человека, данная численность показана достаточно незначительно, так как город еще был слабо развит. Существенный рост жителей Севастополя начался после 1832 года, когда командующим Черноморским флотом стал вице-адмирал М. П. Лазарев. При нем в городе развернулось крупномасштабное гражданское и военное строительство. Сооружение фортов,

адмиралтейства, перепланировка центральной части города вызвали большой приток рабочей силы. [4]

Росту гражданского населения способствовал императорский указ от 7 января 1836 года, предоставлявший на период 1838–1848 годов значительные льготы купцам и ремесленникам, селившимся в Севастополе. В течение трех первых лет с момента поселения они освобожда-

лись от налогов, а в дальнейшем несколько лет платили их в половинном размере. Все это привело к тому, что в 1850 году гражданская часть жителей достигла 12 тысяч человек, а Севастополь стал самым населенным городом Крыма. Вплоть до середины XIX века подавляющее большинство населения Севастополя составляли военнослужащие — нижние чины и офицеры Черноморского флота, личный состав гарнизона Севастопольской крепости. В конце XVIII века в городе жило около 10 тысяч военных и примерно 200 представителей иных сословий. По состоянию на 1 января 1848 года в Севастополе на 37 637 жителей мужского пола приходилось военных 28971 человек (нижние чины, офицеры и отставные чины); таким образом, военные сословия составляли 79,97 % мужского населения города. При этом женское население города не превышало 4859 человек. [1; с. 140–145.]

В период между 1850 и 1866 мы видим упадок населения, в 1854–1856 год на территории города шли боевые действия. К началу первой обороны в Севастополе проживало уже 47,5 тысячи человек, город насчитывал 43 улицы, 2.810 домов, 8 церквей и 4 школы. Военные действия 1854–1855 годов резко и надолго сократили численность горожан. За 349 дней первой обороны по городу было выпущено около 500 тысяч бомб и ядер. Бомбардировки практически полностью его разрушили. А вошедшие в Севастополь франко-английские войска завершили его уничтожение, взорвав доки Лазаревского адмиралтейства — основу экономики города. Подписанный в марте 1856 года в Париже мирный договор повлек ликвидацию Черноморского флота и, как следствие, полное запустение города. В нем осталось не более 3 тысяч жителей, а сам Севастополь был включен в пределы Ялтинского уезда. Развалины, в которые был превращен центр бывшей главной базы флота, сохранялись на протяжении 30 лет.

Сословный состав города претерпевал определенные изменения вследствие миграции, увеличения, уменьшения или вывода из Севастополя военного контингента, постепенного увеличения численности местных жителей — мещан и отставных военных. К середине XIX в. население Севастополя состояло преимущественно из расквартированных военных, несмотря на возросшее число мещан и появление крестьян, которые приходили сюда на заработки. После завершения Крымской войны и вывода войск из города, произошло резкое изменение в соотношении сословных групп, теперь здесь доминировало мещанское население. К концу века численность военных была достаточно высока, но приток жителей из внутренних губерний был столь значительным, что мещане и крестьяне составляли не меньшие по численности группы. Сословный состав рекрутов из Севастополя подтверждает тот факт, что местное крестьянское население города не было значительным. По данным отчетов градоначальника, больше всего за период 1874 по 1896 гг. было рекрутировано из сословной группы мещан и ремесленников, хотя в целом в числе рекрутов оказывались пред-

ставители разных сословий, в том числе и дворянского. Также достаточно регулярно попадали в набор почетные граждане и купеческие дети. [1; с. 141–142.]

К середине 1880-х годов мы видим огромный по сравнению с довоенным уровнем прирост населения. Толчок к возрождению Севастополя был дан в 1871 году, когда после поражения Франции в войне с Германией Россия в одностороннем порядке отказалась от унижительного для нее Парижского договора. С завершением в 1875 году строительства железной дороги, соединившей Севастополь с Москвой, и открытием в городе коммерческого порта для российских и иностранных судов Севастополь ожил. Его население в этом году уже составляло 15 тысяч гражданских лиц и 4,5 тысячи военных.

Не прошло и десяти лет, как к 1886 году число севастопольцев увеличилось почти вдвое, составив 24 953 человек. К концу XIX — началу XX века Севастополь превратился в наиболее развитый в экономическом и культурном отношении город Крыма. В октябре 1897 года открылось паходное сообщение между его Северной и Южной сторонами. В 1897 году город насчитывал уже 53 595 тысяч горожан, а в его промышленном секторе было занято 8.700 рабочих, в то время как по всему остальному Крыму — 6 тысяч. [2]

По данным переписи 1897 г. население Севастополя достигло 53,6 тыс. человек. 75 % жителей составляла производительная группа населения в возрасте 21–60 лет. Из-за присутствия войск мужское население преобладало над женским. В 1897 г. на 100 женщин приходилось 173 мужчины. Рождаемость в Севастопольском градоначальстве была высокой, превышала смертность. В 1895 г. в градоначальстве родилось 1823 человека, умерло — 1348. В конце XIX — начале XX вв. темпы роста количества жителей градоначальства замедлились в связи с превращением Севастополя в главную базу Черноморского флота и решением о переводе торгового порта из Севастополя в Феодосию. Но Севастополь оставался крупнейшим городом Крыма, население Севастопольского градоначальства (с войсками) в 1910 г. составляло 87 тыс. человек. [5]

Так же следует упомянуть про национальный состав города, несмотря на территориальную принадлежность к многонациональному региону, в Севастополе до событий Крымской войны не сложилось многочисленных национальных диаспор: в этом городе практически не было местного населения и условия его жизни долгое время не способствовали массовым миграциям мусульман, иудеев и караимов. С течением времени в городе постепенно сформировались группы из представителей разных национальностей, но собственная их численность не превышала нескольких процентов. Наиболее многочисленными диаспорами местных жителей были греческая, еврейская и караимская, татарское (мусульманского исповедания), польское (католического исповедания), немецкое и эстонское (протестантского исповедания), армянское (армяно-григорианского исповедания) население города в большей степени определялось составом экипажей, раз-

мещенных в Севастополе. Также к концу века в городе проживало относительно небольшое (около 3,3 %) иностранное население, т. е., подданные других государств. Так же об этническом составе населения города говорит обилие культовых сооружений разных конфессий, появившихся в Севастополе в конце XIX — начале XX веков.

В городе действовали 26 православных храмов и три монастыря, кирха, костёл, мечеть, армяно-григорианская церковь, две еврейские синагоги (одна из них солдатская), крымчакская синагога, караимская кенаса. [3]

Этноконфессиональные группы севастопольского населения выглядели следующим образом:

Вероисповедание	Русско-подданные	Иностранцы	Доля в %
Всего населения	24953	1202	100,00
Православные	20451	702	81,96
Католики	683	99	2,74
Протестанты	416	110	1,67
Армяно григориане	168	68	0,67
Евреи	1994	43	7,99
Караимы	611	15	2,45
Магометане	594	165	2,38

До Первой мировой войны населения города росло. Затянувшиеся военные действия первой мировой войны вызвали сокращение жителей Севастополя до 91 тысячи в конце 1915 года. Первая мировая война, плавно перешедшая в революцию и гражданскую войну в России, сильно затронула Крым и Севастополь. В ходе гражданской войны политическая власть в Севастополе менялась восемь раз. Хозяйственная разруха, охватившая город, усугубилась голодом 1921–1922 годов. За полтора года от него в Севастополе умерло, по приблизительным данным, около 10 тысяч человек. Население же сократилось с 74 тысяч в 1920 году до 63 тысяч в 1923 году. За 1924–1926 годы город смог опра-

виться от последствий войн и смуты и вновь начался рост его населения. Но впереди ждали новые тяжелые испытания.

Таким образом, исследование историко-демографических проблем г. Севастополя в дореволюционный период показывает, что регион в начале XX столетия выделялся в составе Российской империи относительно высокими показателями рождаемости и смертности среди детей. Также регион выделял половой состав населения из переписи 1897 г., мы видим, что городе преимущественно мужское население, но это и понятно, так как город преимущественно как тогда, так и сейчас является военно-морской базой.

Литература:

1. Хабарова, О. В. Эволюция социально-демографической структуры населения г. Севастополя в XIX в.: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Хабарова Ольга Владимировна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — Москва, 2008. — 321 с.
2. Семенов-Тянь-Шанский, П. Малороссия. Новороссия. Крым. Полная история южного русского края М.: Алгоритм, 2014. — 229 с.
3. К середине XIX века Севастополь являлся самым крупным городом Крыма. — URL: <https://sevastopolmedia.ru/news/760828/> (Дата обращения: 02.06.22)
4. Население Севастополя [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/население_Севастополя (дата обращения: 02.06.2022).
5. Население Севастополя во второй половине XIX — начале XX вв. — URL: <https://web.archive.org/web/20081203071422/http://www.az.ru/sevreal/histor/nasel19-20.html> (дата обращения: 02.06.2022).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 22 (417) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 15.06.2022. Дата выхода в свет: 22.06.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.